

АТУНА КОЙДЕРГЕМ

НЕВЕСТА
ИЗ
УАЙТЧЕПЕЛА

18+

Невеста из Уайтчепела

Атуна Койдергем

Невеста из Уайтчепела. Книга 2

«Автор»

2017

Койдергем А.

Невеста из Уайтчепела. Книга 2 / А. Койдергем — «Автор»,
2017 — (Невеста из Уайтчепела)

Конец XIX века. Викторианская Англия. Время строгих правил и незыблемых устоев. Девушке без имени и состояния нелегко устроить свою судьбу в обществе, полном предрассудков. Поиски выгодной партии в столице могут обернуться трагедией для наивной соискательницы, не обладающей жизненным опытом и доверчиво взирающей на большой город. Среди множества незнакомых людей нетрудно запутаться, приняв злодея за добряка, а свою любовь - за случайного встречного. Вместо объятий любящего жениха она рискует угодить в лапы маньяка. Тем более в это время в Лондоне орудует серийный убийца, известный как Джек Потрошитель...

© Койдергем А., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1. Верные друзья	6
Глава 2. После сна	9
Глава 3. Сама не своя	11
Глава 4. Улики	20
Глава 5. Подруга	27
Глава 6. Еще одно звено	35
Глава 7. Очевидное	41
Глава 8. Соблазн	46
Глава 9. Новое пристанище	54
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Атуна Койдергем

Невеста из Уайтчепела. Книга 2

Вдохновлено историческими событиями...

Глава 1. Верные друзья

– Доктор Пэйн, уверяю, у нас не было другого выхода! – худенький докторишка бежал возле главного врача, идущего скорым шагом по коридору. – Это были сотрудники полиции! Они забрали Эмили Блэйд на допрос! На следственный эксперимент... Кажется, так...

– Доктор Меркури, вы даже не представляете себе того, что натворили, – доктор Пэйн остановился и, приспустив очки на кончик носа, предосудительно оглядел своего коллегу. – Я не знаю, какие у этой женщины проблемы с законом. Но здесь она в любом случае была по другой причине. Вы понимаете?

– Ннет, – худой докторишка уже дрожал в смнении.

– Доктор Меркури... Вы опытный психиатр. Профессионал своего дела. И вдруг такая непростительная оплошность... – доктор Пэйн погрозил пальцем своему коллеге. – Вы допустили ошибку. Вы очень виноваты. Но самое главное, что из-за вашей халатности может пострадать клиника.

– Доктор Пэйн, они обещали привезти ее обратно уже завтра! – уверял доктор Меркури.

– А если они не привезут ее? Что я тогда скажу господам, которые доверили мне опеку над этой женщиной? Вы хоть понимаете, что ваша ошибка может стоить карьеры не только вам?!

– Они привезут ее, – уверял трясущийся докторишка. – Мы оформили все как подобает. Согласно уставу и инструкциям. У нас есть расписка полицейского, его личный номер, копия пропуска...

– Который вы сами же и выписали! – рявкнул доктор Пэйн.

– Я уверен, что они привезут ее обратно... – бляял доктор Меркури. – Пойдемте. Пойдемте я покажу вам документы на временное открепление... Вы сами убедитесь, что с точки зрения закона, все проведено верно.

– Доктор Меркури, вы не понимаете меня, – доктор Пэйн надвинул очки на нос. – Эта женщина здесь по особой причине. Если вам будет понятнее, я скажу: таков приказ самой высшей для нас с вами инстанции. Мы не должны задавать вопросов. Мы обязаны выполнять то, что от нас требуется. – Показывайте расписки и прочее... – медики были уже возле железного шкафа с документами.

– Вот, поглядите, – доктор Меркури дрожащими руками стал вынимать документы из досье. – Смотрите... Печать... Время... Подпись... Все собственноручно... В тот вечер на охране дежурил Марк... Он также засвидетельствовал... Помилуй, боже, что я сделал не так! – суетился докторишка.

– Я уже объяснил вам, в чем ваша ошибка. Вы не должны были отдавать пациента, находящегося на моем личном контроле! – рявкнул доктор Пэйн. – Итак... Роберт Кент. Лондонская полиция. Следственная часть... – доктор Пэйн читал расписку. – Хорошо. А второй? Где его данные?

– Ну так ведь данные второго полицейского не требуются... Я поднял устав и нашел, что...

– Плевать мне на устав. Вы понимаете, что если они не вернут Эмили Блэйд... То нам нужно будет искать не только ее, но и этих двух полицейских. Но вы почему-то запомнили только одного! – ткнул доктор Пэйн.

– Нет, я запомнил двух. Тот, который разговаривал со мной, грузный и словоохотливый... Его звали мистер Эссе, кажется...

– Документы? Где это отражено в документах?! – рявкнул доктор Пэйн. – Может быть, это вовсе не полицейские? Как вы считаете?! Кому вы ее отдали?!

– Это точно полицейские, – заверил доктор Меркури. – Мы проверили их документы. Марк подтвердил, что это не подделка... Он в этом понимает...

– Я должен немедленно сообщить о происшествии. И вас я выгораживать не стану, доктор Меркури! – доктор Пэйн ладонью отодвинул трясущегося докторишку со своего пути.

– Послушайте, доктор Пэйн. Я очень виноват. Но у меня не было выхода, – взмолился дрожащий докторишка. – Давайте просто подождем до завтра... Если они не привезут ее, то будем думать, как поступить... Доложим о происшествии куда следует. Но пока не станем поднимать шум...

– Вы не поняли ничего из того, что я вам сказал! – доктор Пэйн снял с вешалки свое пальто и набросил его на плечи. Затем надел шляпу, взял под мышку папку. – Я уезжаю. Держать ответ за вас... Молитесь, доктор Меркури, чтобы она вернулась в эти стены в ближайшие часы. Молитесь, – доктор Пэйн хлопнул дверью и вышел вон, оставив растерянного докторишку трястись от страха.

Оказавшись на улице, Доктор Пэйн огляделся по сторонам. Ему нужен был экипаж. Увидев двигающуюся по дороге карету, он поднял два пальца вверх.

– Извозчик! Извозчик! – окликнул доктор Пэйн.

****

– Как вы смеете! Прекратите немедленно этот беззаконие! – доктор Пэйн влетел в узкую прихожую небольшой квартирки. На его голове был надет черный мешок. Ударившись об пол, доктор заорал еще громче. – Я уважаемый человек! Вам это так с рук не сойдет! Разбойники! Я буду жаловаться в полицию!

– Жалуйся мне. Я и есть полиция, – Роберт сорвал с головы доктора мешок.

– Не имею чести знать... С какой стати вы... – доктор не успел закончить речь. Роберт схватил его за шиворот и втолкнул в комнату, где беспробудным сном спала Эмили.

Доктору не нужно было много времени, чтобы узнать в спящей женщине свою пропавшую пациентку.

– Что ты ей дал? Какой препарат? Называй, – приказал Роберт недобро.

– Кажется, я догадываюсь, кто вы... – доктор одернул пиджак. – «Мистер Кент», я полагаю. Вы похитили пациентку, прикрываясь служебными полномочиями. Вы ввели в заблуждение моего коллегу. Вы ответите за то, что нарушили все правила и преступили закон!

– Сейчас я вдобавок нарушу целостность твоего черепа... – погрозил Роберт. – Какой препарат?!

– Я не стану отвечать на ваши вопросы. Кроме того, я требую, чтобы вы немедленно отпустили меня, – доктор хотел дернуться в сторону двери, но там был Роберт. – Мистер полицейский! Я готов закрыть глаза на вашу выходку на трех условиях. Вы немедленно принесете мне извинения. Вы отпустите меня. Вы вернете эту женщину в Приют. Немедленно. Вам ясно? – рявкнул доктор Пэйн. – И кстати, вот еще что. Вам следует... – доктор не успел договорить, как получил удар в ухо. От неожиданности доктор свалился на коврик возле кровати, треснувшись о последнюю спиной. – Прекратите насилие!

– Препарат? – Роберт надвигался на доктора, силящегося встать на ноги.

– Наглец! – доктор незаметно полез в карман. – Поднять руку на того, кто почти годится вам в отцы...

– Так ты будешь говорить? Или я пока неубедителен?... – Роберт оказался напротив доктора Пэйна. – Говори уже. Или я тебе сейчас хребет переломлю, мразь.

– Я ничего вам не скажу, – вдруг резким взмахом руки доктор вытащил откуда-то из-под полы своего пальто пистолет и направил его на Роберта. – Стойте, где стоите, мистер полицейский. Я предупреждаю, я выстрелю... И поверьте, я меткий стрелок.

Роберт вмиг оказался возле доктора и одним движением вырвал из рук того пистолет, в довершение ударив мистера Пэйна рукояткой оружия. Выпустив из ладоней железяку, доктор скрючился.

– Вы бандит. Я вас засужу! Вы не представляете себе, какие люди стоят за мной... – доктор кое-как попятился к стене. – Пораскиньте мозгами, мистер полицейский! Лично мне нет никакого интереса в этой женщине! Она представляет проблему для особы, от которой вы далеки так же, как луна от земли!

– Я повторяю вопрос... – Роберт приставил к виску доктора его же собственный пистолет, сняв последний с предохранителя. – Препарат?

– Название вам ничего не скажет. Это медицинский препарат, который вы не найдете в простой аптеке, – доктор уже не дергался и говорил на тон ниже. – Хорошо... Гидрооксидцик-лидантиламидбромйодохлорид...

– Короче, доктор... Мне нужен антидот. Ты выпишешь рецепт... Если я его не получу, то я тебя убью. Прямо здесь. Эта квартира не моя. Ты понял? – Роберт был не очень вежлив.

– Мистер Кент, антидота не существует, к сожалению. Но если вы вернете эту женщину в мою клинику, я окажу ей помощь. И она придет в себя... – начал доктор Пэйн.

– Знаешь, что... – вздохнул Роберт. – Я не очень хороший врач. И я не понимаю, что ты там бормочешь. Про хлориды... Но я и не идиот. Не надо считать меня одним из своих пациентов... – Роберт взвел курок. И судя по всему, выглядел он угрожающе и решительно. Так как доктор дрогнул.

– Мистер Кент, будьте благоразумны. Только я знаю средство, которое может вернуть эту женщину к жизни, – заговорил доктор, осторожно подбирая слова. – Если вы меня убьете, то она тоже умрет.

– Я тебя убью, если ты сейчас же не выпишешь мне рецепт. За стол... – Роберт подтолкнул доктора. Тот приземлился в кресло, дрожащей рукой раскрывая свою папку. Теперь уже было видно, что доктор напуган, хоть и старается это скрыть. – Если этого препарата нет у аптекарей, мы отправим человека в твою больничку. И вот еще... Ты останешься здесь до тех пор, пока ей не станет лучше... А если ее состояние ухудшится, то ты от меня не убежишь... – погрозил Роберт напоследок.

Глава 2. После сна

Эмили открыла глаза. Ее взгляд уперся в косой двускатный потолок, скользнул по стене и остановился на картине. В полутьме не разобрать сюжета. Видимо, сейчас ночь или раннее утро. Но в любом случае полотно – это хороший знак. Ведь живопись и Приют для душевнобольных несовместимы! А она, Эмма, точно помнит, что была именно там. Как она выбралась? Ее выпустили? Может, то жуткое место лишь приснилось ей?

Во всем теле чувствовалась слабость. Эмили подняла руку. Действие далось тяжело, словно к запястью были привязаны гири. Эмили постаралась сжать кулак, но не смогла согнуть пальцы. Чуть повернув голову, она увидела Роберта. Он спал, сидя в кресле, стоящем возле ее постели. И тут Эмили все вспомнила. Приют был! А Роберт с Филлом пытались забрать ее оттуда. И у них это получилось!

На глазах Эмили навернулись слезы радости. Она на свободе! И в безопасности! Это, несомненно, так, раз рядом ее друг.

– Роберт, – Эмили сделала попытку позвать инспектора. Но в ее горле словно переключило от долгого безмолвия. Ей пришлось попытаться снова. – Роберт...

Ее голос был тих, совсем шепот. Но полицейский, видимо, спал чутко, так как сразу же открыл глаза.

Прошло несколько дней. Эмили пришла в себя. Головные боли прекратились, но слабость осталась. Вероятно, ее организм испытал колоссальный стресс от медикаментов, которыми ее потчевал доктор Пэйн. И да, она не такая, как прежде. Она рассеянна. Не обладает былой ловкостью. И, конечно, уже не так бойка. Из рук валится почти все, что в них оказывается. И, тем не менее, с каждым днем ей становится лучше! Однажды она совсем излечится. Настроенная на выздоровление, она даже отпустила женщину, ухаживающую за ней все эти дни.

В первое время Эмили обуревала радость оттого, что она снова на воле, принадлежит сама себе. История с клиникой – не бль, в которую ее почти заставил поверить искусный доктор. Но ведь он сказал правду, она оказалась в заточении неслучайно: это жестокие происки неведомого, но значительного врага. И кто это может быть? Родственники Джеймса? Больше некому. С присущей ему невозмутимостью он пренебрег традициями и допустил сближение с девушкой не своего круга. А пострадала от всего этого Эмили, как слабое звено. И что все-таки с ней намеривались сделать? Запереть навечно в Приюте? Или выслать куда-нибудь? Или попросту, избегая вероятных осложнений, избавиться от нее вовсе?..Появление Роберта и Филла, кажется, было своевременным. Еще неизвестно, с какой целью и куда вызвали мистера Пэйна...

В это утро Эмили чувствовала себя подавленной. Видимо, в Приюте позаботились о ее душевном и физическом состоянии. Ее настроение скакало, было нестабильным. Грусть сменялась отрадой, интерес апатией.

За окном моросил дождь – бесшумный, почти незаметный и унылый. Эмили разглядывала себя в овальное зеркало, висящее у входной двери. Она смотрела на свои бледные щеки... На свои зеленые глаза, кажущиеся огромными на ее осунувшемся лице...На остриженные коротко волосы...Как обидно! Они были так красивы. Их жаль больше всего!

Эмили поняла, что свои рассуждения озвучила вслух, когда услышала голос Роберта за спиной. А потом заметила и его отражение в зеркале позади себя.

– Они скоро отрастут... – утешил Роберт.

– Кажется, теперь я выгляжу сквернее некуда, – пошутила Эмили, не оборачиваясь.

– Нет... – Роберт отрицательно качнул головой.

Эмили столкнулась взглядом с взглядом инспектора, отражающимся в зеркале. Наверное, Роберт не был готов к тому, что она заметит его. Сейчас его глаза будто любовались ею. Так любят родители своим измазанным в черносливовом пюре малышом. Так любит художник своим холстом, на котором вместо предполагаемой картины имеются лишь неясные линии. Так любит строитель фундаментом будущего дома. Им всем неважно, как выглядят эти объекты в данный миг. Главное, какова их суть на самом деле.

И, несмотря на свою заторможенность, Эмили сразу разгадала его взгляд. Разгадала и удивилась! Ведь никак не предполагала, что у Роберта имеются к ней какие-то чувства! Все это время она думала о нем только со своей стороны. Со стороны своего собственного отношения к нему. Но она не ожидала от него взаимности. Он всегда был вежлив и сдержан. Не допускал фамильярности. Ей все время казалось, что, кроме следствия, его ничего не интересует. Даже Филл, и тот, оказывался повеселее в ее обществе!

От неожиданного открытия Эмили выронила из рук гребешок. Она сама не знала, зачем взяла его, ведь причесывать было практически нечего. Это вообще была расческа Роберта.

– Возьмите, – Роберт поднял гребень и отдал его Эмили. Теперь инспектор снова выглядел таким же, как и всегда – спокойным и равнодушным к ее особе. – Я принес еды. Поешьте... – Роберт развернулся в сторону стола, собираясь, видимо, приготовить что-то. Ведь сама Эмили пока не могла даже отрезать куска хлеба, чтоб не выронить из рук ножа, доски или самой провизии.

– Подожди, – Эмили остановила Роберта, дотронувшись до его локтя. Это получилось у нее как-то само. – Я хотела сказать... Вернее, я хотела спросить...

– Что вы хотели спросить? – Роберт смотрел на Эмили так, как обычно следователь смотрит на свидетеля. И только. В его взгляде не было ласки. Эмили удивилась. Ей все померещилось? Теперь уж все возможно!

– Я заметила, что ты не ходишь на службу... – Эмили чуть нахмурилась, наперед догадываясь о причинах. – А Филл навещает нас только поздно вечером...

– Да. На службе мне нельзя появляться...

– Как? Это что... Это все из-за меня? – сообразила наконец Эмили. Ну разумеется, из-за нее. Какая же она глупая. Взявшись помогать ей, он навлек на себя неприятности! О чем еще тут можно спрашивать! – Роберт, это все из-за больницы, откуда вы забрали меня? Так ведь?

Эмили ждала ответа. Но Роберт промолчал.

– Ладно, пойдемте. Накормим вас... – Роберт так и не стал ничего ей объяснять. – Потом мне нужно отойти. Если все будет хорошо, то я вернусь вечером... Возможно, с Филлом...

Глава 3. Сама не своя

Всю неделю было пасмурно. Эмили сидела дома, что само собой разумеется. Ведь выходить ей было нельзя. Слишком большой риск. Понятно же, что ее ищут не только доктора...

Однажды с утра Эмили решила устроить уборку, поначалу с жаром взявшись протирать полы и пыль. Квартирка в мансарде была небольшой, скудно обставленной, как всякое жилище в Лондоне для небогатых людей. Убрать ее не составило бы труда ни для кого. Однако Эмили то и дело хотелось прилечь. А совсем скоро она обнаружила, что крайне утомилась. Выходит, она еще не окрепла в нужной мере. Так что придется сделать паузу.

Да, после особняков Джеймса тут тесновато. Это покажется странным, но ей, Эмили, здесь нравится. Нравится маленькое мансардное окошко, нравится полутень и особенно нравится двускатная крыша, по которой барабанит дождь. Здесь спокойно. Да и вообще – жилье отличное, если сравнивать его с коморкой миссис Шарп или бараками, где живут бедняки.

Заварив себе чашку некрепкого черного чая и взяв в руки забытую Филлом газету, Эмили расположилась в кресле. Это был старый номер, но Эмили сие обстоятельство не смущало. Джеймс приучил ее к чтению ежедневных изданий. Она быстро втянулась и с тех пор не начала дня без ознакомления с событиями, происходящими в мире. И все-таки на сей раз чтение не принесло ей удовольствия. У нее почти сразу же разболелась голова. Буквы прыгали в глазах. Строчки расплывались. Газету пришлось отложить вместе с остывшим чаем. Эмили старалась не придавать значения этим новым переменам в своем здоровье. И все же ее настроение испортилось. Она чувствовала себя беспомощной и уязвимой. И это не только безмерно огорчало ее, но и страшило. И немудрено, что в итоге ее поглотил сон.

Когда Эмили проснулась, в комнате было темно. На улице разлился вечер. Бестолково прожитый день. Лучше сказать, потраченный зря!

Зевая, Эмили подошла к окну и приоткрыла форточку. Пока она спала, прошел дождь. Деревья стояли мокрые. Воздух был необычайно свеж. Как бы теперь ей хотелось выйти из дома! Хотя бы на полчаса. Хотя бы разок прогуляться вдоль переуллка...

И все же Эмили не стала потворствовать своим желаниям. Во-первых, у нее не было подходящей одежды и уличной обуви. А во-вторых, Роберт предупредил, чтобы она не вздумала никуда выходить. Сидеть взаперти, наверное, бесполезно ни для кого. Но в ее случае это необходимость, а не чья-то прихоть.

С улицы потянуло приятной прохладой. Эмили даже перестала зевать. Под окном слышались чьи-то бодрые голоса. Наверное, какие-то соседи, обсуждающие нечто злободневное.

Взгляд Эмили пал на дорожку, ведущую к подъезду. По ней шагал какой-то господин средних лет. Он размеренно двигался по тротуару, в сторону откидывая тростью попадающий ему по пути мусор.

Сфокусировав взгляд на приближающемся человеке, Эмили чуть не вывалилась из окна. Этот господин одет точь-в-точь как мистер Уолдри! А его походка... В ней есть что-то знакомое, кажется. Впрочем, с высоты не разобрать. Но он идет как раз к ее дому! Она не может видеть его лица. Но на нем цилиндр с полями, пальто с высоким воротником, а в руках трость! Возможно, это не мистер Уолдри... Просто похожий господин... Одет также, вот ей и почувдилось... Или нет смысла утешать себя, когда все и так ясно?! Маньяк, как никогда, жаждет устранить ее. Ведь теперь он знает, что она жива и снова представляет для него угрозу, как выжившая свидетельница. Роберт утверждает, что она в безопасном месте. Но ведь Уолдри один раз уже нашел ее! А уж тогда-то она была под охраной в доме Джеймса на Кэнсингтон Пэйлс Гаденс!

Сердце Эмили застучало. Она хотела лучше разглядеть взволновавшего ее незнакомца, но он уже скрылся под козырьком. Не зная, что делать, Эмили подбежала к двери, прислонив

ухо к последней, и прислушалась. Сначала было тихо. Однако вскоре на лестничной клетке раздались шаги. Эмили вздрогнула. После своего пребывания в клинике она сделалась еще более нервной, чем прежде. Она-то и до «терапии» доктора Пэйна страдала от повышенной тревожности. Но сейчас и того хуже. Теперь она вскрикивает практически по любому поводу, будь то выпавшая из ее рук чашка или громкий звук. Но можно ли ее винить за это? Ведь причина для тревог имеется...

Шаги на лестнице звучали все отчетливее. Некто приближался к пристанищу Эмили, расположенному на последнем этаже. Других жилых квартир в мансарде не было. Наконец в замочную скважину вошел ключ. У Эмили все похолодело внутри. Вдруг это все-таки мистер Уолдри?! Или нет? А может, это полиция? Или кто-то из людей, пленивших ее в прошлый раз и доставивших в Приют для душевнобольных? Иными словами, она мишень не для одного охотника. И кто бы он ни был, она, Эмили, беззащитна для него. Ведь ясно, что он пришел не пирогами ее угощать! Она опять окажется в Приюте для умалишенных! И спасти ее будет на этот раз некому!

Ключ в замке повернулся. К этому моменту Эмили была почти в панике, не знала куда спрятаться. Времени на поиски подходящего убежища не оставалось, да его тут и не было. Не в шкаф же ей прятаться. Поэтому она попросту юркнула за дверь, предварительно выхватив из тумбочки револьвер Роберта. Эмили не умела заряжать оружие, не умела стрелять и немного побаивалась держать его в руках. Однако это был какой-то древний инстинкт – вооружиться хоть как-то против превосходящего врага. Ведь слабому оружие куда нужнее, чем сильному.

Дверь отворилась. Кто-то вошел внутрь квартиры. Эмили пока не видела, кто это. Зато уже чувствовала, как сильно стучит у нее в висках. Да она же сейчас упадет с ударом!

В прихожей было тихо. Эмили боялась даже дышать. Вошедший вроде без провожатых, что уже хорошо. Ну да, она и видела его одного. Впрочем, маньяк и в одиночку с ней управится!

Дверь захлопнулась, открывая обзор. Эмили увидела Роберта и, кажется, только сейчас вздохнула. Впервые за минуту.

– Эмма, вы что там делаете? – Роберт сразу заметил ее. Все же он хороший полицейский. Кто угодно прошел бы дальше. А он сначала обернулся.

Забившаяся в угол Эмили так перенервничала, что не могла даже говорить. Она дышала прерывисто и слышала стук собственного сердца уже где-то в горле. Еще немного и, наверное, она лишится чувств. Ха-ха, теперь она точь-в-точь такая, как лондонские модницы – впечатлительные и готовые упасть в обморок при малейшей возможности.

– Роберт... – Эмили не могла вымолвить ничего конструктивного. Доктор Пэйн был прав в одном: ей теперь постоянно будет требоваться лечение!

– Вы что, испугались? – Роберт подошел к Эмили и забрал из ее дрожащих рук револьвер.

– Я не видела тебя в окно... Как ты прошел? – Эмили прислонила ладонь ко лбу. Что за глупые вопросы она задает? Наверное, он зашел в подъезд раньше, чем господин в шляпе. Вот она его и не увидела. – Я думала, что это... О, Господи... Да ты уже знаешь, что я подумала, – вздохнула Эмили. Она чувствовала, как слезы подкатывают к ее горлу. Ей стало очень жаль себя. Что будет с ней дальше? Ведь всю жизнь так продолжаться не может – она сидит тут, а Роберт и Филл заботятся о ней. Тем более, у них сейчас и самих проблемы. Особенно у Роберта. Впрочем, и Филлу не избежать как минимум вопросов. А Джеймс... Что с ним? Может, и он тоже в беде. Ведь наверняка и у него неприятности из-за нее. Как бы там ни было, он не смог защитить ее, когда был рядом. И, значит, не сможет ей помочь и сейчас. Что ее ждет тогда? Она должна будет выйти из своего укрытия рано или поздно. А вдруг ее кто-то узнает? Она стала такая несамостоятельная. До замужества она не была такой слабой! А теперь она уже, кажется, даже шага не может ступить без опаски. Ей везде чудятся опасность и обман. – Роберт, мне так страшно. Я не знаю, как мне дальше жить... Я всего боюсь... – Эмили все-таки заплакала. У нее всегда глаза были на мокром месте, а после всех этих перипетий и подавно.

– Все будет хорошо, – Роберт обнял расстроенную Эмили. – Только дайте мне времени.

– Ты не бросишь меня одну? – плакала Эмили на его груди. Ей было плохо, и она неосознанно нуждалась в том, чтобы ее пожалели. Впрочем, она вообще была не из тех, кто стесняется своих слез. – Роберт, ты ведь не оставишь меня сейчас?

– Нет, конечно, нет...

Эмили подняла на Роберта свои зеленые глаза, сверкающие от слез. Вероятно, несмотря на злключения, она все еще привлекательна. Поскольку он изменился в лице, когда их взоры встретились. Его взгляд коснулся ее губ. Это нечаянный взгляд. Так смотрят тогда, когда думают о поцелуе. И, кажется, она тоже думает о поцелуе. Да не «кажется», а точно! Давно уже! Прильнуть к нему, погладиться о его колючую щеку, а потом поцеловать его губы. Он сильный. От него исходит уверенность. Она перестала нервничать, когда он заключил ее в свои объятия. И весь ее здравый смысл готов утонуть в его горьких духах. Но что это, вообще, за мысли?! Откуда они взялись? У нее же есть муж! Да, у нее есть Джеймс! Она не может позволить себе не то что поцелуй, а даже думать о ком-то другом, кроме супруга! А как получилось, что Роберт обнял ее? Это, кажется, несколько выходит за границы дозволенного. Или нет? Они ведь друзья, которые могут утешать друг друга, если что. Это не какие-то интимные жесты. Это почти братские объятия, надо думать.

– Я что-то... – Эмили смутилась. Неловкой ситуации. Своим неуместным мыслям. Как назло, ей еще вспомнился тот сон, который она видела в клинике! Сон, в котором она была с Робертом, так выразиться, в запрещенной близости. И все это в один миг! А Роберт все еще смотрит на нее. Сейчас он все поймет! Как стыдно! Подумает о ней нелестно, даже если поцелует ее и останется при этом доволен. – Пойду лучше пока... – Эмили сорвалась с места, набравшись решимости бежать в комнатку. У нее как будто прибавилось сил.

– Подождите-ка, – Роберт придержал Эмили за руку. – Я тут кое-что вам принес...

Эмили услышала его слова, но думала сейчас не о них. Ее занимало другое. Вот, к примеру, она сама, кажется, воспитанная особа, не распутная, конечно, и скромная в достаточной мере. И все-таки она не запрещает себе брякнуть, по сути, постороннему мужчине что-то вроде: «Не бросай меня одну!». Тут каждое слово звучит как провокация. Что же до Роберта, то в своей речи он не позволяет себе вольностей. Зато может вот так просто взять и обнять ее. Разумеется, она не против, ведь это дружеский жест. Но, с другой стороны, случись это где-то на людях, ее репутации мог бы быть нанесен ущерб. Злых языков в Англии нынче предостаточно. Итак, получается, она не следит за своей речью, а Роберт – за своими руками. Наверное, это что-то общее. Женщины горазды болтать языком что ни попадя, а мужчины не отказывают себе в мелочах, связанных с приятными тактильными ощущениями.

– Вы не можете все время ходить в моих рубашках. Вам нужны платья... – Роберт кивнул на бумажные коробки, которые стояли одна на другой на полу в ожидании.

В коробках оказалась одежда. Эмили всегда любила покупки. Раньше она делала их очень редко. Потом очень часто. И они всегда радовали ее. И сейчас ей было крайне интересно, что внутри коробок, что нашел для нее Роберт. Он выбирал все это для нее, не зная ее мерок. Лишь представляя ее такой, какая она обычно видится ему, когда оказывается рядом с ним. Интересно, думает ли он о ней? Скажем, на досуге. Представляет ли ее своей? Хотя бы изредка? Ну что опять за мысли! Какая она все-таки скверная! Стоило ей разлучиться с Джеймсом, и она уже смотрит на другого! Да она ничем не лучше той графини с портрета!

– Вы очень добры, – Эмили схватила верхнюю коробку и поспешила в комнату.

Роберт усмехнулся ей вслед. Эмили не поняла, что его так позабавило. Ведь обычно он никак не выражал своего отношения к ней. Все свои эмоции он держал при себе. Ну и ладно. Неважно. Лучше поторопиться с одеждой...

Пока Эмили примеряла свой новый гардероб, пришел Филл. Он, видимо, принес еду и какие-то новости. Поскольку из прихожей слышались голоса и шуршание пакетов.

– Ну как я? – Эмили вышла в обнове, которая оказалась ей как раз впору.

– Выше всяких похвал! – разулыбался Филл, делая одобрительный жест. – В эдаком наряде ты покоришь еще с десяток принцев, если, конечно, в Лондоне столько имеется!

– Да уж... – для порядка согласилась Эмили. Кажется, Филл опять сказанул бестактность. По крайней мере, судя по взгляду его напарника. – Спасибо, Роберт! Все удивительным образом подошло. Мне даже ничего не придется перешивать. И цвета самые мои любимые...

– Я рад, – кивнул Роберт ей в ответ.

– Раз у меня теперь есть одежда и обувь... Я хочу навестить графа. Вдруг Йозеф что-то разузнал о Джеймсе, – понадеялась Эмили.

– Не надо. Никуда не выходите пока, – Роберт был задумчив и не стал вдаваться в детали своего решения. – Во всяком случае, без меня.

Времени сегодня было много. Эмили, Роберт и Филл еще раз обстоятельно обсудили последний эпизод, произошедший на Кэнсингтон Пэйлэс Гаденс. Некая ясность проступила. Роберт и Филл неспроста начали искать Эмили. Она назначила им встречу, дабы проститься перед отъездом. Как и полагается мужчинам, они пришли чуть раньше и засели «У Джерри». И они немало удивились, когда увидели из окна паба, как из дома Джеймса какие-то люди вынесли бессознательную Эмили и увезли в неизвестном направлении.

Эмили сидела в кресле в шерстяном пуловере Роберта и допивала горячий чай. Ей постоянно было холодно. С той самой осени. Это чувство никуда не уходило.

– Я, точно, видела Джеймса с маньяком перед тем, как меня схватили! – сделав последний глоток из чашки, вновь утвердила Эмили. Роберт и Филл никак не могли поверить в то, что такое возможно. – Это был Уолдри! Я узнала его!

– Надеюсь, узнала не так, как в прошлый раз! – весело отозвался Филл, припоминая эпизод, в котором был нейтрализован мирный прохожий.

– Да нет же, нет! Это был, точно, он! Господи, Филл... Зачем ты напомнил?.. Как там поживает тот несчастный? Я так корю себя за ту выходку, – искренне повинулась Эмили.

– Ну и зря! Он изрядный мерзавец! И немудрено, что напомнил тебе маньяка! – хихикнул Филл. – Старый бюрократ! Громче всех протестовал против закрытия колонки на Брод-стрит! Я пока приготовлю нам сэндвичи с соусом! – Филл принялся выкладывать на стол салат Романо, лук, соленые огурцы и отварную говядину, завернутую в бумагу.

– Филл, ты пытаешься успокоить мою совесть, – не верила Эмили.

– Я серьезно! Роб, подтверди! – весело продолжал Филл, шмякнув на стол бутылочку с соусом.

– Подтверждаю, – кивнул Роберт. Он стоял у окна и задумчиво смотрел куда-то во двор, выпуская изо рта дым от сигары. Может, на этот дым и смотрел.

– Какой колонки? – недоумевала Эмили. – С водой?

– Ну да, с водой! Я тогда был ребенком. Но старшее поколение еще помнит ту ужасную эпидемию холеры, – вспоминал Филл. – Колодец находился рядом с выгребной ямой. Произошло заражение воды. Вот только тогда об этом никто не знал! Думали разное... Рассказывали о миазмах, то есть гнилом воздухе, впитавшем в себя все вредные испарения!

– Знаете, доктор Пэйн тоже говорил мне что-то о миазмах... – вспомнила Эмили. – Мол, причина моей болезни находилась в воздухе. То есть я жила в бедном квартале, где воздух был особенно грязен, и вот результат...

– Вот и доктора тех лет винили во всем лишь воздух, а не загрязнение питьевой воды нечистотами... – подтвердил Филл, шинкующий лук. Раздававшийся хруст разжигал аппетит в желудках всех присутствующих. Даже вялая Эмили поглядывала на ингредиенты блюда с интересом. – И только доктор Сноу догадался, в чем дело. Он провел громадное расследование и представил его результаты на суд чиновников с просьбой срочно закрыть колонку. Так вот твой пострадавший мистер был тем человеком, который выступал против такого решения, что

дало проволочки. Наверное, не хотел ничего менять в устоявшемся укладе. Или попросту не желал для себя мороки. Знаешь, в моменты эпидемии каждый день на счету... Но сейчас разговор не о том. Ты точно уверена, что это был мистер Уолдри на Кэнсингтон Пэйлэс Гаденс?! Послушай себя со стороны! Ты опять винишь Джеймса в связях с маньяком!

– Проклятье, ну я же не сумасшедшая! – запротестовала Эмили с жаром. Сомнений в этот раз у нее не было, его колючий взгляд она бы не перепутала ни с чем. – Говорю же, я собиралась к вам на встречу. Случайно выглянула из окна. И увидела их вместе. Они шли к подъезду дома! Черт возьми! – Эмили уже начинала горячиться оттого, что ее друзья не верят ей.

– Эм, мне кажется, ты крепнешь на глазах, когда мы обсуждаем маньяка! – подметил Филл весело. Эмили, и правда, оживилась.

– Может быть, это заговор! Я должна была сразу рассказать об этом. Прошу меня простить, я только сегодня придала значение этим деталям... У меня какие-то провалы в памяти... – сокрушалась Эмили.

– Правда? – переспросил Роберт.

– Да, – подтвердила Эмили. – Почему ты улыбаешься? Что такое? – Эмили было непонятно, что его так развеселило. Может быть, он раздумывал над тем неловким эпизодом в прихожей? Хотя тот эпизод был неловок, скорее, только для нее одной! Ему-то что, он же не девица. О, да, в этом ханжеском обществе у мужчин и женщин разные права, даже если речь идет об одной чете. В то время как мужчины посещают бордели, женщинам, особенно незамужним, не дозволено гулять по улице без сопровождения.

– Нет, ничего, – Роберт, и правда, сейчас улыбался.

– «Ничего»? – Эмили сдвинула брови. Он явно трунит над ней, хоть и не подтверждает этого вслух. А что, наверное, про «провалы в памяти» звучит забавно. Она, конечно, выразилась не совсем точно. Это не провалы. Скорее, какая-то рассеянность, отсутствие концентрации внимания. Но все-таки... Поцеловать его и сослаться на провал в памяти! Ну что опять за бред лезет в ее голову! Причем здесь провалы! Как будто ей нужны какие-то оправдания! Нет, она не собирается никого целовать! Она должна любить Джеймса. Она любит Джеймса! Он ее муж!

– Ну и что же дальше? «Может быть, это заговор»... – напомнил Роберт, на чем она остановилась.

– Да, точно! Может быть, это заговор! Они шли вместе и разговаривали... – вспоминала Эмили. – Он хотел избавиться от меня, но неожиданное нападение на апартаменты испортило его план!

– Кто «он»? – Роберт задал вопрос, после которого воцарилась пауза.

– Уолдри, – после колебаний ответила Эмили.

– Слава богу! А то я уж испугался, что ты снова сомневаешься в Джеймсе! – хихикнул Филл, выкладывая говядину и овощи на листья салата.

– Нет, я в нем не сомневаюсь. Хотя мне и не совсем ясно, почему они были вместе... – Эмили теперь уже просто не могла сомневаться в Джеймсе. Он был единственной светлой мыслью, которая помогла ей пережить те жуткие дни в Приюте для душевнобольных. Были там, конечно, и другие мысли, не менее светлые...

– Это прозвучит странно, но теперь сомневаюсь я! – провозгласил Филл. После этих слов Роберт и Эмили одновременно устремили на него свои взгляды. – Кто все же упрятал тебя в Приют?! Может, сам Джеймс?!

– Думаешь, я так быстро надоела ему?.. – мрачно отозвалась Эмили.

– У этих вельмож семь пятниц на неделе! – продолжал Филл бодро, словно тема обсуждения – отвлеченный пустяк. – Такой вариант возможен. Джеймс пожалел, что женился. И решил избавиться от жены таким способом!

После догадок Филла Эмили почувствовала, что хочет плакать. Разве ее саму не посещали подобные мысли? Может, ей потому и обидно, что все это похоже на правду?

– Или еще вариант... – фантазировал Филл, не замечая, что нижняя губа Эмили дрогнула – верный признак приближающегося плача.

– Филл, вариантов масса, – прервал сочинительство Филла Роберт. – Сейчас нам главное – понять, как связаться с Джеймсом. Одно лишь его слово, и мы наконец узнаем, кто такой есть «мистер Уолдри».

– Да, узнаем. Если только они не сообщники, – заметила Эмили, шмыгнув носом.

– Ну вот опять! – рассмеялся Филл. – Ты же сказала минуту назад, что не сомневаешься в нем!

– Ах да... Точно... – Эмили растерянно улыбнулась, почему-то почувствовав себя виноватой.

– Ужин почти готов! – возглас Филла прозвучал столь позитивно и многообещающе, что Эмили передумала кукситься. – Кстати, вы знаете, почему сэндвичи называются именно так? В честь графа Сэндвича. Он обожал карты. И дабы не слишком отрываться от игры ради еды, придумал эту сложную конструкцию! Мы такие же, как он! Не отвлекаемся от расследования даже на время утоления голода!

– Я уже давно не против того, чтоб утолить голод и особенно отвлечься от расследования... – шутливо признался Роберт.

– Дома у меня основательная кухня, – похвалился Филл. – Я надеюсь, что однажды изобрету блюдо, которое назовут в мою честь! Надо только придумать, что бы приготовить. Везде уже постарались какие-то пролазы... Ни омлета, ни грибного кокота мне уже не изобрести из-за них!

Шутка Филла позабавила Эмили и Роберта. Они рассмеялись, глядя друг на друга.

– А кстати, как вы меня отыскали? – Эмили уже не раз порывалась спросить, но все время забывала. Она была рассеянна все эти дни. Думала в основном о какой-то ерунде вроде узора на пледе, подсчитывала лоскуты или доски на полу. Иными словами, была не слишком интеллектуальна.

– Как только мы увидели, какой оборот приняло дело, то сразу начали действовать, – пояснил Роберт. – Выбежали на улицу, поймали первый попавшийся кэб и проследили за тем экипажем, в который вас затолкали.

– Как только вы все это успели проделать! – восхитилась Эмили, всегда щедрая на похвалу.

– Это было лишь полдела! – сообщил Филл. – Вскоре, «они» заметили преследование. И нас отрезали от того экипажа... А карета, в которой была ты, умчалась за город.

– И как же вы тогда обнаружили меня?! – поразилась Эмили, даже отчего-то испугавшись. Наверное, ее устрасило словосочетание: «карета умчалась за город».

– Мы поняли, что это, скорее всего, какое-то государственное дело, – многозначительно сообщил Филл. – По крайней мере, судя по тому, как все было четко сделано...

– Честно говоря, я не считаю, что они сработали «четко», – усмехнулся Роберт. – Напасть целой толпой на девочку, а затем еще тащить ее бездыханную среди бела дня по улице... Не знаю, четко ли это... Я, конечно, ничего не хочу сказать, но они и в подметки не годятся Потрошителю...

– Но зато как четко они обрезали потом наше преследование! – не отступал Филл.

– Как же вы вышли на Приют, если не смогли проследить за ними до конца пути? – недоумевала Эмили.

– Из ваших парижских писем я вспомнил о графе, о котором вы отзывались, как о друге Джеймса. Мы связались с ним. Граф Хойос сказал, что понятия не имеет о том, где вы можете

быть. И пошутил, что если вы все еще живы, то искать вас следует в монастыре или в Приюте для душевнобольных.

– Граф любит пошутить, – угрюмо отозвалась Эмили. Пока ее там чуть не ухлопали, друг Джеймса потешаться изволит.

– Как бы там ни было, он вдохновил нас даже своими шутками... – продолжал Роберт. – Мы открыли карту и посмотрели, куда ведет дорога, по которой вас увезли из города.

– И...О, чудо! Там по пути был монастырь! – воскликнул Филл. – Женский!

– Ага, – подтвердил Роберт. – И клиника доктора Пэйна...

– Монастырь вы тоже обследовали? – поинтересовалась Эмили недоверчиво.

– А как же... Следствию нечасто выпадает такая возможность!

– Ха-ха, и правда, – Эмили не стала обижаться на грубую шутку. – Значит, граф Хойос каким-то «странным» образом догадался, где я... – Эмили уже мало сомневалась в том, что Джеймс решил избавиться от лишней поклажи в виде жены, как бы это ни было печально.

– Граф Хойос ваш спаситель... – поправил Роберт. – И, я думаю, он не знал...

– Эм, не верь! – вмешался Филл. – Твои сущие спасители – это мы с Робом! Да мы сами ума чуть не лишились, пока разгадали эту загадку!

– Да, конечно... Я не забуду того, что вы для меня сделали, – все еще заторможенная Эмили не разглядела шутки, а приняла слова полицейского в буквальном смысле.

– Филл, прекрати... – пожурил Роберт. Подшучивать сейчас над Эмили было неуместно.

– Ну и где Джеймс? – несмотря на обиду, Эмили все-таки беспокоилась за мужа. Хотя с ним, наверное, все в порядке.

– Граф сказал, что Джеймс и сам заточен. Но, конечно, не в клинике, а в поместье, – продолжал Роберт. – Он намекнул, что, помимо брака с вами, существуют какие-то политические причины, перекликающиеся с теми, что заставили его покинуть родину. Но знаете, что странно... Я спросил у графа полное имя Джеймса, его титул и к какой семье он все-таки принадлежит. Ясно же, что человек не совсем обычный...

– И что ответил граф? – Эмили удивлялась, что разъяснения по этому вопросу ей дают посторонние люди.

– Он сказал, что личность Джеймса не должна афишироваться. Для всех нас Джеймс лишь «муж Эмили Блэйд». Лично я не понимаю, к чему такая скрытность. Отчего Джеймс скрывает свое положение даже от вас...

– Когда мы познакомились, он сказал, что есть некая тайна, – вспомнила Эмили.

– И вы удовлетворились этим объяснением? – глаза Роберта будто смеялись. А может, они не смеялись, а корили ее за беспечность. – Скажите мне, Эмма... Вы доверились мужчине. Вышли за него замуж... Не зная ничего о нем. Как так-то?!

– Я сама не понимаю... – Эмили чувствовала себя безмозглой дубиной. Вероятно, разгадка та же, что и в случае с мистером Уолдри. Ее сбили с толку красивые слова, деньги и статус. Джеймс дал ей все и просил не задавать вопросов. Она и согласилась. Согласилась не из алчности. Так сложилось само. Ей некуда было идти, ее терзали страхи. А он был добр к ней и говорил, что любит. Да и не так уж он плох, чтоб бежать от него. Да, он сразил ее своей щедростью и свободой: она освободилась от фобий благодаря ему.

– Мда... – Роберт оглядел Эмили с тем снисхождением, с каким обычно смотрят на недалеких девиц.

Эмили и сама осознавала, что сглупила. Но взгляд Роберта ее обидел. Она знала, что он прав. Но ведь у нее не было выбора! Она спрашивала, задавала вопросы. А Джеймс отказывался на них отвечать! Что же ей надо было делать? Заставлять его говорить силой? Или, может, бросить его совсем? Она лишь ждала, что однажды он сам ей все поведаст.

– Берите сэндвичи с соусом, дамы и господа! – Филл выставил на стол разделочную доску, на которой громоздились ломтики хлеба, переложенные начинкой. – А этот рапорт послужит нам в качестве тарелок! – Филл шлепнул на стол кипу исписанных с одной стороны бумаг.

– О, не нужно будет мыть посуду! Порой мне кажется, что ты гениален, Филл, – из форточки потянуло прохладным вечерним воздухом, и Эмили поехала от этого дуновения. – Ну, так что... Йозеф никак не может переговорить с Джеймсом?

– К Джеймсу никого не пускают, как пояснил ваш граф... – Роберт захлопнул окно. – Он сказал, что поместье под охраной.

– Как же так... – вздохнула Эмили, укладывая перед Робертом сымпровизированную «тарелку». И правда, может, есть какое-то оправдание тому, что Джеймс шел вместе с Уолдри. Они знакомы? Или познакомились в тот миг?

– Эмма, я хочу, чтобы вы подумали еще раз над тем, что может объединять подозреваемого и Джеймса, – предложил Роберт, взяв ближайший к себе сэндвич.

– Помимо того, что они, возможно, дядя и племянник! – откусив аппетитной снеди, Филл торопливо подставил ладошку, на которую тут же плюхнулся ломтик охлажденной говядины.

– Не знаю. Я и сама была удивлена видеть их вместе! – всплеснула руками Эмили. – Лишь только я уверилась, что Джеймс ни при чем, как вдруг он шагает в ногу с маньяком! Прямо ко мне!

– Может быть, в тот день Джеймс предупреждал вас, что ждет какого-нибудь знакомого?

– Нет, он ничего не говорил. Мы собирались уехать из Англии... – вздохнула Эмили. – Он хотел собрать вещи. У него много книг и литературных трудов, которыми он занят...

– Если вы видели их вместе, значит, этих людей что-то связывает. Не просто же так они заговорили под вашими окнами, – размышлял Роберт вслух. – И также очевидно, что ваш Джеймс не знал, что шагающий с ним рядом человек и есть преступник, который напал на вас.

– Роберт! Ты думаешь, Джеймс не знал, что Уолдри маньяк? – Эмили опять стали точить позабытые сомнения. Они же шли вместе... А после их прогулки вон, что произошло...

– Нет, Эмма. Джеймс не знал. Я в этом уверен, – ответил Роберт и последовал примеру Филла, отведав манящий ужин.

Эмили вздохнула, вертя в руках сэндвич. Даже Роберт уверен, что Джеймс ни при чем. Хотя его работа – сомневаться. Почему тогда она опять подозревает собственного мужа, бог знает в чем! А впрочем, лучше уж так, чем наивное неведение! Скольких маньяков изловили, а потом оказывалось, что они примерные семьянины!

– Что может объединять благородного дворянина с маньяком?! – риторически отозвался Филл, присматривая себе следующий кусочек. – А может, Джеймс решил спрятать тебя от Уолдри, поместив пока под присмотр доктора?!

– Филл, придумай еще какую-нибудь версию, – усмехнулся Роберт. – Кстати, когда вы жили в усадьбе, не заметили ли ничего подозрительного?

– Кроме самой усадьбы, мне ничего не показалось подозрительным! – Эмили вспомнила то отвратительное ощущение, которое у нее оставалось после каждого посещения поместья. – Это жуткое место, несмотря на всю грандиозность и средства, потраченные на его создание! О, кошмарное восточное крыло! Как-то раз я решила там пройтись... Это было ужасно! Там был один сатанинский барельеф, до сих пор не могу забыть его! На том жутком камине! Филл, хватит насмешничать, я серьезно! – Эмили припоминала свою неудавшуюся прогулку по восточному крылу. – Роберт, а что если нам приехать в поместье и прямо так и спросить у Джеймса, кто тот человек, с которым он шел?

– Боюсь, легально никто не позволит нам зайти в усадьбу вельможи. Тем более допросить его. Нужно разрешение. Но его нам никто не даст, учитывая нынешние обстоятельства...

– Значит, нелегально! – уверенно предложила Эмили, откусив ломтик от своего сэндвича. – Господь Всемогущий, как вкусно, Филл! – похвалила Эмили повара. – Слуг там теперь

немного. А поместье очень большое. Никто и не заметит постороннего! Бернар уже ничего не слышит. А охрана... Я нарисую план здания, там есть потайные комнаты и коридоры. Можно сокрыться от любой охраны легко!

– Ну да, остается перелезть через забор и воспользоваться на входе отмычкой! Я как раз изъясился у пойманного на уикенде воришки... – озарился Филл, отряхивая ладоши от крошек. – А потом можно будет болтать с Джеймсом хоть всю ночь напролет!

– Я поразмыслию, как правильней все устроить, – Роберт призадумался. Несмотря на весь идиотизм предложения, в нем что-то было. В сей абсолютно безвыходной ситуации может помочь как раз что-нибудь несуразное. Во всяком случае, несколько раз в жизни с ним такое бывало.

– Я нарисую план дома! – с жаром настаивала Эмили, уже сдвигая свой ужин на край листа. – Я ведь художник! Знаете, в детстве мне нравилось рисовать вымышленные карты и планы домов!

– Мы будем красться, словно дикие гепарды на охоте! – воображал широколицый Филл.

– Старина, без обид, но на сей раз я пойду один, – предупредил Роберт.

– Это почему еще? – хмыкнул Филл. – Сомневаешься в моей скорости? Или сыскных способностях?! Вместе мы уж точно расколем Джеймса!

– Я думаю, что нам не придется его раскалывать. Он сам все расскажет...

– Мы пойдем вдвоем, как всегда, на самые трудные задания! – настаивал Филл.

– Филл, если Эмма ошибается, и от охраны будет непросто спрятаться... Мне-то уже хуже не сделается. Я и так в розыске. А вот ты... Я бы не хотел, чтоб ты вляпался вместе со мной...

– Роб, я не боюсь, если ты об этом! – оскорбился Филл.

– Господи! Я не об этом! – рявкнул Роберт.

– Я могу пойти с тобой, Роберт, – вдруг проявилась Эмили. – Да, я пойду с тобой. Я хочу с тобой!

– Нет, вы останетесь здесь, – категорически отказался Роберт. – Очень вкусно, Филл. В твою честь однажды точно назовут кушанье.

– Но почему мы должны остаться? – недоумевала Эмили. – Если возникнут сложности со слугами или с самим Джеймсом, я смогу их всех усмирить! Мне-то он скажет правду! Впрочем... – Эмили запнулась. Похоже, он редко говорил ей правду. Он не лгал только о пустяках вроде тех, какие блюда на столе самые вкусные и какие напитки самые сладкие.

– Эм, ты тоже в розыске, – напомнил Филл. – И на ногах еле держишься!

– Пойдемте все вместе! – Эмили посетила новая идея. – Мы будем красться словно дикие гепарды...

– Вы оба останетесь, – подытожил Роберт тоном, не терпящим возражений. Это прозвучало столь строго, что даже Филл не стал на этот раз возражать.

Глава 4. Улики

Несмотря на то, что за окном всю хозяйничал апрель, утро было хмурым словно зимой. Тучи заволокли небо, укутав его до самого горизонта плотным серым одеялом. Эмили проснулась рано. Всю ночь ей настойчиво снилось что-то, но что именно – вспомнить было сложно. Однако после пробуждения ей все казалось каким-то мрачным. Возможно, это лишь погода за окном, а может быть, сны, которых она не помнила, оставили свой невидимый след.

Из остатков вчерашних продуктов, переночевавших на холодном карнизе, Эмили смастерила сэндвичи. Она бы сейчас не отказалась от чашечки кофе. Еще когда работала у Билла, она изредка баловала себя этим напитком, купленным в палатке у входа на рынок. Он казался ей вкусным. Но, разумеется, это было лишь обманчивое впечатление неопытного гурмана. Ей и в голову не могло прийти, что она приобретала некачественный продукт, разбавленный мукой, тертыми желудями, а может, и землей. Она не допускала, что в столице государства возможно такое! Благо, Томас как-то просветил ее на этот счет. И желание лакомиться изысканным питьем у Эмили отпало надолго. Поистине оценить вкус кофе она смогла лишь тогда, когда поселилась у Джеймса. Как бы там ни было, ей сейчас противопоказаны подобные напитки. Доктор выразился ясно: вода и всего одна чашка чая в день. И никаких иных жидкостей, пока ее самочувствие не установится на прежнем уровне.

Усевшись поудобнее в кресле, Эмили принялась завтракать, лениво просматривая колонки новостей. О чем бы она ни читала, на заднем плане ее сознания темнел силуэт мистера Уолдри. Будучи с Джеймсом в Париже, она почти позабыла о маньяке. Темная история лишь изредка напоминала о себе мимолетно проскользнувшей печальной мыслью. Но вот на Эмили снова обрушилась эта тяжелая лавина прошлогодней осени. Опять ей чудится его образ в случайных прохожих. И кто она сама теперь? Постоялица психиатрической клиники? Беглянка, скрывающаяся от властей? Человек без имени?..Одно хорошо – она на свободе. Хотя все и не в точности так, как бы ей хотелось. Но лучше сидеть целый день в маленькой комнатенке на чердаке и занимать себя газетой, чем считать дни в скорбном доме...

Скука затянула Эмили в свое тихое болотце. Творческой душе нелегко с утра до ночи коротать время в одних и тех же стенах, особенно без средств к творчеству. Вот если б у нее имелись краски... Ей тогда было б чем занять себя. Она изобразила бы это маленькое мансардное окошко, не дающее ей покоя. Так и хочется любоваться им. А еще сильнее хочется его нарисовать. Но разве она может сейчас заикнуться о том, что желает обзавестись инвентарем, потому что ей, видите ли, скучно!

Всю свою жизнь Эмили считала себя домоседкой. Однако сейчас ей хотелось выйти на улицу, услышать шум города, увидеть лица людей, перекинуться парой слов хотя бы с дворником или вообще ринуться на поиски маньяка лично! В конце концов, она соскучилась по Мэри! Раньше у нее не было особой потребности общения с женщинами. Она, конечно, могла что-нибудь обсудить с ними, но больше любила уткнуться в книжку, забыв обо всем на свете. Но вот сейчас ей хотелось непринужденной девчачьей болтовни и дурацких шуток! Вдруг Мэри что-то знает о Джеймсе... Она соскучилась и по нему. А главное, дело маньяка было бы уже раскрыто, если б они увиделись хоть на минуту. Если, конечно, он не заодно с господином Уолдри! Черт! Ну что это опять за оговорка! Ее муж не заодно с серийным убийцей! Джеймс был рядом с ней все это время. Заботился о ней. О таком муже можно только мечтать. Да, именно! Все мечтают о таком муже! Чего же тогда ей опять не так?!

*****

Вечером, когда уже совсем стемнело, пришли Роберт и Филл. Эмили весь день ждала их. Ведь сегодня Роберт собирался навестить поместье. Но получилось ли это у него? Как бы там ни было, то, что он здесь – это уже хороший знак.

– Ну как?! – с порога спросила Эмили. Ей не терпелось узнать, чем увенчалась прогулка. – Ты говорил с Джеймсом?

– Его там нет... – снимая пиджак, сообщил Роберт.

– Как это?... – растерялась Эмили.

– Но зато там есть кое-что другое! – похвастался Филл. – Пока у нас, правда, лишь догадки... Но любое расследование начинается именно с них!

Первые лучи солнца неуверенно выглядывали из-за горизонта, но самого светила еще не было видно. Роберт крался мимо оранжереи к тонувшему в полутьме особняку, окруженному лесной чащей. Спроектированное в лучших архитектурных традициях поместье навало странные чувства. Роберт мог убедиться в этом, едва ступив в частные владения. В мрачной утренней мгле оно казалось зловещим и таинственным. По дороге, собственно, к самому дому, Роберт неожиданно для себя наткнулся на одинокую химеру. Точно живая, она угрюмо нависла над тропой. Спряталась за деревом, словно в засаде подстерегая жертву. Даже отличающийся устойчивой психикой и крепкими нервами Роберт вздрогнул, не заметив изваяния изначально. Ветка ночного дерева схватила его за рукав. Так что, обернувшись, он первым делом увидел перед собой разинутую пасть чудовища. Отшатнувшись, он отправился дальше с неприятным чувством.

Тайком проникнув в дом, Роберт принялся осторожно и быстро осматривать комнату за комнатой. Немногочисленные домашние слуги крепко спали в сей ранний час. Что касается обещанной охраны, якобы приставленной к Джеймсу, ее тут не было. Вероятно, оттого, что и самого Джеймса здесь не наблюдалось. В доме было тихо. Лишь ветер завывал в трубах.

Бегло оглядев комнаты и убедившись, что Джеймса нигде нет, Роберт уже собирался уходить. Оставалось заглянуть лишь в кабинет. Письменный стол расскажет о хозяине больше, чем все эти спальни и балконы.

Ящички стола были полны бумаг. Всевозможные заметки, черновики, газетные вырезки, чертежи. Ничего из этого не казалось подозрительным или внушающим интерес следствию. Основательно все перекопав, Роберт уже стал подозревать, что напрасно проснулся в сей ранний час и притащился в усадьбу. «Мужа Эмили Блэйд» здесь нет, а его стол полон макулатуры.

В этот самый момент Роберт услышал своим чутким слухом глухой шум. Неторопливая старческая поступь. Видимо, проснулся Бернар, упомянутый Эммой пожилой слуга.

Задув свечу, Роберт прислушался. Самое скверное заключалось в том, что шаркающие шаги звучали все отчетливее. Это означало, что бдительный слуга направляется сюда.

Роберт вскочил с кресла, схватил пиджак и выбежал из кабинета в просторный коридор. А из-за угла уже слышалось сиплое дыхание.

Недолго думая, Роберт спешно юркнул в первую же попавшуюся дверь, из нее в следующую. Немного скитаний, и вскоре он оказался в крытой галерее. Минувя ее, он догадался, что очутился в том самом восточном крыле, о котором столь эмоционально отзывалась Эмма. Поскольку возвращаться обратно смысла уже не было, Роберт решил, минуя восточное крыло, выбраться на улицу, а там дальше покинуть поместье. Он в розыске. И было бы верхом нелепости попасться здесь, в чужой усадьбе!

Он шел не торопясь, периодически спотыкаясь в полутьме о какие-то брошенные коробки. Совершенно очевидно, что в них запакована какая-то утварь. А также очевидно, что хозяину нет до нее дела, как и до самого восточного крыла, в котором все покрылось слоем пыли. Эмма не преувеличивала, когда говорила, что здесь беспорядок. Странно, почему бы здесь не прибраться? Ведь в слугах в этом поместье нет недостатка.

В поисках выхода Роберт окончательно заблудился. Мрачное восточное крыло приветствовало его пугающими образами незавершенных декоров. Роберт огляделся, желая понять,

куда следует идти, как вдруг заметил высокий камин. Должно быть, это тот самый «сатанинский» очаг.

Любопытства ради Роберт подошел ближе к помпезному творению. Здесь же стоял какой-то заколоченный деревянный ящик. Вероятно, на нем некогда и сидела Эмма. А вот, кажется, валяется и ее сигарета...

Рассветные лучики осветили комнату. Камин весьма недурен. Ничего адского в нем не наблюдается. Эти женщины могут абсолютно все вывернуть наизнанку...

– Как, и ты ничего не почувствовал?! – возмутилась Эмили. – От него веет чем-то ужасным!

– Вы поразительно интуитивны, Эмма... – кивнул Роберт.

Филл достал из папки фотографии. Эмили никогда прежде не видела подобных снимков, и они произвели на нее тяжелое впечатление. На одном из них она узнала Каролину. Вернее, ее старенькое платье и шляпку с розочками. Крупным планом фотограф заснял отдельные фрагменты прически и рук жертвы.

– Знаешь, в чем тут особенность?! – глаза Филла горели азартом сыщика, напавшего на след преступника.

– В чем? – пораженная увиденным Эмили никак не могла прийти в себя.

– Вы помните, что изображает барельеф на камине? – Роберт забрал из рук Эмили пугающие снимки и отдал Филлу, который спрятал их обратно в папку.

– Да, там... Там были камни, похожие на лица! словно живые, вопящие из самого ада! – вспоминала Эмили свою прогулку в восточное крыло. – И все это вместе выглядело кошмарно! Мне показалось, что барельеф двигался! Будто они все кричали оттого, что не могли вырваться из камина!

– Ну это вряд ли... – усмехнулся Роберт. – Да, там действительно были лица, а не просто камни.

– Что это может значить... – призадумалась Эмили. – Может, это какой-то пазл! И нам надо собрать его, переставив лица местами?! Может, мы соберем пазл и найдем какой-нибудь ключ! Который откроет нам тайну!

– Насчет пазла я не уверен... – Роберт потрепал волосы на затылке. – Но вот лица... У вас нестандартное мышление, Эмма...

– И удивительная интуиция! – хихикнул Филл. – Тебе бы в детективы, а не болтаться с холстами на рынке!

– Лица?... Эмили нахмурилась. На миг в комнате воцарилась тишина. Кажется, Роберт с Филлом уже знают ответ. Они смотрят на нее испытующе, словно ожидая от нее чего-то. – Вседержитель! Значит, мне не показалось! Ты тоже это заметил! С лицами на камине что-то не то! – Эмили так завелась, что уже не могла остановиться. – Но что все это значит?! – на Эмили вдруг нашел ступор.

– Джеймс маньяк! – не совсем удачно пошутил Филл. Эмили выпучила глаза, чуть не выронив из рук опустевшую чашку. Роберт оглядел Филла неодобрительно. Эмили пока недостаточно здорова, чтобы быстро соображать и отличать шутку от правды с такой же скоростью, что и прежде. – Я пошутил, Эм!

– А что тогда?... – растерялась Эмили.

– «Тогда!» – рассмеялся Филл. – Как будто нет других вариантов!

– Видите ли, на лице Каролины были найдены остатки гипса... – раскрыл Роберт. – На фото немного видно. Особенно возле волос...

– Следы гипса? – Эмили пока смутно понимала, о чем речь.

– Вы, конечно, заметили, что лица на камине в основном женские. И к тому же невероятно реалистичные, – продолжал Роберт. – То есть натуральных размеров, повторяющие мельчайшие детали... Родинки, морщинки, шрамыки...

– Кажется, мужские лица я тоже видела... – Эмили помнила камин очень отчетливо.

– Да, мужские лица как раз «вопят», как вы выразились в прошлый раз. И они не такие четкие... – кивнул Роберт. – В то время как женские лики будто дремлют... Глаза закрыты, губы сомкнуты.

– И что это значит, Роберт?... – Эмили нахмурилась.

– Да откуда же мне знать, что это значит... – усмехнулся Роберт. – Я могу лишь предположить, что женские лица – маски, снятые с реальных людей...

– Точно... – восхитилась Эмили. Как он все же сообразителен! Но не следует больше отвлекаться! – На камине было лицо Каролины? – Эмили прижала руку к груди.

– Я не помню... – вздохнул Роберт. – Я не смог вспомнить лица Каролины, когда стоял у камина... А сейчас я не помню лиц на камине...

– Все-таки живой человек и фото – это разные вещи, – констатировал Филл, запихивая папку с фото в портфель.

Теперь Эмили уже корила себя за то, что трусливо убежала тогда из восточного крыла. Если бы у нее хватило самообладания разглядеть камин внимательнее, она бы точно узнала среди изображенных образов лицо Каролины, ведь была знакома с девушкой лично, когда та была еще жива. Естественно, Роберт не смог бы узнать фотографию в скульптуре. А она, Эмма, обязана была сделать эту работу!

– Я знаю, Роберт! Я поняла! Маньяк – скульптор! – Эмили осенилась внезапной догадкой. – Я вспомнила! Как я могла позабыть!

– У вас опять провалы? – пошутил Роберт, улыбнувшись.

– Кажется, их все больше... – улыбнулась и Эмили, дрогнув щеками. Какая красивая у него улыбка. Почему он так редко улыбается? Он не карлик с ярмарки, но все же мог бы почаще смеяться... Хотя как она может думать о его улыбке в момент, когда маньяк еще на свободе! Да как она вообще может думать о его улыбке, когда у нее есть Джеймс! Со своей собственной улыбкой! – Так вот! – продолжала Эмили. – Вот же! Однажды, когда Джеймс был в отъезде, к нему пришел на аудиенцию некий скульптор! Я еще тогда решила лично самой никого не принимать. И распорядилась передать посетителю, чтоб он нанес визит позже!

– А позже?..

– А позже нас уже не было в Лондоне... Мы же уехали в Париж, – вспомнила Эмили. – Надо немедленно изловить скульптора! Срочно!

– Вот только оснований для того маловато, – Роберт заложил руку за руку. – Для начала надо выяснить, правда ли напавший на вас преступник и есть скульптор Джеймса... Мало ли что там мне и вам показалось на камине в полумраке...

– Я уверена, что это он! – Эмили ткнула пальцем в стол. – Я всегда чувствовала, что с этим поместьем что-то неладно! И теперь понимаю почему! Нужно немедленно мчаться в полицию... Пусть установят, что на нарисованном мною портрете изображен скульптор! И схватят старика немедленно!

– Эм, камин и стена были осмотрены не самым законным путем... – напомнил Филл.

– Ну и что! Сути это не меняет! – Эмили не понимала, к чему проволоочки. Вечно полиция медлит! – Личность маньяка установлена. Истина открылась перед нами! Какая разница, какие для этого были применены средства!

– Должно быть, так рассуждал легендарный Томас де Торквемада в узилище священной инквизиции, пытая невинных, – захихикал Филл. А потом добавил уже серьезнее, – Эм, мы не можем арестовать Уолдри! Не можем обыскать его дом без специального разрешения!

– Почему это?! Я же говорю! Портрет! – не унималась Эмили. – Что еще нужно! Вот оно, свидетельство!

– Его адвокат найдет нам десяток людей, похожих на господина с портрета, – произнес Роберт.

– И у них у всех найдется алиби! – утвердила Эмили. – И при обыске это не у них найдут скальпели и ножи! И не у них имеется кучер по имени мистер Смит! Да! Точно! Он сделает опознание! Пусть вот узнает своего нанимателя! – завелась Эмили. – Ведь он все еще у вас под стражей!

– Эм, все это не так просто, как кажется. Уйдет много времени даже просто на то, чтобы подобраться к этому скульптору! – предупредил Филл.

– Да! Вы оба правы! Нас ждут сложности! Так что давайте лучше позволим ему гулять и дальше! – Эмили была уже на грани неистовства. Верно говорят о полиции! Никого они не находят! Потому что еле шевелятся! – А если он еще кого-нибудь убьет?! Неужели вам все равно?! Стражи закона! Тоже мне!

– Спокойно, Эмма. Мы не собираемся сидеть сложа руки, – заверил Роберт. – Мы лишь минуту назад выяснили, что к чему. Дайте нам время все обдумать и понять, с чего начинать.

– Как вы собираетесь арестовать его, если у вас нет законных оснований! Роберт! Да ведь ты и сам в розыске! – Эмили чувствовала, что ее душевное равновесие пошатнулось. Она уже не могла усидеть на месте и вскочила на ноги, забежав по комнате, задевая то и дело края мебели. И я не могу давать показаний, сидя тут! Филл?! А ты сможешь сам довести это дело до конца?!

– Начнем с того, что это даже не я видел камин... – вздохнул Филл.

– Скажи, что ты! – гаркнула Эмили.

– Ты считаешь, что найдется человек, который поверит в то, что я в ночи... Перелез через высокую ограду и незамеченным пробрался в усадьбу, которая под охраной?! – захохотал Филл.

– Так она все же под охраной?... – растерялась Эмили, вопросительно глядя на Роберта. Несмотря на то, что он сидел перед ней целый и невредимый, она успела испугаться за него.

– Нет, не переживайте, – кивнул Роберт.

– А привратник! – напомнил Филл.

– О, боже, как же быть! Роберт! – Эмили подбежала к столу и налила себе в стакан воды. От волнений у нее кружилась голова.

Повисла тишина. Лишь стрелки часов на стене монотонно тикали.

– Я думаю, мне надо встретиться с комиссаром... – после некоторой паузы произнес Роберт, глядя на Филла.

– С Кораптом? – прищурился Филл.

– Я расскажу ему все... Пусть решает... Что скажешь, Филл? – Роберт прищурился в раздумьях.

– Это, похоже, единственный выход! – поддержал Филл. – Своими силами нам тут не справиться!

– А кто это такой? – встряла Эмили, недоверчиво нахмурившись. – Ему можно доверять?!

– Это старый честный служака, – заулыбался Филл. – Он, точно, устроит все так, что мы сможем осмотреть поместье Джеймса легально! Быть может, выдаст ордер на арест скульптора, когда мы установим его личность! Он сможет сделать так, что ты будешь давать показания!

– Ну на последнее я бы не рассчитывал... – засомневался Роберт относительно Эмили и ее показаний. – Граф Хойос сказал, что она на особом счету. Ее пленила не полиция. Хотя не могу я понять, зачем этот граф темнит... Сказал бы все как есть... – посетовал Роберт. – Как

бы там ни было, комиссар не пойдет против государства... А государство против нее в данный момент...

– И против тебя! – добавил Филл. – Доктор Пэйн весьма красочно поведал, как ты наносил ему побои, грозя расправой! – хихикнул Филл. – Кстати, в отделении он заявил, что ты пожелал его ограбить!

– Хм, а это мысль, – ухмыльнулся Роберт. – Жаль, она не пришла мне в голову раньше!

– Да уж, деньги однажды закончатся, а кошелек этого коррупционера был бы кстати, – захихикал Филл. – Старый взяточник Пэйн против Роберта Гуда!

– Рассуждения полицейских... – всплеснула руками Эмили, которой было не до смеха. Она не понимала, как они могут забавляться, когда маньяк все еще на свободе. Мужчины! Они продолжают потешаться, даже если будут взрывы, наводнения и войны! – Как вообще все это можно утрясти и уладить! Вдруг меня снова доставят к этому садисту-доктору? А ты уже не можешь вернуться на службу в полицию из-за него же! – перечисляла Эмили, глядя на Роберта. – А на маньяка не хватает улики! Что же делать? Роберт!

– Мне на ум приходит только комиссар, – признался Роберт. – Самовольно действовать и дальше мы не можем.

– Когда ты с ним встретишься?! – переживала Эмили. Ведь промедление грозит новыми жертвами! А если за это время маньяк найдет ее саму?!

– Завтра же, – кивнул Роберт.

– Ты что?! Пойдешь в отделение?! – Эмили подпрыгнула на месте. – Тебе нельзя там появляться! Они же сразу тебя арестуют! Тебе нельзя туда идти!

– Ну разумеется... Я и не собирался, – улыбнулся спокойный Роберт. У него не было столько бурных эмоций, сколько у Эмили.

– Тогда как же?! Подкараулишь его после работы где-нибудь на улице? – Эмили теперь боялась уже не только за потенциальных жертв и собственную участь, но и за судьбу Роберта. Не хватает только, чтоб его повязали собственные же коллеги! – Роберт, я пойду с тобой! И помогу тебе все объяснить твоему комиссару!

– Это исключено, Эмма. Я пойду один, – постановил Роберт.

– Но Роберт! – запротестовала Эмили, которая была уверена в своей силе убеждения. Если она пойдет вместе с ним, то комиссар, точно, согласится помочь! Уж она-то сможет убедить какого-то недоверчивого старикана!

– Эмма, всё! – Роберт впервые за все время повысил голос.

Обычно говорливая и строптивая, Эмили неожиданно стихла. Строгое слово возымело на нее действие.

– Слава создателю, мы все обсудили! И у нас есть план! Остается дождаться завтрашнего вечера, – подытожил Филл. – С вами хорошо, друзья... Но мне надо идти! Сегодня я обязан появиться дома! – Филл встал со стула. – Иначе жена решит, что у меня любовница! Днем меня нет! Вечером я тоже не дома! И даже ночью не был!

– Ох, чуть не забыл... – Роберт встал со стула и пошел в прихожую, где висел его пиджак.

Сама не зная почему, Эмили поплелась за ним, хотя он не звал ее с собой. А тем временем Роберт достал из кармана небольшую плоскую коробочку и развернулся к Эмили, которая уже стояла возле него в ожидании.

– Возьмите. Теперь вам будет, чем развлечь себя, – Роберт протянул Эмили подарок. – На шкафу я видел папку с бумагой. Надеюсь, она вам сгодится.

Когда Эмили увидела, что прячется в коробочке, ее душа чуть не взмыла от счастья к самому небу. Пастельные мелки! Да это же единственное, чего ей по-настоящему недостает! Теперь она сможет нарисовать мансардное окошко! Как он узнал? Она ведь не жаловалась ему! Как он смекалист! Догадался, что она тут уже совсем измучилась без дела!

– Роберт, спасибо! – забыв обо всех правилах этикета, Эмили обняла Роберта, прижавшись щекой к его жилету. На ее лице была радостная улыбка. Эмили никак не могла поверить в то маленькое чудо, которое только что свершилось. Ее желание исполнилось само, без подсказок!

– Если бы я подарил жене мелки, она бы выгнала меня из дома, – хихикнул Филл, нахлобучивающий шляпу. – Ей подавай украшение. Хоть недорогое, но украшение! Ну или хотя бы билет в театр на какую-нибудь премьеру!

– Роберт, я хотела предложить... – вдруг встрепенулась Эмили. Она даже не знала, как сформулировать свою просьбу, чтобы не было похоже на блажь.

– Что именно? Я уже на все согласен, – Роберт пошутил. Разумеется. Хотя он тоже улыбался Эмили, отблагодарившей его столько неожиданно ласково.

– Я так давно не была на улице... Мы могли бы прогуляться все вместе! – Эмили хотелось выйти. И не только сегодня. А уже очень давно. Она чувствовала себя узницей. Сначала была клиника. Теперь квартира. Здесь вполне уютно, хоть и мало вещей. Зато всегда кажется, что в помещении порядок и много места. Глаз ни за что не цепляется. Правда, сейчас в моде другие интерьеры: множественные предметы мебели, завешанные картинами стены, уставленные сувенирами поверхности... Дом Джеймса походил на музей. Обилие говорит о достатке. И все же ей, Эмили, такое на самом деле не нужно. Ей хорошо и в маленькой квартирке, которую выбрал Роберт. Тут ни в чем нет нужды. И тут никто не смотрит на нее косо, как было в поместье. И тем не менее ей не хватает воздуха. Не хватает прогулок и лиц прохожих. Раньше ей даром не нужны были прохожие. И их лица! Но теперь выясняется, что все немного не такое, каким кажется. Она человек. Ей необходимы другие люди и новые впечатления. Возможно, она столь нервная именно потому, что все время где-то заперта.

– Вас могут узнать, – напомнил Роберт. – Потерпите еще немного...

– Но сейчас темно... Нас никто даже не увидит! – убеждала Эмили. – Недалеко... Хотя бы до конца улицы. Полюбуйтесь фонарями и дорожкой. И пойдем обратно...

– Эм, если тебе опять почудится маньяк, и ты погонишься за ним с бутылкой, Робу одному тебя не остановить! – пошутил Филл.

– Клянусь, я ничего такого не сделаю, – смутилась Эмили. В тот раз она тоже могла бы поклясться, что ни на кого не бросится. – Я столько времени не была на улице. У меня перед глазами все еще стоят больничные стены... Да у меня уже ломит спину от постоянного сидения на одном месте.

– А что, и правда! Я бы, точно, сошел с ума, если б сидел дома безвылазно! – высказался Филл. – Хуже одиночной камеры может быть только эшафот!

– Хотя бы на полчаса... Совсем ненадолго! – уговаривала Эмили.

– Ну конечно, ненадолго! Он же не нянька! – хихикнул Филл.

– Хорошо, ненадолго, – сдался Роберт.

– Спасибо... – Эмили заулыбалась. – Пойду примерю обувь и шляпку...

– Это надолго! Уж я-то знаю, сколько женщины тратят времени на сборы! – огласил Филл. – Так что я пошел домой! Надеюсь, последний омнибус еще не умчался из этого района! Полагаю, уж два шага пройти без меня вы в состоянии! Или что, Роб? Мне идти с вами?

– Иди домой, Филл. Жена ждет, – кивнул Роберт устало.

– Ну все, я пошел к моей кобре! – Филл двинулся в коридор, насвистывая песенку.

Глава 5. Подруга

Как нельзя кстати на землю спустился туман. Огни фонарей тонули в густой пелене. Ухудшающаяся видимость давала надежды на спокойную прогулку – можно было не опасаться оказаться узнанной. Эмили нравилось любоваться этим явлением, с которым она столкнулась в столице. Хотя ей уже было известно, что ничего хорошего в нем нет: это дым, выделяемый сжигаемым в городе углем. Как обманчиво красив теперь город, кажущийся сказочным, словно нарисованным на какой-то открытке.

Эмили шла по дорожке и улыбалась, сама не зная, чему именно. Просто оттого, что снова здорова и свободна.

Они ушли не так далеко, но Эмили уже чувствовала утомление. Это ее удивило и расстроило. Раньше она могла проходить целые кварталы, не чувствуя усталости. У нее попросту не было денег на транспорт, даже на многолюдный омнибус. Пешие прогулки были для нее обычным делом в прежние времена. И вот теперь она вдруг утомилась! Так непривычно! То ли это она совсем изнежилась, живя под опекой Джеймса... То ли дает знать о себе перенесенная болезнь... То ли просто хочется посидеть на той ковanej лавке под роскошной сенью вековых дубов...

Эмили приостановилась, глубоко вздохнув.

– Вы устали? – Роберт заметил, что она тяжело дышит.

– Немножко, – призналась Эмили.

С лавки открывался превосходный обзор на площадь. Хотя наблюдать было особенно некого. Окраина города. Час поздний. К тому же повсюду стелется смог. Лишь редкие прохожие да горожане с собаками.

– Я тут подумала... – Эмили развернулась к Роберту. – На какие средства я живу? – ее совсем недавно взволновал этот вопрос. И теперь ей сделалось неловко. Но Роберт не отвечал ей. – Роберт!

– Ну разве это не пошло, обсуждать деньги в такую чудную ночь! – отшутился Роберт, блеснув улыбкой.

– Вы с Филлом так много делаете для меня... – начала Эмили.

– Да бросьте... – Роберт стал прикуривать сигару.

– Из-за меня у вас одни проблемы... – Эмили терзало то, что с ее появлением у Роберта все пошло наперекосяк. – Из-за меня ты бросил службу. Теперь вообще разыскиваешься! К тому же со мной столько трат! – несмотря на то, что Эмили уже давно сама не зарабатывала, она еще не научилась считать деньги. Аренда жилья, доктора, одежда, еда – все это весьма недешево обходится. – Я хочу сказать, что... Что когда Джеймс вернется, то все ваши расходы...

– Ну все, прекратите, – Роберт повернул голову и оглядел Эмили. До сих пор он смотрел вдаль парка.

– Я не могу прекратить... Я стольким вам обязана... – Эмили, и правда, было совестно. – Особенно тебе, Роберт, – Эмили догадывалась, что основное бремя легло именно на Роберта. Все же у Филла имеется семья, и он бы не потянул дополнительные траты. – Я навсегда останусь перед тобой в долгу.

– Вот только не надо этого... Я не хочу, чтобы вы чувствовали себя обязанной.

– Но если так оно и есть, – возразила Эмили.

– Давайте уже закроем эту тему. Обсудим маньяков, в конце концов, – пошутил Роберт.

– Ты лучше всех людей... – буквально вырвалось у Эмили. Она озвучила то, что думала. Этот восхищающий человек... Роберт... Надежный друг, смелый воин, загадочный мужчина... Разве кто-то сравнится с ним! Если только Джеймс... Не он ли помог ей той осенью? Какие ее окружают прекрасные люди!

– Вы меня смущаете, – усмехнулся Роберт.

– Но я говорю правду, – Эмили никогда не скупилась на добрые слова.

– По отношению к вам любой человек будет добрым, – Роберт оглядел красивую Эмили, которая не могла не вызывать симпатию у мужчины.

– Мне иногда кажется, что я запуталась... – ни с того ни с сего вымолвила Эмили, вздохнув. Кажется ли? Да она, точно, запуталась! Иначе как объяснить то, что она постоянно думает о другом мужчине, когда у нее есть муж! Муж, которого она, безусловно, любит! Она любит Джеймса! Он всегда терпелив и столько сделал для нее! Да она же всем обязана ему! Если бы не он, она бы до сих пор сидела б на рынке и пересчитывала шиллинги под дождем! Он изменил всю ее жизнь. Как только он появился, у нее все наладилось. Он вытащил ее из бездонной трясины, из которой она никогда бы не выбралась самостоятельно. После всего этого он не заслуживает того, чтоб она думала о другом!

– В чем именно? – уточнил Роберт, подняв голову к небу и выпуская изо рта дым сигары.

– Боюсь, я не могу объяснить, – Эмили чувствовала себя на редкость скверно. Больше всего ей сейчас хотелось сказать правду. Объявить о своих чувствах. О том, что он, Роберт, ей небезразличен! О том, что она думает о нем каждую минуту. Но, разумеется, нельзя позволить себе подобного признания. Как это будет выглядеть! И опять-таки Джеймс! Какие у нее вообще могут быть чувства к кому-либо, кроме него! Это же распутство! Измена! Она совладает с собой и прекратит думать обо всем об этом. Она обязана это сделать! Тем более, еще неясно, обрадуется ли Роберт ее откровению. Возможно, он помогает ей без задней мысли. Или потому, что она единственный уцелевший свидетель! И ее признания только все испортят. Он подумает: «Вот липучее бабье!». – Я все время сомневаюсь...

– Сомнения относительно Джеймса? – Роберт смотрел в небо, которое почти не было видно за смогом.

– Да... – не соврала Эмили. Сомнения относительно него, действительно, есть. Она не совсем уверена, что верно выбрала себе мужа!

– Если вам интересно мое мнение, я считаю, что для маньяка ваш Джеймс случайный знакомый. А не сообщник, конечно. Маньяк, предположительно, скульптор. И, я полагаю, это единственное, что их связывает. Не сомневайтесь больше в муже.

– Да, конечно... – машинально ответила Эмили. Последние слова Роберта ее почему-то огорчили. После такого напутствия инспектора совершенно ясно, что он к ней равнодушен! – И когда встреча с комиссаром?..

– Завтра. Я увижусь с ним завтра, – докурив сигару, Роберт прицелился окурком в урну. И, разумеется, попал.

Эмили вздохнула. Она всегда промазывала в подобных ситуациях. Какой он все же привлекательный! И не только из-за точного броска, конечно! Здесь что-то другое. Инспектором Кентом можно восхищаться каждую минуту. В нем можно не сомневаться. Вот почему она в нем так уверена?! Лучше бы она также доверяла своему супругу, который с первого дня внушал ей иные чувства!

– Да-да, друг мой... Именно так. Скорей бы уже увидеться с комиссаром! – подытожила Эмили.

– Собирается дождь, – Роберт встал с лавки и предложил Эмили руку. Действительно, ветер усиливался. – Пойдемте. Вам сейчас лучше поберечься.

– Да-да, – согласилась Эмили.

Пошел дождь. Интенсивный и гулкий. Эмили держала Роберта под руку, над ними раскинулся широкий зонт. Они шли молча, говорить было неудобно из-за непогоды. Каждый думал о чем-то своем.

О чем думал Роберт, было неясно. Наверное, о встрече с комиссаром. А Эмили не просто думала, она всю дорогу корила и проклинала саму себя. Идти с ним под руку... Это что-то, не

имеющее названия. Это так приятно. Несколько раз она оступилась, и он поддержал ее. Ну почему, когда она видит его, когда он рядом с ней, она чувствует, что больше не владеет своим сердцем?! Такого прежде не было. Он был ей просто симпатичен. Но теперь... Теперь она чувствует страсть. Да, наверное, это чувство именно так и называется. Ее дыхание сбивается, когда она думает о нем. Ее мысли путаются, когда она видит его лицо. Она ощущает биение своего сердца, когда он оказывается близко. Столько чувств и ощущений. Это все Роберт. И каждый раз хочется дотронуться до него. Как будто невзначай. Кончиками пальцев до его плеча. Ладонью до его спины. Когда он рядом, она ощущает себя красивее и ярче. Ей кажется, что она снова свободна, юна и сильна. Ей кажется, что любое море для нее по колено. И нет в этом чувстве покоя. Это пожар. Который испепелит ее же саму! А Джеймс... Разве он не пожар? Нет. Он гавань. Тихая, мирная. С ним она чувствует себя в безопасности. С ним привычно. Спокойно. Ее сердце не пускается вскачь и не замирает. Она не бежит каждую минуту к зеркалу и не подбирает слова так же тщательно, как наряд. Да, Джеймс – это покой. Ласкаться с ним – это нечто совершенно обыденное, как овсянка на завтрак. В этом нет прелести. А Роберт... Если бы он только раз, всего раз, обнял ее нежно, как любимую...

– Эмма?! Это ты?! – раздался знакомый голос, который выдернул Эмили из дум.

От неожиданности Эмили вздрогнула и выпустила руку Роберта из своей. Им навстречу шла женщина. В темноте признать ее было трудно. К тому же шляпка с вуалью и зонтик отняли ее лицо. Но вскоре они поравнялись с незнакомкой, остановившись как раз у фонарного столба.

– Мэри? – Эмили была обрадована, поражена и обескуражена одновременно. Подруга графа на окраине Лондона, одна, да еще в такой час... Но это все меркнет и бледнеет в сравнении с главным обстоятельством. – Что ты здесь делаешь?

– Не верю своим глазам... Эмма... – Мэри, кажется, испытывала схожие чувства. – Ты тут? Господи, это какое-то колдовство! У тебя все хорошо? Мы искали тебя... – Мэри притягательным взглядом скользнула по лицу Роберта. – Ты не представишь мне своего спутника? – Взгляд Мэри сейчас выражал некоторое неодобрение.

– Да, конечно, Мэри... Это мой инспектор, – как-то нескладно далось Эмили объяснение. – То есть инспектор по тому моему делу с маньяком... Ты же помнишь, я тебе рассказывала про нападение... Роберт Кент... Роберт, это Мэри, подруга графа...

– Очень приятно, Роберт Кент, – Мэри оплела Роберта взыскательным взглядом.

– Взаимно, мисс, – учтиво поздоровался Роберт.

– Эмили... Где ты вообще сейчас есть? Мы так тревожимся за тебя! – дождь уже закончился, и Мэри захлопнула зонтик, стряхнув капли на мощеную дорожку. На ней было малахитовое платье, в тон ему шляпка и перчатки. Зеленый цвет нынче в моде. Зеленая ткань самая дорогая. А у состоятельных людей и обои на стенах зеленые. Мэри, как всегда, на вершине стиля. Глядя на нее, хочется сразу же отправиться на какую-нибудь выставку или в музей.

– Долго объяснять... Сейчас нет времени на это... – Эмили почему-то чувствовала себя так, словно в чем-то виновата. – Мэри, а что ты тут делаешь? В такой час...

– «Долго объяснять», – усмехнулась Мэри, процитировав Эмили. Подруга графа была авантюрной особой. Создавалось впечатление, что от нее можно ожидать любого непредсказуемого шага. Впрочем, Эмили не подозревала Мэри в любовных интригах. Может быть, та посещала какую-нибудь ведьму или какое-то тайное общество. Это все в духе Мэри. А подруга графа тем временем продолжала изумляться. – Мой граф пытался выволить тебя из той жуткой клиники... По настоянию Джеймса... Как тебе удалось выбраться? – удивлялась Мэри. – И где ты сейчас?

– Я пойду покурю, – выронил Роберт Эмили и пошел в сторону от беседующих дам.

– Ох, Мэри... Я долго болела... Это буквально первый день, когда я оказалась на улице... – объясняла Эмили, словно оправдываясь. – Все это время я была сама не своя...

– Можешь не вдаваться в детали... – прозвучало из уст Мэри снисходительно. Эмили не понравился этот тон. Будто Мэри обвиняет ее в чем-то неприличном. Видите ли, граф пытался ее вызволить! И почему же не вызволил?! – Просто ответь, где живешь? Кто заботится о тебе? Ты же не работаешь, – продолжала Мэри, косясь в сторону Роберта, который стоял чуть поодаль от них, заложив руки в карманы брюк.

– Мэри, скажи мне только одно... Что с Джеймсом? Я очень переживаю... – Эмили вспомнила своего принца, и ей сделалось окончательно не по себе. Он где-то там. Думает о ней. А она разгуливает под ручку с каким-то посторонним мужиком! Какая она все же дурная! – Мэри, расскажи все, что знаешь. Он жив? Здоров?

– Ну конечно, жив и здоров. Хотя и тоскует... По тебе, – Мэри сверлила Эмили упрекающим взглядом. – Впрочем, находиться под арестом в поместье не так уж и плохо. Он не нуждается ни в чем, кроме своих друзей. И, конечно, любимой...

– Разве он в поместье? Мы пытались связаться с ним... Но его там не было... – нахмурилась Эмили.

– Я имела в виду, что он в одном из поместий королевы... – Мэри почесала кончик носа. Теперь она глядела на небо, будто пересчитывая проступившие звезды.

– Я тоже очень-очень скучаю по нему, – Эмили вспомнила своего милого Джеймса и почувствовала, как на ее глазах навернулись слезы. Ведь он ей родной! Да! Именно так! Она никак не могла понять этого до сей минуты. Он для нее не мечта, не огонь. Рядом с ним ее сердце бьется ровно. Он ее дом. Укрытие от бури. С ним ей спокойно.

– Джеймс сейчас и сам пленник в некотором роде... Если б он был в силах, то помог бы тебе... – продолжала Мэри. – Но он и сам нуждается в некоторой помощи...

– Я не понимаю, почему его заточили? За что? – недоумевала Эмили.

– Возможно, это что-то политическое... – как всегда, пространно объяснила Мэри. Сколько Эмили помнила подругу графа, та никогда не могла четко формулировать суть проблемы, если таковая действительно имелась. Хотя некоторые вещи она все-таки описывала вполне вразумительно. – А может, из-за женитьбы на тебе!

– У него проблемы из-за того, что он женился на мне? – уточнила Эмили огорченно.

– Да, точно так, – с готовностью подтвердила Мэри. – Сама посуди! Мезальянс! Это для тебя праздник! Ты сумела поймать такого жениха! А для него ваша встреча – катастрофа! Он может потерять из-за тебя все!

– Мэри, я до сих пор не понимаю, кто пленил меня тогда на Кэнсингтон Пэйлэс Гаденс... – Эмили волновал этот вопрос не меньше всего прочего. – Если это связано с ним, то кто это был?

– Какие-то родственники Джеймса... – Мэри рылась в клатче из крокодиловой кожи, что-то ища. – Он из благородной семьи. Вероятно, им всем не понравилось, что он связался с тобой... Наверное, они предостерегали его. А он не послушал. И они решили устранить тебя!

Эмили и раньше казалось, что Мэри постоянно что-то недоговаривает. Но с другой стороны, может, в этом нет умысла? Может, Мэри и сама ничего не знает толком? Она ведь всего лишь подруга графа.

– Мэри, прошу, расскажи еще что-то о Джеймсе. Как он? Я не хотела создавать ему сложностей...

– Тогда не надо было требовать от него женитьбы... – ответила Мэри холодно, приостановив обыск сумочки.

– Я и не требовала, – обиженно заметила Эмили. – Он сам предложил мне руку и сердце!

– Мой граф виделся с Джеймсом всего однажды. Тогда это еще дозволялось... – продолжала Мэри, не обращая внимания на слова Эмили.

– Неужели к Джеймсу не допускают даже графа?! – Эмили была возмущена.

– Никого не допускают, – всегда общительная Мэри была теперь как будто сдержанна с Эмили. Она не шутила, и не сияло на ее лице привычной дружеской улыбки. – Ты не ответила, где живешь.

– Здесь недалеко комнатка на чердаке... Я пока живу там... – Эмили не знала, что говорить. Мэри явно истолковала увиденное превратно: Эмили в ночи... С красивым молодым мужчиной. Под руку...

– Джеймс очень волнуется за тебя... – фыркнула Мэри. – Он просил моего графа позаботиться о тебе. Я рада видеть, что у тебя все хорошо. Ведь мы не знали, где тебя искать...

– Да я сама не знала еще несколько дней назад даже то, кто я есть! – Эмили была готова разозлиться. На Мэри. На ситуацию. На саму себя. Она не позволила себе ничего лишнего, чтобы теперь ее мучили муки совести. Она не хозяйка своим мыслям. Она не управляет своим сердцем. Но, по крайней мере, она контролирует свои действия! И в них не было ничего постыдного или достойного порицания! – Мэри, если бы не мои следователи, то меня бы умурили в той клинике! Ты знаешь, что меня пытались отравить?! Я чуть не умерла! Если бы Роберт и Филл не вытащили меня оттуда, я бы не прожила и трех дней! И теперь они заботятся обо мне, так как больше некому. И идти мне некуда! Я даже не могу уехать к тетушке, поскольку там меня будут искать в первую очередь! У меня нет собственных денег, все было сосредоточено в руках Джеймса. Я не знаю, что мне делать, Мэри. Я не знаю, где мне спрятаться... Ведь ко всем бедам впридачу, я еще и единственный свидетель по делу о Потрошителе, которое практически раскрыто. Не сегодня так завтра маньяку будут выдвинуты обвинения. Понадобится моя помощь, чтобы усадить его на скамью подсудимых. А я вне закона. Я ничего не сделала, но меня ищут, как ты говоришь, родственники Джеймса! Я здоровый человек, но меня поджидают в Приюте для душевнобольных! Пойми меня, пожалуйста! И не осуждай без вины! – под конец речи Эмили чувствовала, что ее голову залил жар, перед глазами появились блики. Она слишком разнервничалась. А ей этого пока нельзя допускать.

– Я все понимаю, – ответила Мэри с неожиданно понимающим лицом. – Как ты только пережила все это... Эти мужики такие толстокожие... Жрать рябчиков и сидеть в психушке – это не одно и то же... Однако они все равно будут думать, что на их долю выпадает самое сложное... Если у них заболит мизинец, то это будет нечто, сравнимое с концом света... В то время как мы, даже будучи нездоровыми, влачим на себе множество вещей! И не смеем жаловаться! Потому что вместо нас этого никто не сделает! Тем более эти бездельники!

– Что ты имеешь в виду? – Эмили не поняла, в какой миг упустила нить разговора.

– Ничего! – Мэри закусила в зубах мундштук.

– Могу я написать Джеймсу записку? Я хочу, чтобы он знал, где я и что сейчас мне ничего не угрожает... – вздохнула Эмили. – Во всяком случае, пока... Когда его выпустят из заточения? Когда я снова увижу его?

– Я не знаю... Граф кое-что рассказал мне... Но я не вполне уверена, что должна говорить тебе об этом... – Мэри чуть отвлеклась, доставая из портсигара пахитоску.

– Прошу, не таи ничего от меня, – Эмили нахмурилась.

– Королева хочет отвлечь Джеймса... От тебя! – вдруг выдала Мэри.

– Королева? – нахмурилась Эмили недоверчиво. – Какое она имеет отношение к Джеймсу?

– Она имеет отношение ко всем и ко всему, – кивнула Мэри, засовывая папиросу в мундштук. – Короче говоря, королева желает отвлечь Джеймса от тебя новой любовью!

– То есть? – Эмили нахмурилась.

– Есть одна юная леди при дворе... Баронесса фон Вечера... – начала Мэри. – Весьма привлекательная особа.

– Он не может ни на ком жениться, потому что уже женат на мне! – возмутилась Эмили. Что это еще за новости! Ее Джеймс! Ее милый Джеймс! Он принадлежит только ей! Какие еще баронессы опять!

– Речь не идет сейчас о союзе с этой девицей... Эмили, ты должна понять одну вещь, – Мэри понизила голос. – Королеве проще сделать вид, что вашего брака не было, чем наказывать Джеймса...

– Что значит, сделать вид?! Это невозможно, поскольку он все же был! И есть! – Эмили теперь уже была готова ринуться в королевский дворец немедленно, найти своего Джеймса и закатить скандал королеве. – И что это за баронесса? Кто она? Какова?.. – Эмили охватывала ярость об одной мысли о том, что у Джеймса может быть другая женщина.

– Какая-то дворянка... Дочь австрийского дипломата... Кажется, ей семнадцать или восемнадцать, я точно не помню... Я только знаю, что она, как говорят, весьма симпатична... Долгое время жила в Мадриде, потом в Венеции... И еще где-то... Говорят, она поет и играет на инструментах... В общем, все, что полагается ее происхождению... – подытожила Мэри.

– А что же Джеймс? Что он говорит на все это?! – сдвинула брови Эмили.

– Эмми, тебе недостаточно того, что Джеймс поставил себя под удар, приблизив тебя к себе? – Мэри посмотрела на Эмили многозначительно.

– Достаточно... – кивнула Эмили. Может, Джеймс уже гулял бы на свободе, если бы отказался от своей жены, от нее. Но он не соглашается. Может, он любит ее? Но он ведь так и говорил. Тогда почему она всегда сомневалась в нем? В его чувствах к ней! Она сомневалась с первого дня. И сомневается теперь. Сначала она видела в нем зло. А потом равнодушие. Он никогда не интересовался ее работами. Она могла весь день писать картину, а он к вечеру даже не глядел на ее мольберт. Она могла рассказывать ему историю, а он мог не дослушать и выйти из комнаты. Не этого ли она пыталась не замечать все время? Отчего ей порой кажется, что он никогда ее не любил? Возможно, он был очарован когда-то... Недолго... Несильно... А может, ему было лишь просто удобно с ней.

– Бедный Джеймс сопротивляется изо всех сил! – заверила Мэри, выпуская клубы дыма изо рта.

– И сколько он будет так «сопротивляться»? – Эмили сдвинула брови. Отчего-то она убеждена, что он верен ей. Вот странно... Не любит ее, но верен ей. – На сколько же его хватит? Или на сколько хватит королевы?!

– Я ничего не знаю... Но королева никуда не торопится... Это ведь не она под арестом. И не ее заточают в Приют для душевнобольных, – покачала головой Мэри. – А Джеймс... Ты же знаешь его. Он поступает так, как хочет. И его практически невозможно заставить что-либо сделать, если он сам того не пожелает. Он хотел жениться на тебе. Он знал, чем это грозит ему. Он знал, что его ждет, когда правда вылезет наружу. Он знал, чем это грозит тебе! Но он все равно поступил так, как хотел, – вздохнула Мэри. – Эмили, он знатный дворянин. Потомок древнего рода. Прославленный наследник... Он не обычный какой-то человек. Он не знает страха, который известен нам, простым людям. И никому его не напугать... Он такой. Это привилегия, данная ему от рождения. Мы никогда не станем такими. Нам есть что терять. И за нас некому заступиться. Ты не знаешь ничего о его прежней жизни. Он перечил собственному отцу, шел наперекор всему государству... Он захотел тебя и сделал все, чтоб тебя заполучить. Он не подумал о последствиях. Он плюнул на них и глазом не моргнув!

– Я так соскучилась по нему, – всхлипнула Эмили. Теперь уже ей очень хотелось к ее родному Джеймсу. Да ведь он частичка ее самой! Она хочет скорее к нему, но его нет. И неизвестно, будет ли он также стоек, когда увидит юную прелестную баронессу из благородной семьи!

– Эмми, я уверена, что вы скоро снова будете вместе, – Мэри вдруг по-дружески обняла Эмили. – Я рада, что твои следователи помогли тебе выбраться из того ужасного места. Знаешь, болван граф копался бы еще целый год. Он так нерасторопен! Теперь осталось лишь вызволить Джеймса... Я верю, что мой граф что-нибудь придумает... – Мэри взяла Эмили за руку. – Мне пора идти... Я и так уже превысила все лимиты дозволенного. Но прежде всего ты должна сказать мне, как нам с тобой связаться. Мой граф подыщет тебе достойное жилье. Ты не будешь ни в чем нуждаться. Мы позаботимся о тебе, пока Джеймс не рядом, – Мэри открыла клатч и вновь начала копошиться в нем. И вскоре нашла там кусочек бумажки и огрызок карандаша. – Напиши мне свой адрес. Мой граф в ближайшее время заберет тебя в достойные условия... Ты возлюбленная Джеймса. И не можешь жить где попало. Мы подыщем тебе жилье. К нам забрать тебя мы не можем. Наш дом под наблюдением... Но мы постараемся все устроить как можно скорее. Итак, адрес...

– Адрес... – Эмили не знала даже адреса. Она, вообще, ничего не знала. Она знала только одно. Мысль о том, что у Джеймса может быть другая – мучительна и жестока. Он всегда был с ней одной, всегда был верен ей. Вернее, скорее всего, был верен... Хотя разве можно это проверить?! Сколько мужей попадается на измене? Не так уж много. Жен, живущих в неведении, значительно больше. Но она все же уверена, что Джеймс всегда оставался ей предан. И в те моменты, когда уезжал по каким-то делам. Да, она уверена в их прошлом. Но может ли она быть уверена в их будущем? Как, вообще, можно быть уверенной в ком-то?! Да она даже за себя не может поручиться! Нет, за себя она, конечно, может ручаться. Она не позволит себе ничего лишнего, если и захочет этого. А она не хочет! Но за него... За Джеймса... Разве она может что-то гарантировать... Мужчины ужели отличаются особой стойкостью? Кстати, сколько они с ним уже не виделись? И все эти сложности из-за нее одной... А на другой чаше весов – юная баронесса с превосходной родословной. Выбирай ее! И все проблемы сразу закончатся! И более того, получишь всякие поощрения!

– Эмми, я жду... – напомнила Мэри, увидев, что собеседница задумалась.

– Да, конечно, адрес... – Эмили развернулась в ту сторону, куда ушел Роберт. Он стоял вполоборота и курил. Обозревая пустынную улицу, чтобы не пропустить ничего важного. Словно хищник на охоте. Словно сокол в небе. Он даже сейчас собран. И чувствует себя уверенно. Кажется, он всегда готов к встрече с врагом. – Я сейчас, Мэри... Спрошу адрес... Я сама теперь не могу запомнить и трех цифр... – Эмили поспешила к Роберту только с одной мыслью. Баронесса! Прелестная баронесса. Или она сама. Никому неизвестная Эмили Блэйд. «Торговка с рынка»! Постоялица «психушки», которая, как она сама выразилась секундой назад, не в состоянии запомнить трех цифр. Разве кому-то нужны большие жены? Да к тому же те, от которых одни проблемы! Джеймс хороший, он всегда был добр и терпелив. Он не может предать и бросить. Но почему же тогда у нее такое чувство, что он уже забыл о ней? Что ее нет в его расчетах... Что не сегодня так завтра он согласится вычеркнуть ее из своей жизни и памяти. Как дурной сон! Ведь он любил ее лишь для себя самого, когда от него не требовалось никаких жертв. Нет, он не из тех, кто сбросился бы с обрыва, получив отказ от любимой. Он бы пошел на рынок и нашел себе другую! Как бы там ни было, он прагматичен. И, если уж на то пошло, он бы не выбрал ее, если бы на другой чаше весов было все остальное. Он бы не поставил ее выше всего прочего. И не поставит. Она лишь дополнение к его жизни. Но не вся его жизнь. Именно поэтому их брак оказался тайным.

Спотыкаясь, Эмили шла к Роберту. Мэри не стала ожидать в одиночестве, а проследовала за Эмили и также установилась напротив полицейского.

– Роберт, Мэри спрашивает адрес квартиры, – вздохнула Эмили, которая теперь уже думала только о Джеймсе.

– А я не знаю адреса, – пожал плечами Роберт, оглядев Мэри почти также, как она его при их знакомстве. Симпатии между ними явно не возникало.

– Мистер инспектор не знает адреса?! – Мэри манерно приоткрыла рот, недоверчиво глядев Роберта. – Кто только работает в нашей полиции... Эмма, как же так?!

– Что? – Эмили прислонила ладонь ко лбу. Ей теперь было не адреса. – Мэри... Это дом с мансардой напротив часовни святого Люка... Рядом пристроен пентхаус с односкатной крышей... Там, кажется, пекарня... Оттуда всегда такой аромат хлеба...

Когда Роберт и Эмили подошли к дому, последняя была мрачнее тучи. После встречи с Мэри она была уже не просто расстроенной, а и вовсе озлобленной. Она шла по улице уверенно, больше ничего не опасаясь и не чувствуя усталости. Ну разумеется... Чего ей теперь опасаться, когда вся ее жизнь идет под откос! Да если бы ей сейчас попался маньяк, она бы собственными руками, голыми руками, открутила бы ему голову!

– Осторожнее, тут ступеньки, – напомнил Роберт. В подъезде было темно, предостережение казалось своевременным.

– Я помню, – угрюмо отозвалась Эмили. И тут же запнулась о подол, чуть не грохнувшись.

– Ну что же вы... Осторожнее... – Роберт поймал Эмили, удержав ее за талию. Вероятно, он ожидал именно такого сюжета. Что бы она там ни говорила, никто не отменял женской бестолковости. Было бы удивительно, если бы она не свалилась в темноте, запутавшись в юбках.

– Роберт... – руки Эмили будто сами обняли его. Она прижалась к нему щекой, чувствуя соленые слезы на своих губах. И вот она уже рыдает, вздрагивая и всхлипывая. Ей обидно и больно. Словно то плохое, о чем она думала всю обратную дорогу, уже содеялось. Вот именно, еще ничего не произошло, но чувство такое, что все пропало! Джеймс бросил ее и больше не любит! Если он, вообще, когда-то любил ее!

– Что случилось? – Роберт тоже обнял Эмили, выражая, видимо, сочувствие. А она даже не могла вымолвить ни слова. Ей было обидно, и она просто плакала. – Что вам сказала эта Мэри? – Роберт понял, что перемена настроения Эмили связана с какими-то новостями от подруги графа. Эмили была задумчива на прогулке. Но не настолько, чтоб плакать. А сейчас она рыдает так, словно кто-то умер. – Пойдемте в дом, – предложил Роберт.

Плакать посреди подъезда – не самая лучшая мысль. Но Эмили не могла сдвинуться с места. Не могла оторвать свою щеку от груди Роберта. Его жилет уже промок от ее слез. Да, она не хочет уходить отсюда. Здесь темно и можно рыдать сколько угодно. Ведь все равно не видно ее заплаканного лица. И не нужно ничего пояснять.

В этот момент дверь одной из квартир открылась, и на пороге возникла шумная компания. Молодые люди выходили в коридор, собираясь на улицу. Их провожала какая-то бабка, которая, разумеется, не могла воздержаться от комментариев.

– Обнимайтесь в другом месте! Дайте людям пройти! – закричала старуха недовольно. А Эмили вконец расстроилась. Ведь они не обнимаются! А рыдают и грустят!

– Пойдемте в дом, – на сей раз Роберт взял Эмили за руку и пошел вперед, ведя ее за собой.

Вскоре они были уже на своем этаже. Роберт зажег светильник. А Эмили все еще плакала, хотя и не так безутешно, как прежде. Слезы лились по щекам, но ее лицо ничего не выражало. Словно плакала статуя.

– Ну что с вами произошло? – Роберт протянул Эмили носовой платок.

– Я не могу рассказать, – кое-как выдавила из себя Эмили наконец.

– Джеймс здоров?

– Да... – Эмили не могла сейчас ничего обсуждать. Ей было тяжело даже думать обо всем об этом. И ей хотелось сейчас только одного. – Роберт, прошу, увидься поскорее со своим комиссаром. Я хочу, чтобы все закончилось. Закончи все это как-то.

Глава 6. Еще одно звено

На следующий день погода выдалась пасмурной. Обычное состояние для этой поры. Дождь лил до самого вечера. Комиссар полиции Генрих Корапт шел под зонтиком по узкой дорожке. Он жил недалеко, так что ему не требовался извозчик. Впрочем, собственный экипаж у него имелся. Положение и состояние позволяло держать собственный. Но он любил прогуляться после работы пешком. Сидя в кресле весь день, он уставал больше, чем если б ему пришлось бегать по городу.

Комиссар перешагнул очередную лужу и чуть не наткнулся на какого-то молодого человека, идущего ему навстречу. Генрих Корапт уже собирался обогнуть препятствие, как услышал приветствие.

– Комиссар... – поздоровался молодой человек.

Линзы пенсне вспотели. Комиссар не сразу узнал в поздоровавшемся с ним человеке своего мятежного подчиненного.

– Кент? – комиссар поправил пружину пенсне, сжимающую его нос. – Вот так сюрприз. Искали, искали... Сам пришел...

– Мы можем поговорить? – без лишних речей Роберт приступил к главному.

– Да уж! Нам есть о чем поговорить! Ты в розыске, инспектор! – комиссар вновь дотронулся до переносицы пенсне, изготовленной из черепашьего панциря.

– У меня есть объяснения. Дело касается Потрошителя, – коротко пояснил Роберт.

– Я так и думал... Что ж... В таком случае завтра придешь ко мне домой... – начал комиссар.

– Комиссар. Сегодня. Я вас очень прошу. Сейчас. Это не займет слишком много вашего времени, – пообещал Роберт. – Дело не ждет.

– Наглец... – протянул комиссар. Да, он сам, комиссар – величина столь значительная, что в его присутствии большинство подчиненных теряет дар речи. Ну кроме этого... Этот полицейский, Роберт Кент, удивителен тем, что никогда не подмазывается к важным персонам, но при этом всегда вежлив и почтителен. На фоне всех льстецов он смотрится выгодно. Хотя льстецы пойдут дальше... А этот никогда не сделает карьеру. Вот он уже и не смеет появиться на службе. – Может быть, ты объяснишь, зачем сломал доктору Пэйну нос? – комиссар двинулся вдоль по улице. – Подобная выходка не красит того, кто должен защищать!

Роберт и комиссар зашли в первый же более или менее приличный паб, попавшийся им по пути. Взяли отдельный кабинет, чтобы никто не помешал их беседе.

– Все, что ты поведал, весьма занятно, – после рассказа Роберта комиссар снял пенсне и потер покрасневшие глаза. – Высокопоставленный дворянин, девушка с рынка, тайная свадьба... Приют для душевнобольных... Поместье... Камин... Маньяк... Я должен в это поверить?! Если сие и есть так, то каковы будут доказательства?

– У нас имеется свидетель. Даже два. Эмили Блэйд и Джон Смит. А поместье... Я собственными глазами все это видел, – объяснял Роберт, пока комиссар разглядывал фото жертв, нахмутив лоб.

– Что видел? Маски на камине? А если это просто совпадение? Ты вообще много в жизни видел замков благородных дворянских семей?!

– Разумеется, нам предстоит все проверить. Но, как бы там ни было, свидетельница узнала маньяка, когда тот шел рядом с ее мужем... Я вам рассказывал, что стало с ней после... – напомнил Роберт сцену задержания Эмили.

– Дворянское поместье... Ты пробрался туда нелегально. Преступил закон, – подчеркнул комиссар, которого более всего волновали бюрократические вопросы.

– С разрешения хозяйки. И ради общего блага... – пожал плечами Роберт. – Если бы я этого не сделал, то у меня не было бы и догадок о том, кем может оказаться маньяк...

– «Хозяйки»... – усмехнулся комиссар. – Неужели я должен поверить в то, что благородный дворянин женился на девке с рынка?! – комиссар взял стакан и плеснул в него воды из графина, в котором плавал лимон. – Такого не происходит в наши дни. Не происходит даже тогда, когда имеются преимущества от таких союзов! Потому что мы здесь, в Англии, не допускаем подобного безумия! Принц женится на принцессе, садовник на кухарке, извозчик на цветочнице! Никак иначе!

– Джеймс иностранец... – подчеркнул Роберт.

– Да с чего ты это взял?! Опять ее рассказы?!

– У него присутствует акцент, – Роберт не стал вести лирических бесед на тему Эмили и Джеймса и перевел разговор сразу на главное. – По большому счету, нам нужен лишь ордер на арест скульптора. И разрешение на официальный обыск поместья...

– На основании чего? – комиссар заложил руку за руку. – На основании фантазий этой безродной девки? Если окажется, что вы ошибаетесь... Это будет скандал! Скульптор, которому доверяют подобное поместье, уж наверное, не последний человек. Не какой-то рабочий с рудников! Нужен такт и неопровержимые улики. И даже после этого еще не факт, что... – комиссар замахал рукой в знак того, что, видимо, закон одинаков не для всех.

– Если я не ошибаюсь, то улики скоро будут. И да, я уверен, – утвердил Роберт.

– Уверен он! – хмыкнул комиссар. – Кент, я много раз предупреждал всех своих подчиненных. Мужчину может погубить только женщина. Или он сам! Что у тебя с ней? С этой «женой» того дворянина?

– Ничего личного, комиссар, – ответил Роберт без смущений. – Предположительно, она единственный свидетель по делу. И я всего лишь хотел, чтобы мы не лишились ее ценных показаний.

– Не темни, Кент... Почему ты прислушиваешься к ней?! Если она попросит залезть в королевский замок, ты тоже это сделаешь?! – гундел Генрих Корапт.

– Нет, комиссар, – Роберт понимал, что бесполезно объяснять что-либо человеку старой закалки. Он все равно найдет происходящему примитивное объяснение, подходящее под его мировоззрение.

– Инспектор, включи разум. Не позволяй женщине запутать себя! – наставлял старый солдат.

– Не позволю, комиссар, – для порядка пообещал Роберт.

– Ладно, – комиссар ударил ладонью по столу так, что все стаканы на нем разом подпрыгнули. – Будь по-твоему! Я подумаю, как все устроить.

– Времени очень мало. Маньяк может еще кого-нибудь убить. А нашу свидетельницу могут вернуть обратно в клинику, – напомнил Роберт. – Для начала нужно поскорее найти скульптора, занятого в поместье, и сопоставить его с господином, изображенным на портрете...

– Ты меня торопишь? – комиссар обозрел Роберта строгим взором. – Одно то, что я тебя не задерживаю, уже для тебя много. Ты понял?

– Понял, комиссар.

– Я сделаю все, что смогу... – после раздумий пообещал комиссар. – В данный момент над делом Потрошителя трудится не один человек. Но когда оно будет раскрыто и убийца окажется на скамье подсудимых – я постараюсь вернуть тебя на службу.

– Очень признателен, комиссар... – поблагодарил Роберт.

– Кстати... Ты не живешь дома. К тебе приходили, когда ты не явился на службу... – комиссар раскрыл свою папку и достал оттуда ежедневник в переплете темно-серой кожи. – По какому адресу я смогу тебя найти теперь? Запиши-ка мне сюда... – комиссар придвинул Роберту свой ежедневник.

****

Эмили и Филл пили кофе с кремовыми плюшками, посыпанными тертым сыром. Филл попутно собирал сэндвичи – это было единственное, что возможно приготовить, не спускаясь в общую кухню. Помимо стиральной, на нижнем этаже имелась прачечная и котельная, где всегда толпился народ.

– Филл, почему ты не пошел на встречу к комиссару вместе с Робертом? – Эмили уже волновалась, так как Роберт задерживался.

– Роб сказал мне идти сюда к тебе, – Филл шинковал овощи, иногда отвлекаясь на плюшки и кофе. Вот и сейчас он сделал очередной глоток. – Как тебе кофе? – поинтересовался Филл. – Я всегда беру его в одном и том же месте! Вкус сносный! Хотя подозреваю, что немного цикория в него все-таки добавили! Качественные продукты теперь сыскать непросто!

– Кофе вкусный, – подтвердила Эмили, которая не удержалась и тоже выпила крошечную чашечку вопреки рекомендациям доктора. – Филл, я в ситуации... – вздохнула Эмили.

– В какой? Уже все готово, осталось только сходить за кипятком. А Роба все нет, – Филл взял с полки чайник и всыпал туда заварку. – Ну же. Что за ситуация? Или положение?!

– Ситуация, Филл, а не положение, – Эмили разглядела шутку, но ей все равно было невесело. – Я так устала. И хочу домой. Когда все закончится, я бы хотела уехать к тетушке. Но я не смогу этого сделать, конечно...

– Джеймсу будет скучно в маленькой деревушке в стареньком домишке твоей ворчливой тетушки!

– Я могла бы уехать и одна... – вздохнула Эмили.

– Что это еще за новости, Эм? – Филл даже перестал отрывать от стебелька листочки мяты, которые собирался забросить следом за заваркой в чайник. – Моя жена выращивает всю зелень на окне. Это так удобно. «Уехать и одна»?! Что опять тебе не так?

– Видишь ли... Я не совсем уверена, что мы с Джеймсом можем и должны быть вместе... – Эмили начинала понимать, почему браки, подобные ее, запрещены.

– «Не совсем уверена»?! – выпучил глаза Филл. Пока он глядел на Эмили, листики мяты слетели со стола, задетые неожиданным дуновением ветерка. – Черт... Придется начинать все заново...

– Да, я начну все заново... – Эмили уныло опустила глаза в пол.

– Я имел в виду мяту! – заулыбался Филл. – Верно говорят, что женщины самые странные создания в мире. Всегда им всего мало! У тебя благородный дворянин с поместьем! Что еще тебе нужно?!

– Мне нужен любящий муж, Филл... – вздохнула Эмили. – О котором буду заботиться я сама, а не слуги... Я хочу детей. Свой собственный дом. И я не хочу всю жизнь прятаться от кого-то. Не хочу постоянно чувствовать себя лишней в жизни Джеймса. На меня смотрят как на диво. Меня обсуждают. Обо мне говорят гадости. И в итоге я вообще оказалась в лечебнице для душевнобольных! Я не этого хотела, Филл. Не этого!

– Я уверен, что все можно как-то устроить... – пожал плечами Филл. – Может быть, вы уедете куда-то... Где потише... Например, в Шотландию... И там начнете новую жизнь. Это все легко сделать, когда есть деньги.

– Ты, правда, веришь, что Джеймс откажется от всего и станет мирным фермером только для того, чтоб меня никто не трогал?! – Эмили понимала, что жизнь Джеймса никогда не изменится. Он – это поместья, путешествия, дворцовые интриги, знаменитые знакомые.

– Эм, возможно, он представит тебя обществу... Когда придет время, я имею в виду, – пояснил Филл, видя, что она хочет возразить. – И тогда вам не придется бежать... Из какой бы семьи он ни был, неравный брак нежелателен, но не смертелен.

– Он не представит меня никому... – покачала головой Эмили. – Посмотри, что произошло, когда просто разнесся слух, что в его жизни есть я... А даже если он и представит меня...

Что будет со мной после? Меня отравят?! Зарежут? Или как еще покусаятся на мою жизнь! – разозлилась Эмили. Неужели она такова, что из-за брака с ней Джеймса готовы до конца жизни посадить под замок, а ее саму поскорее сжить со свету!

– Откуда вообще такие сведения? – поинтересовался Филл.

– Мэри. Мэри все рассказала...И теперь, зная как все обстоит, я хочу уехать. Не к тетушке, конечно...– вздохнула Эмили расстроено. После того как она покинула тот дом, ей нет возврата и туда. Ведь теперь ее доброе имя уже не такое и доброе. Брак с Джеймсом – это лирика. В остатке все куда мрачнее. Она вернется не женой дворянина, а женщиной, которую все будут считать обычной содержанкой. А большего позора для общества со строгими нравами и не помыслить! – Я могу уехать в любой город, ведь, по сути, меня ничто не держит здесь...

– Мне кажется, ты пожалеешь о таком решении...– призадумался Филл. – К тому же для твоего поступка нужна смелость. Ты готова вот так просто взять и отказаться от всего, что у тебя теперь есть?! Я не могу вообразить, какого еще мужа после Джеймса тебе можно желать! Если уж волшебный принц тебя не устраивает...

– Ты ничего не понял, Филл, – покачала головой Эмили.

– Нет, я приблизительно понял...– Филл покончил с любимой готовкой и теперь шарил по карманам в поисках портсигара. – Ты побывала в золотой клетке, Эм. И ты от нее устала. Но будет следующая клетка. Только уже не золотая...Будут и другие проблемы. Скорее всего, нехватка денег. Знаешь, мы с женой еле сводим концы с концами. Хотя оба работаем. В этом городе всем не хватает на жизнь, если только они не родовитые особы. Пятилетние дети из нищих семей весь день работают в темных шахтах, открывая и закрывая двери. Их беременные матери – катают тяжеленные телеги. И никому до этого нет дела. Потому что они бедняки. Бедность – это неприятно. Но бедность после богатства вдвойне неприятна. К тому же, кто бы что ни говорил, ты замужняя дама. И твой муж – не какой-то бедный пьяница, а благородный дворянин! У тебя все превосходно.

– Филл, как это пошло сводить все к деньгам и статусу! – Эмили знала, что слова Филла ей повторит каждый. Ведь все такие умные! Одна она – дура! Попробовали бы они все оказаться в ее шкуре! – Пойми же. Джеймс не любит меня так, как бы мне того хотелось! Ради меня он не откажется от своей привычной жизни. Ради меня он не пойдет на жертвы или опасности.

– Но он женился на тебе, – напомнил Филл. – И это был смелый поступок!

– Он сделал это потому, что такова его прихоть...Боюсь, Филл, он не любит меня...Не любит.

– Приехали! – заулыбался Филл. – Чего он такого содеял, что ты взялась утверждать подобное?!

– Я чувствую это, Филл, – вздохнула Эмили огорченно. – И ощущаю это уже давно. Он был влюблен. А может, это называется иначе. Увлечением. Возможно, от скуки. Возможно, ему так было удобно. Я не чувствую в нем пылкости. Ради меня он не сбросится со скалы!

– Послушай, Эм. Мы женаты с мой женой уже семь лет, – Филл подошел к окошку и закурил сигару. – И знаешь, я сейчас тоже уже не так пылок, как прежде! Но я люблю ее. Хотя и не твержу ей об этом и не сбрасываюсь со скалы в подтверждение своих чувств! Ты хочешь романтики. Но она проходит. Ты не сможешь менять мужа каждый раз, как исчезает очарование первых встреч.

– Ты говоришь правильные вещи, Филл. Но ты не понимаешь меня...– Эмили перевела взор на сигары, оставленные Филлом на подоконнике. Ей вдруг неодолимо захотелось закурить. Как в старые добрые времена. Хотя не такие уж они были добрые. Но почему тогда она столь часто вспоминает о них?

– Так скажи, что тебя тревожит, помимо этих подозрений! – предложил Филл, запивая затяжку остатками кофе. – Мое мнение таково...Ты всегда подозреваешь Джеймса в чем-то.

То в том, что он племянник маньяка. То в том, что он тебя не любит. Ты каждый раз будешь его в чем-то обвинять?!

– Филл, этому есть простое объяснение... – Эмили потянулась к сигарам.

В этот момент раздался стук в дверь. Эмили не стала пояснять свою мысль вслух. Вероятно, это знак. Знак, что лучше промолчать. Хотя она уже знает ответ. Сейчас она почти уверена в том, почему всегда и во всем подозревает Джеймса. Почему она готова прибить его при малейшей оплошности. Почему ее так многое в нем раздражает, хотя на самом деле он неплох. Может быть, это она сама его не любит? И никогда не любила?!

– Наверное, это Роб! – задушив сигару, Филл поспешил вслед за Эмили в коридор.

Дверь открылась. На пороге стоял Роберт. Он был промокшим, но, кажется, довольным.

– Ну что?! – в один голос произнесли Эмили и Филл.

– Все хорошо. Дайте отдышаться сперва, – Роберт снял с себя пиджак и стряхнул с него капли дождя.

– Я схожу в кухню за кипятком... – Эмили решила, что нужно поспешить с ужином.

Филл разбирал старый отчет на листы. Эмили заваривала чай, переливая напиток из чашки в чайник и обратно. Роберт сидел за столом и рассказывал, как все прошло.

– Старик не подкачал! – Филл был рад, что все прошло удачно. – Тебя точно никто не видел с ним?!

– Нет, я был осторожен...

– Роберт, выпей это. Ты ведь замерз, – Эмили протянула Роберту чашку горячего чая.

– Спасибо... – Роберт устало улыбнулся.

– Филл, где твои сэндвичи! – торопила Эмили повара, у которого все было давно готово, остались лишь последние штрихи. – Что ты там копаешься! Дай я сама сделаю!

– Я сам! Ты кладешь слишком мало соуса! – Филл хотел завершить блюдо лично. – Какой план действий предложил комиссар?

– Он сказал, что, прежде всего, нам нужно выяснить имя скульптора и его адрес. Ты же понимаешь, что старик не будет сам этим заниматься...

– Да, мы все сделаем, а он соберет лавры, – Филл установил на стол деревянную доску с сэндвичами. – Ему было бы проще все это организовать!

– Мне уже все равно, кто будет собирать лавры. Главное, чтобы все поскорее закончилось, – признался Роберт.

– Вижу, что вы уже устали от меня... – пошутила Эмили.

– Ну что опять за глупости, – Роберт потянулся.

– Ну и как узнать имя архитектора? – нахмурилась Эмили.

– Скульптора...

– А если их вообще несколько работало в поместье? – пугалась Эмили трудной задаче. – А если он там не работал, а продал готовую работу? А если он какой-нибудь иностранец! Как тогда мы разужнаем о нем!

– Боюсь, тебе придется снова атаковать поместье, Роб, – хихикнул Филл.

– Думаю, что на сей раз проще встретиться с управляющим Джеймса... – призадумался Роберт. – У него наверняка есть все данные. Кто и когда занимался этим поместьем... Эмма... – Роберт оглядел сосредоточенную Эмили, застывшую у окошка. – Вы знаете, где мы можем найти управляющего?

– Нет... Я не знаю... – пожала плечами Эмили. Она на редкость пустоголовая особа. Она прожила столько времени с Джеймсом, но не знает ничего, что касается его дел. И свои собственные дела она вела плохо. У нее в итоге нет ни личных денег, ни жилья. Хотя Джеймс мог бы обеспечить ее и тем, и другим. Для него это ерунда. – Но он всегда приходит в поме-

стве по понедельникам и четвергам... Выдать жалование слугам и прочее... – единственное, что вспомнила Эмили.

- Выследим его! – предложил Филл. – Когда пойдем?
- Завтра вечером, раз уж четверг, – решил Роберт.
- Я с вами! – как всегда, предложила Эмили.
- Это исключено. Мы пойдем как официальные лица, – объяснил Роберт.
- Да, но официальное лицо теперь только Филл! – возразила Эмили.
- Но управляющий-то этого не знает!.. – усмехнулся Роберт.

Глава 7. Очевидное

Новый день для Эмили выдался отрадным. Ее посетило вдохновение. Она рисовала мелками, подаренными ей Робертом. Еще вчера она набросала обложенный камушками домик в деревне. Нет, не дом тетушки и не чей-то еще. А просто какой-то маленький домик, выходящий окошками в цветущий палисадник. Через невысокий заборчик розовые кусты перекинули свои плетущиеся ветви. Одну из стен увил плющ. А возле другой, рядом с крылечком, примостилась ваза с синими цветами. Именно в таком домике хотела бы жить Эмили. Она поняла это только сейчас. Для счастья ей, кажется, не нужен дворец. И, уж точно, ей не нужен перегруженный пешеходами и колясками Лондон.

Эмили довольным взглядом окинула свою работу – позитивный яркий рисунок. И почему она прежде не рисовала домика своей мечты, а трудилась над лесами и полями, которые было так трудно продать!

Картинка получилась такой умиротворяющей и милой, что Эмили почувствовала подъем. Настроение ее улучшилось. Сегодня ей точно уже не до грусти.

Бережно сложив мелки обратно в коробочку, Эмили решила подкрепиться. Взяла со стола один из пирожков, завернутых в бумагу – рядом в булочной пекли как хлеб, так и пироги с начинкой. Большая печь выручала и тех жителей, что были победнее. Они приходили со своим тестом и выпекали хлеб за плату.

Чайник вскипел еще в обед и теперь остыл. Но Эмили это не смущало. Устроившись поудобнее в кресле, она потянулась к газете, оставленной Филлом. Как истинный англичанин, он начинал день с утренней прессы. А для Эмили сейчас это самое подходящее чтение. Романы об Анне Карениной и Леди Гамильтон навевали бы слишком мрачные думы.

Ожидание всегда томительно. Оно подогревает все чувства, какими бы они ни были. А Эмили продолжала сомневаться. В себе, в Джеймсе, в том, что сделала правильный выбор. Да ведь у нее и выбора-то не было! Ей некуда было идти, негде прятаться. Разумеется, у нее была симпатия. И влюбленность. Но сколько раз она чувствовала подобное в жизни? И вот теперь неясно, правильно ли она поступила. Может, таков ее путь? А может, она поторопилась. А может, просто все имеет свою цену. В ту осень она много боялась. Боялась маньяка. Боялась дождей. Но больше всего она боялась бедности. Она желала убежать от нее, чего бы это ни стоило. И у нее получилось убежать сразу от всего... Но вот только куда она прибежала? Она уверена в одном – если бы Джеймс любил ее, она бы тоже любила его... Он все испортил!

Развернув газету, Эмили начала просматривать заголовки новостей. Международные новости. Менелик II провозглашен императором Эфиопии... Это где-то в восточной Африке... Свергнут и отправлен в изгнание президент Гаити Франсуа Лежитим... Гаити... Это бассейн Карибского моря... Принята Конституция Японии... Новости такого плана не вполне понятны. Пост президента США занял Бенджамин Гаррисон... Это надо знать... В Монако скончался князь Шарль III... Крошечная страна, граничащая с Францией. Джеймс рассказывал о Монако... В Бразилии свергнут император Педру II. Страна провозглашается республикой... Бразилия... Далекая страна... Где рабство отменили всего год назад. Располагается в обоих полушариях. И говорят там на португальском. А не на английском! Новости Великобритании... Над архипелагом Самоа установлен совместный протекторат трёх держав – Германии, США и Великобритании. Самоа... Кажется, это где-то в Тихом океане. Далековато... Разгорается англо-португальский конфликт вследствие научной экспедиции португальцев в южную Африку... Так-то и южная Африка не близко от родной Англии... Путешествия... Гансом Майером впервые в истории покорён вулкан Килиманджаро... Это не обычная какая-то гора... А, кажется, наивысшая вершина континента... Светские новости... Скончался английский физик

Джоуль Джеймс Прескотт... В Париже открывается Эйфелева башня... В Лондоне состоялась премьера спектакля – «Золушка»...

Эмили оторвала взгляд от газеты. Кажется, это любимая ее сказка. Ну да, так и есть. В жизни каждой девушки должен обязательно быть свой принц... Не в прямом смысле, конечно. Не с поместьем и экипажем. А с преданным сердцем.

Приблизив газету к глазам, дабы рассмотреть фото с премьеры, Эмили чуть не подавилась своим пирожком. На странице крупным планом было размещено фото Джеймса.

Глаза Эмили были готовы вылезти на лоб. Как она вообще проглядела этот снимок! Ведь он должен был броситься ей в глаза! Но нет, она не заметила его, поскольку даже не ожидала увидеть. Не ожидала увидеть Джеймса на фото в газете... Да еще и в шумной компании... С довольным лицом... С сияющей улыбкой. Позади виднеется, кажется, охрана... Не понятно, он все-таки свободен или нет? Каждый его шаг контролируется и его расписание утверждается? Или он уже сам выбирает, куда ему идти?! А кто рядом с ним на фото?! Какая-то молодая особа, одетая так, как пристало дамам из высшего общества... Сверкающая бриллиантами... Наружность приятная, хотя на фото толком не разобрать. Может, это и есть та юная баронесса, которую, по словам Мэри, хотят ему подсунуть?!

От ревности у Эмили закружилась голова. Джеймс и посторонняя женщина... Как такое возможно?! Этому должно быть здоровое объяснение. Допустим, таким образом Джеймс пытается обрести былую самостоятельность... Покинуть свое заточение раз, другой, а потом, того гляди, он уже снова свободен... Или все не так? Или, может, он уже сделал свой выбор?! На одной чаше весов – золушка, а на другой – принцесса... Или все же слишком рано судить о картине в целом, увидев лишь край полотна?.. Ведь сходить на спектакль с этой особой и встретиться с ней – разные вещи! Но почему же тогда так больно...

Локтем Эмили задела чашку с чаем, та опрокинулась и залила газету вместе со всеми сюжетами. Вскочив с места, Эмили подбежала к окну. За окном грохотало раскатами грома. На подоконнике Филл нередко оставлял свои сигары. Но в этот раз там ничего не было. А если бы было, она обязательно закурила б. Она не собиралась этого делать до сегодняшнего дня. Ведь обещала Джеймсу. И доктор не советовал. Она уже несколько раз порывалась, но каждый раз была стойка, держала свое слово. Но теперь...

Слезы катились по щекам Эмили. Скорее всего, это какой-то хитроумный план Джеймса. Он не мог бросить ее, разлюбить. А он любил ее разве? Может, все закончилось так, как и должно было?! Не этой ли развязки она опасалась, готовясь принять его предложение еще той осенью? Нет, он не таков. Она в нем уверена. Он бы не поступил с ней так. Не выбросил бы ее из памяти, как ненужную вещь из своего комода. Тем более без причины. Ведь между ними не было разлада. Они почти не ссорились.

Курить хотелось неодолимо. Да, Джеймс не одобрял этой модной привычки. Он не следовал тому, что придумали другие. Его аристократическое происхождение позволяло ему придерживаться классических норм и при этом не казаться устаревшим.

Со злости Эмили решила пойти в ближайший кабак, поскольку все табачные лавки уже закрыты в сей поздний час. Правда, ей нельзя выходить из дому. И дело тут не только в манерах и правилах. Роберт не разрешал этого делать из соображений безопасности. Но какая теперь разница, что с ней случится! Даже если ее поймает маньяк, никто о ней тосковать не станет! В любом случае на улице темно, идет дождь, почти ничего не видно. Всего этого вполне достаточно, чтоб остаться незамеченной. Да и в такой час вряд ли ее будут разыскивать родственники Джеймса или полиция.

Взяв зонтик, надев шляпку, Эмили вышла на улицу. До ближайшего кабака было рукой подать. И все равно не по себе в такой поздний час. Район беспокойный. Район нехороший. Ну и пусть! Пусть ей будет хуже!

Эмили зашла в кабак под названием «Ларри». Там играла веселая музыка, раздавались голоса и гоготал пьяный смех. Глаза присутствующих сразу же оборотились на вошедшую. Вероятно, не всякая дама рискнет зайти в подобное место. С другой стороны, эти дамы склонны все преувеличивать! Как будто с порога на них сразу кто-то набросится и попытается в тот же миг обесчестить! Нет, она, Эмили, хоть и консервативна, но не настолько, чтоб чураться поездов и пабов!

Пройдя к стойке, Эмили окликнула бармена, занятого протиркой полок и обращенного спиной к посетителям. Тот обернулся. Эмили без лишних слов указала в сторону сигарет и протянула пару монет.

– Что-нибудь еще? – отдавая ей корбочку сигарет, спросил бармен.

– Скотч, – мрачно произнесла Эмили. Кажется, она не собиралась пить, когда шла сюда. Но вот что получается в итоге! И все из-за него! Из-за Джеймса! Пока он ходит по премьерам с баронессами, она сидит в этом притоне! Где ей, девушке не столь благородных кровей, самое место! Среди всех этих подозрительных людей, готовых перерезать горло за шиллинг!

– Что-то еще? – бармен расплылся в улыбке. В его заведении таких красавиц встретишь нечасто. Ну только если они не обладают особенной репутацией.

– Да, – ответила Эмили еще мрачнее. – Второй скотч...

– Вы живете где-то неподалеку? – справился бойкий темноволосый бармен, наливая ей вторую порцию. – Я не видел вас здесь прежде.

– Я нечасто захожу сюда, – рассеянно ответила Эмили.

– Что-нибудь еще? – угодливо поинтересовался бармен.

– Здесь можно покурить? – вздохнула Эмили. Когда она направлялась сюда, то уверяла себя, что вышла всего на десять минут. Но теперь ей не хотелось возвращаться домой. Она не желала сидеть в четырех стенах и думать о Джеймсе. Пусть лучше она будет здесь. Всяко лучше, чем сидеть одной и плакать о нем...

– Конечно, – улыбнулся бармен в смоге табачного дыма, окутавшего кабак.

– Я хочу сесть за тот стол, – Эмили указала на столик в углу. – Это можно?

– Для вас можно все, – кокетничал бармен. – Еще скотч?

– Да, последнюю... – Эмили достала кошелек Роберта, чтобы расплатиться за весь заказ.

– Кто же носит в наше время такие суммы с собой? – кивнул бармен на кошелек, полный банкнот.

– Вы правы... – Эмили нахмурилась. Действительно, ну что за глупость взять из дома все сбережения! Ведь даже Роберт не носит их с собой! Вот что сделало с ней расстройство! И если ее теперь ограбят, это будет апофеоз всех бед! – Как это я так...

– Вы расстроены... – объяснил опытный бармен. – Сюда не приходят без причины.

– Как вы догадались? – изначально Эмили не собиралась поддерживать беседу с мало-знакомым человеком. Однако этот разговор прогонял мысли о Джеймсе. Не до конца, конечно. Но частично.

– Я видел немало расстроенных людей... – усмехнулся бармен и протянул ей тарелку с орешками и сухарями. – За счет заведения... Угощайтесь.

– Спасибо, но я уже собираюсь уходить... – Эмили не хотелось возвращаться домой, но нужно было это сделать. Она допустила ошибку, взяв с собой кошелек Роберта со всеми деньгами. Он, конечно, сам сказал, что она может брать, сколько ей нужно. Но, надо полагать, он не имел в виду подобную ситуацию.

– Я советую вам подождать, пока с крыльца уйдут вон те трое, – подмигнул бармен и пошел к какому-то клиенту, зазывающему его.

Эмили посмотрела в окно. Действительно. На крыльце толчется какая-то мутная компания. Кошелек Роберта уже в тройной опасности. Будет лучше все же усесться в угол и ожидать, пока эти люди уберутся. А какой хороший бармен! Она всегда полагала, что бармены

выступают в качестве наводчиков, высматривая пьяных и богатых клиентов. Но, видно, она ошиблась. Нельзя судить о человеке, согласно стереотипу, созданному его профессией, семьей и прочими условиями. Вот и о ней не следовало всем подряд чесать языком! Если они с Джеймсом познакомились на рынке, это не значит, что она «торговка», как ее с наслаждением все называли. Она умеет себя вести и она может учиться. Она же столько сделала за это время, чтобы соответствовать своему новому положению. И вот каков итог ее усилий!

Наконец Эмили дождалась того момента, когда подозрительная компания ушла с крыльца. Дождь закончился. Небо прояснилось. Теперь даже стало видно звезды. Можно было возвращаться в свою обитель уныния. Ведь, несмотря на то, что она, Эмили, выпила горячительного, веселее ей не стало!

Перейдя дорогу и почти приблизившись к дому, Эмили вдруг заметила, что около ее подъезда толпится несколько человек, одетых по-домашнему. Видимо, соседи. Половина окон в доме были яркими, что странно для такого позднего часа. Но еще более странным было то, что в ее собственном окошке на последнем этаже также горел свет. Вероятно, вернулся Роберт. Хотя он предупредил, что придет поздно. Хм...

Эмили уже собиралась пойти домой, как вдруг ее посетила внезапная мысль. Причем здесь все эти соседи?!

Всматриваясь в свое окошко, Эмили заметила, что в мансарде мелькают какие-то тени. Роберт был бы один... Или с Филлом. А тех много. Странно, может, случилось чего...

Эмили подошла ближе, недоумевая. Вдруг ее обуяла неожиданная догадка – что если объявился маньяк? Вычислил ее каким-нибудь диковинным маньякским способом и пришел завершить начатое?! Самое подходящее время!

Прячась под зонтиком, Эмили подошла к кучке соседей, которые толклись ближе всего к ней.

– А что такое? – сбивчиво поинтересовалась уже не совсем трезвая Эмили у какой-то пожилой женщины с лохматой кошкой на руках.

– Ищут кого-то, – пожала плечами женщина. – Говорят, тут опасный преступник скрывается!

– Какой еще преступник? – Эмили начала смутно догадываться, по ком звонит колокол.

– Не знает никто! – пробубнил какой-то дед в ночном колпаке и пальто, наброшенном наспех на полосатую пижаму.

– Если не знаешь ты, то это не значит, что никто не знает! – яростно заметил какой-то грузный агрессивный гражданин. – Ищут оппозиционеров!

– Чего?! Сам ты оппозиционер! – проскрипела старуха в сизом платке. – Это ищут Дональда!

– Кого?! – агрессивный гражданин чуть не поперхнулся дымом от своей сигары.

– Дональд, с соседней улицы! Он покончил со всеми своими домочадцами и исчез! – уверяла старуха. – А полиция теперь повсюду разыскивает его!

– Бред! Какой, к черту, Дональд! – бас агрессивного гражданина был слышен за милю. – Во-первых, ищут не Дональда, – уверенно продолжал гражданин, которого никто не слушал. Впрочем, здесь никто никого не слушал, все только перекрикивали друг друга. И лишь одна Эмили внимала с усердием всем этим бестолковым сплетням, пытаясь выявить истину.

– А во-вторых? – в надежде поинтересовалась Эмили все у того же агрессивного бастистого гражданина, расположенного к беседе более других.

– А во-вторых, это не полиция! – заявил бастистый гражданин. – Полицейские при мундирах! А эти нет! Это тайная полиция! Уж я-то в этом соображаю кое-что!

– Ты почём знаешь, хвастун! – не унималась бабка.

– Заткнись, ведьма! – заорал гражданин.

Дальше последовала ругань и, кажется, визг кошки. Но Эмили уже не слушала. Ей сало очевидно, что ищут все-таки не Дональда...

Глава 8. Соблазн

Гул голосов на улице не стихал. Несмотря на поздний час, народ и не думал расходиться по домам. А Эмили почувствовала, что начинает замерзать. Она была одета совсем легко, так как не планировала долгих прогулок. И вот теперь ей сделалось холодно. Она не знает, куда идти и что вообще делать дальше. А вдруг, пока она отсутствовала, Роберт вернулся домой? И что же, его ждал полный дом полиции? Вернее, «тайной полиции», как выразился басистый гражданин. И ей, Эмили, здесь находиться нельзя. Но разве она может уйти, так и не выяснив, что с Робертом!

Решив, что лучше всего остаться на месте, Эмили уселась на лавочку. В конце концов, если Роберт еще не успел вернуться, то он будет ее искать. И где же? Лавка под липами сгодится лучше всего. Роберт сразу догадается, куда идти.

Подул прохладный ветер. Зашуршали страницы. Эмили повернула голову на звук. Рядом лежала газета. Все тот же выпуск! И на обложке – рожа Джеймса. Улыбающегося и довольного. Глаза блестят не менее его начищенных ботинок!

Эмили ощутила, как грусть сменяется злостью. Да, ей больше не грустно! Она оскорблена. И чувствует себя дурой! Почему она поверила ему?! Почему она вообще верит словам? Но больше она не совершит этой ошибки! Теперь она знает, что слова ничего не значат. Она и сама отныне может произнести все что угодно. Ведь это так просто! Заверить кого-то в своей любви, а потом бросить! Как бросают малыши надоевшие игрушки! Впрочем, может быть, Джеймс не так уж виноват пока. Но эта чертова газета...

Думы Эмили путались. Она то обвиняла Джеймса в своих мыслях, то оправдывала его, находя какие-то объяснения его поступку. И в итоге она даже не заметила появления Роберта.

– Вы что тут делаете?! – Роберт взял Эмили за руку и повел за собой, быстро удаляясь от толпы.

Куда они шли, Эмили не знала. Вероятно, просто подальше от дома. По пути она рассказала то, что знала. Про Дональда и что «они не полиция». Она так ждала появления Роберта. Чтобы убедиться, что он жив и здоров, и его не поймали таинственные визитеры. Чтобы, наконец, узнать, что он выяснил о маньяке. И вот теперь ее даже не заботит его ответ. Ведь ее сердце разбито. Возможно, она ошибается. И все ей только кажется таким уж скверным, потому что теперь вечер. А может, она все-таки права. В любом случае, сидя на одном месте, ей не узнать правды. По крайней мере, в ближайшее время.

– Как вы оказались на улице? – Роберт остановился и оглядел Эмили, с которой явно было что-то не так. Хотя сходу и не понятно, что именно.

– Ну...Мне захотелось покурить...– простодушно сообщила Эмили.

– «Покурить»? Вы пошли покурить на улицу, находясь в розыске? – Роберт даже запнулся. Он не ожидал такой беспечности от вроде бы разумной Эмили.

– Но ведь если бы я не ушла, они бы поймали меня...– Эмили даже удивилась тому, как у нее складно все вышло. Сначала эта ужасная газета. Потом бармен, из-за разговора с которым ей пришлось задержаться.

– Да...Вам очень повезло, – Роберт не одобрял ее поведения. Но не мог не признать, что глупость ее на сей раз оказалась кстати.

– Роберт, я взяла немного твоих денег...Прости, я все верну. Когда-нибудь...– промямлила Эмили, которой теперь очень хотелось спать. Скотч оказал действие снотворного. Возможно, если бы она выпила больше, то была бы теперь бодра и полна энергии. Но то была сонная доза, от которой хотелось лишь поскорее уснуть, а не куролесить.

– Ничего страшного...– махнул рукой Роберт. – Теперь уж неважно. Все равно все наши сбережения остались в квартире...

– Ну почему же... – Эмили стала искать кошелек в сумочке. – Вот... Я знаю, что мне не следовало брать с собой все... Но как-то так получилось... Наверное, это потому, что в пансионе миссис Шарп я боялась оставить и шиллинг... Прости, я все сделала неправильно... – вздохнула Эмили. – Но ведь в итоге все не так уж плохо закончилось!..

– Не знаю, ругать вас теперь или хвалить, – усмехнулся Роберт. Она нарушила все инструкции сразу, но это пошло на пользу. – Пойдемте отсюда. Надо найти место для ночлега. И подумать, как нас вообще нашли...

Эмили сидела на кровати в номере дешевого отеля, обхватив руками колени. Подол ее платья сливался с зеленым покрывалом, кажущимся графитовым в скудном освещении. Рядом с ней лежали перчатки, шляпка и сумочка. Это все имущество, которым теперь располагала Эмили. Что до Роберта, он задумчиво вертел в руках ключи, устроившись в кресле. Несмотря на то, что на улице было все еще темно, время шло к утру.

– Ну и как они нас обнаружили? – Эмили смотрела на стену, где висела единственная картина: старый дуб, пораженный грозой.

– Наш адрес знали только двое... – Роберт бросил ключи на стол. – Ваша Мэри и комиссар...

– Мэри не могла... – сразу запротестовала Эмили. – Она не знала точного адреса. Лишь описания с моих слов.

– Вы крайне доходчиво объяснили ей, где вас искать, – заметил Роберт.

– Я объяснила, потому что ты не знал адрес, – пояснила Эмили. – Или знал? Ты умышленно не сказал ей улицу и дом? Так ведь? – только сейчас догадалась Эмили.

– Да, – подтвердил Роберт.

– А комиссару ты назвал наш адрес?

– Ну да же... – Роберт потер лоб. – Вы уверены в Мэри? – Роберт оглядел сонную Эмили.

– Да... Она хорошая! И к тому же... – Эмили не успела досказать всех своих доводов, как осеклась на полуслове. А кто такая, вообще, Мэри? Подруга графа... Граф – друг Джеймса. А если сам Джеймс уже сделал свой выбор... Разумеется, побеждает принцесса. А не золушка. Но что делать с ненужной более женой? Может быть, проще всего выдать ее тем, кто ее ищет... Но тут есть одна нестыковка. Он бы не поступил с ней так! Он любит ее! Он бы не отдал ее тем, кто хочет убить ее! Ведь в клинике ее пытались отравить. Или все-таки он бы пошел на это с чистой совестью? Во имя новой жизни и мира в семье... Тем паче, что, может, теперь он любит уже другую...

– О чем вы там задумались? – Роберт заметил, что обычно говорливая Эмили молчит уже несколько минут.

– Ни о чем... – Эмили не стала рассказывать о том, что делается в ее голове. Это все так унижительно. Как поведать о том, что ее бросили и забыли? – Ну и какие еще есть тогда у нас догадки? – вздохнула Эмили.

– Могли проследить за Филлом... Но в этом варианте я тоже сомневаюсь...

– Почему?

– Ну, во-первых, потому что искали вас, а не меня... За мной бы пришла полиция... – перечислял Роберт. – А во-вторых, Филл опытный полицейский и заметил бы слежку... Я надеюсь...

– Ты считаешь, что это Мэри? – уныло произнесла Эмили. Ну конечно, это Мэри. Как та взглянула тогда на Эмили и Роберта, когда они вместе шли под руку по ночному Лондону. Наверняка Мэри это не понравилось. Вернее, не наверняка, а точно. По ее лицу это было заметно. Хоть она потом и казалась дружелюбной.

– Я пока не знаю... Ладно, надо спать. В обед я встречаюсь с Филлом. Он расскажет, как все идет.

– Что идет? – не поняла Эмили.

– Ну как же... Теперь мы знаем имена скульпторов, работающих в поместье вашего «принца»... – Роберт уже тоже вслед за Филлом и Эмили называл Джеймса принцем. – Особенно нас интересует мистер Грэйв...

Эмили недовольно скривила губы. «Вашего принца». Как она могла так вляпаться! Не нужен ей принц и его семейство! Она польстилась не на то, что следовало! А ей следовало искать свою любовь и дальше, а не выходить замуж за первого более-менее сносного жениха!

– Что такое? – Роберт заметил недовольное лицо Эмили.

– Ничего... Я просто... – усталый мозг Эмили работал так медленно, что она не могла придумать подходящий ответ. – Ну хорошо... Имена мы, может, и знаем... Но как мы установим Уолдри...

– Я же вам уже говорил, по портрету. Управляющий признал господина, изображенного на портрете... Вы меня не слушаете...

– Слушаю, конечно, – заверила Эмили, мысль которой постоянно возвращалась к юной спутнице Джеймса на фото.

– Это был не вопрос, – покачал головой Роберт. – Что с вами происходит?

– Наверное, это из-за скотча... – предположила Эмили. – Знаешь, я ведь немного выпила в том гадком кабаке.

– Да, я заметил. Однако вы что-то еще от меня скрываете, – Роберт не мог не заметить, что Эмили пытается не показывать расстройств.

– Нет, ничего... – принялась по привычке отнекиваться Эмили. – А впрочем... Как ты определил? Как вообще можно понять, что кто-то тебя обманывает? Говорит неправду?! – Эмили вздохнула. Если бы она знала ответ на этот вопрос раньше, то теперь ей бы не пришлось грустить по своему разбитому сердцу.

– Это моя работа. Вот я и определил, – усмехнулся Роберт. – Ну так? О чем молчите?

– Я не скрываю ничего, относящегося к делу, – нашла выход Эмили. Она не хотела его обманывать. И решила просто не давать ответ.

– А не относящегося к делу? – Роберт смерил Эмили странным взглядом, который она не знала, как толковать.

Раздался стук в дверь. Роберт пошел открыть.

– Кто? – Роберт на всякий случай расстегнул кобуру за поясом. В той части Лондона, где они теперь разместились, нападения можно ждать даже в отеле.

– Коридорный, – последовал ответ из-за двери. – Мисс хотела чай... Я принес. Как было велено.

Это был, действительно, коридорный. И он, действительно, принес чай, который Эмили, действительно, заказывала.

– Ты хорошо стреляешь? – спросила Эмили вдруг у Роберта, когда коридорный ушел.

– Да, нормально, – кивнул Роберт, снимая с себя галстук.

– Попадешь с тридцати шагов в человека? – Эмили дула на чай в чашке.

– Попаду, – кивнул Роберт.

– А в его сердце?

– Тоже. Но вопрос не в том, попаду ли я в сердце, – Роберт прищурился, оглядев Эмили, задающую странные вопросы.

– А в чем же? – удивилась Эмили. Вопрос именно в этом. Как попасть в сердце изменника с расстояния, на которое к нему позволят подойти! Она, наверное, тоже бы попала! Хотя с сотни шагов!

– Несложно попасть в цель. Сложно стрелять, если эта цель – человек, – Роберт бросил галстук на спинку кресла.

– Сложно? – переспросила Эмили. Прежде она не думала об этом.

– Да. Особенно если не испытываешь к нему личной неприязни, – объяснил Роберт.
– То есть если бы ты задерживал преступника, и тот от тебя удирал бы... И тебе надо было бы его остановить... То тебе было бы нелегко стрелять в него?.. – представила себе ситуацию Эмили.

– Именно так, – кивнул Роберт.

– Ты уже убил кого-нибудь? – заинтересовалась Эмили.

– Нет. И даже более того. Я ни разу ни в кого не стрелял, – улыбнулся Роберт.

– Да?! – удивилась Эмили. – А Филл?!

– И Филл тоже. Что такое? Вы разочарованы? – усмехнулся Роберт.

– Нет, я просто думала... Ох... Ну...

– Вы думали, что полицейские целыми днями только и делают, что палят в кого-нибудь? –

Роберт рассмеялся.

– Я слышала, что это нелегко. Убить кого-то, я имею в виду. Тетушка рассказывала, что у нас был сосед. Он убил собственного брата. Наверное, случайно. Хотя... Точно не помню... А потом сосед спился. И кажется, сошел с ума. Видимо, это действительно не так-то легко убить кого-то... – подытожила Эмили. – Но ты ведь смог бы, если бы потребовалось?

– У вас уже есть кандидат?! – пошутил Роберт.

– Нет... – вздохнула Эмили, перед глазами которой все еще стоял образ улыбающегося Джеймса.

– Меня это радует... – Роберт откинул голову на спинку кресла и зевнул.

– Роберт, ты что, собрался спать там?!

– Ну разумеется, – Роберт устало улыбнулся.

– Не нужно этих жертв... – вздохнула Эмили. – Ложись здесь, возле меня. Это не оскорбит моих чести и достоинства...

– Не беспокойтесь, мне тут вполне удобно, – заверил Роберт.

– Я и так не нахожу себе места. Ладно еще моя жизнь... Исковеркана вконец и тут все ясно! Но теперь проблемы и у тебя... – мрачно размышляла Эмили. – Но и этого мало. Теперь ты спишь в этом кресле, на котором даже кошке будет неудобно. Не будь меня рядом, у тебя бы все складывалось превосходно... Роберт... Я хочу, чтобы ты выпался. Потому что... – Эмили задумалась, пытаясь подобрать подходящие слова. – Да потому, что без тебя я и шага не ступлю! Ты моя надежда. Мой последний защитник. И мой единственный друг... Будь сильным... – Эмили вздохнула, не зная, что еще говорить. Она и так сказала много. После ее слов и инициативы все миссис Англии могли бы упасть в обморок. Но для Эмили чужое мнение теперь было самой последней категорией, о которой она думала.

Когда утром Эмили проснулась, Роберт уже ушел. Это означало, что сейчас обеденное время. И это также было понятно по урчанию в ее желудке. Она спала крепко и долго. Ночью проснулась всего раз, когда ей приснился какой-то кошмарный сон. Ее давно не мучили кошмары. И вот сегодня они посетили ее впервые за долгое время. Вероятно, тому виной шотландский скотч, который она выпила накануне. Впервые она попробовала ячменный виски, когда Джеймс в очередной раз оставил ее одну и уехал «по делам». Что снилось ей сегодня? Догадаться несложно. Джеймс. Он был совсем как чужой. Сказал ей, что не любит ее. И что у него уже есть законная жена. А потом повернулся спиной и ушел. Что за бред... А бред ли?! Тетушка говорила, что сны с четверга на пятницу – вещие! А сегодня как раз пятница. Впрочем, Эмили не верит в предрассудки. И все же, какой неприятный сон. Ей сделалось обидно. Так обидно, что она заплакала во сне.

Эмили подошла к окну. На улице кипела жизнь. Кэбы носились туда-сюда. Люди торопливо шагали. Иные даже бежали, задевая прохожих локтями и зонтами. Вероятно, все хотят

успеть покончить с делами перед уикендом, чтоб потом неспеша прогуливаться под ручку со своими дамами по бульварам и паркам.

– Коридорный! – Эмили выглянула из номера. Позвала служителя отеля трижды.

Не прошло и часа, как он подоспел. Постучав в дверь как раз тогда, когда она уже собиралась сама спуститься вниз.

– Чего вам, миссис? – просвистел коридорный.

– Я хотела бы выпить чай. И съесть чего-нибудь... – Эмили была очень голодна, но она больше не отваживалась выходить на улицу. Несмотря на то, что последняя ее прогулка увенчалась успехом.

– Потянет на три шиллинга! – объявил цену коридорный.

– Почему так дорого?! – возмутилась Эмили.

– Это отель. А не таверна, – заявил коридорный. Сегодня он был не таким любезным, как вчера, когда дверь ему открыл Роберт. – Не нравится цена, так идите на рынок!

– Я не хочу выходить! – как только Эмили слышала слово «рынок» – она злилась.

– Ну так скажите своему мужу, чтоб принес вам чего-нибудь посущественнее и подешевле, – коридорный ехидно оскалился.

– Мужу? – Эмили не сразу поняла, кого он имеет в виду. На ум по привычке шел Джеймс.

– Ну да, – коридорный кивнул на кольцо на ее безымянном пальце. А потом сально ухмыльнулся, – или вы тут с кем-то другим?!

– Как вы смеете! Разумеется, я здесь с мужем, – разозлилась Эмили. А ведь этот дерзновенный сказал правду! Она замужняя дама. И она тут не с супругом. Со стороны это смотрится аморально, мягко говоря. Ведь у ее спутника кольца нет. Интересно, этот коридорный хлыщ заметил сию деталь? Или брякнул просто так?!

– Ну так что? Нести вам булку и кофе? Или для вас это дорого?! – коридорный сделал такое противное лицо, что Эмили даже сама в ответ состроила рожу.

– Нести! – Эмили уже собиралась захлопнуть дверь, но передумала. И крикнула вслед удаляющемуся коридорному, – и газету! Принеси газету...

Пока Эмили занималась утренним туалетом, коридорный принес залежалую булку с капустой, чуть теплый кофе и позавчерашний номер газеты. Который Эмили уже видела! На главной странице – улыбающийся Джеймс! И юная баронесса. Раньше Эмили с восхищением смотрела на лица с обложек. Каковы они? Чем живут? Они казались ей недосыгаемы... Но теперь для нее нет секрета. Это обычные люди. Их отличие от остальных лишь в том, что они удачно родились в «правильных» семьях.

Джеймс с другой женщиной... Сегодня это зрелище кажется еще более отвратительным, чем вчера во хмеле. И все же теперь оно почему-то не вызывает столько эмоций. Неприятно. Гадко. Но не так оскорбительно, как накануне. Сегодня Эмили, пожалуй, не побежит за сигаретами в расстроенных чувствах. Тем более, они у нее есть!

Эмили бросила газету под кровать и пошла к окошку. Села на подоконник и закурила. Вид был не слишком живописен: грязные улицы, старые покосившиеся здания. Это не тот элитный район, в котором она жила вместе с Джеймсом, где повсюду были разбросаны клумбы, монументы и фонтаны. Это бедные кварталы. Полно всякого сброда. Зато здесь отыскать ее почти невозможно. Если только, конечно, не знать, где искать... Вот тут она и затеряется... Ведь именно из таких улиц она и пришла. И сюда ей, похоже, и суждено вернуться. Как ни пыталась она стать леди, все эти холеные господа ее не приняли. Привыкнуть к роскоши легко. Расстаться с привычкой жить по-королевски гораздо сложнее. И она, Эмили Блэйд, одна из тех, кому это не так уж трудно! Деньги всегда важны. Но только сейчас она поняла, что они не могут заменить ей главного. Впрочем, и без них тяжело. Ой, как тяжело...

К вечеру пришел Роберт. Эмили уже изнывала от скуки и томления. Ей хотелось поскорее узнать новости, выйти на улицу. Сделать хоть что-то. Кажется, сейчас она согласилась бы

даже поработать. Хоть на рынке! Лишь бы не сидеть узницей в четырех стенах и думать о Джеймсе.

– Ну что? Какие новости? – Эмили прыгнула с подоконника, поправила подолы и пошла навстречу Роберту.

– Выдан ордер на обыск жилища мистера Грэйва... – Роберт бросил ключи на стол.

– Кто такой мистер Грэйв? – нахмурилась Эмили.

– Подозреваемый... Я уже говорил вам, вы просто забыли...

– Так это мистер Уолдри?! – Эмили не могла поверить, что победа над маньяком так близка.

– Ага, это он... Если все пойдет по плану, его скоро арестуют.

– О, мой бог! Его что, до сих пор не арестовали! – взвилась Эмили. – Да он же сейчас скроется! Он куда-нибудь улизнет! И потом мы и вовсе его не найдем никогда!

– С него возьмут подписку о невыезде... Бюрократия... Законы... Все согласно инструкциям.

– Вот именно! Из-за бестолковых инструкций сейчас маньяк окажется на свободе! Вернее, не окажется за решеткой! И избежит наказания! – горячилась Эмили.

– Спокойно. Не избежит он наказания, – уверил Роберт. – Комиссар держит дело на контроле. Грэйва арестуют в ближайшее время. Сейчас за ним установят наблюдение, так как он главный подозреваемый. В конце концов, в поимке этого злодея заинтересованы абсолютно все, – напомнил Роберт. – Да, кстати... Я нашел жилье. Расположимся у одного моего друга... Так что, как стемнеет, уйдем отсюда, – Роберт снял галстук и бросил его на спинку кресла. – Вы голодны?

– Немного, – Эмили всегда положительно отвечала на этот вопрос.

Роберт подошел к двери и выглянул из номера. Позвал коридорного. Не прошло и минуты, как на пороге возник все тот же хлыщ с одним передним зубом. Эмили видела его мерзкую улыбку, сидя на подоконнике.

– Принеси чего-нибудь поесть, – кивнул Роберт коридорному.

– Есть бульон с курицей, жареная рыба с капустой и омлет с грибами и перцем, – перечислял коридорный. Он был крайне вежлив. – Чего желает сэр? И миссис... Или мисс...

– Пусть принесет чай и проваливает! – гаркнула Эмили с подоконника. Appetit у нее был отбит напрочь. Обычно она не позволяла себе резких высказываний. И гордилась своими манерами, хоть и была провинциалкой. И вот теперь она явила свое истинное лицо. Такое, каким оно всегда было. Этот наглец все никак не унимается! Какое ему дело до того, мисс она или миссис! Может, конечно, он брякнул, не подумав. Но это не меняет дела! Он ее бесит! А она не станет больше церемониться с теми, кто ей неприятен! – Прохиндей! – выругалась себе под нос Эмили.

– Принеси чай. А потом рассчитай нас. Чек аут, – Роберт захлопнул дверь. – Что с вами такое?

– Долго объяснять, – Эмили докуривала свою сигарету, дым от которой валил уже в комнату. – Я с ним разговаривала с утра. И со мной он был не так любезен, как с тобой! Вот я и не сдержалась! Я думала, придет кто-то другой, но это опять он! – Эмили почему-то очень разозлил этот коридорный, хотя обычно ей не было дела до посторонних.

– Я имел в виду, почему вы опять курите, – пояснил Роберт свой вопрос.

– А что мне еще делать, Роберт? – Эмили чувствовала себя бесполезной и глупой. От нее нет никакого проку! И теперь у всех честных людей из-за нее еще и проблемы! Единственная ее ценность в том, что она может опознать Потрошителя! А больше она ни на что не годна! – Что еще мне остается?!

– Действительно... – усмехнулся Роберт. Затем подошел к окну. Встал напротив Эмили и, заложив руку за руку, внимательно оглядел ее. – Тем не менее... Доктор велел вам вести

пока сдержанный образ жизни. Табак, выпивка... Все это влияет на ваши нервы, которые пока не окрепли. Так что выбрасывайте это уже, – Роберт кивнул на сигарету, которая была зажата в зубах Эмили.

Все, что он сказал, конечно, разумно. Хотя Эмили могла бы поспорить. И на сей раз правда была бы на ее стороне. Он не может указывать, как ей себя вести. Но почему-то спорить с ним ей не хотелось. А даже, напротив, хотелось послушаться.

– Как скажешь, – Эмили выплюнула сигарету в окно.

– Вообще, здесь есть корзина для мусора, – напомнил Роберт шутливо. И на его губах показалась задорная улыбка. – Говорите, вы провели все эти месяцы в высшем обществе... Набрались светских манер...

– Провела. И что! Теперь я не в том долбанном обществе, где ни встать, ни сесть нельзя, чтоб не нарушить какое-нибудь правило! – Эмили вспомнила этикет и его жесткие требования и вздохнула свободно. – Да, у меня больше нет средств, нет положения... Но зато я не обязана корчить из себя что-либо. Я могу выплюнуть сигарету прямо в окно! И вообще могу делать все, что пожелаю. Поскольку мне нечего больше терять! И меня больше не сковывают эти идиотские цепи, придуманные чванливыми старухами в чепчиках! – распаялась Эмили все сильнее. – Я устала, Роберт. Я устала от всего этого... Глупого. Пустого. Не несущего в себе никакого смысла! Десять вилок за обедом. И попробуй только перепутай, какой из них ковырять устрицу! И все это во время, когда многие жители нашего государства мучаются от голода! А какие же все эти придворные господа лицемеры! В глаза улыбаются и изображают из себя друзей, а за спиной делают подлости! – неожиданно для себя, Эмили завелась. Видно, давали о себе знать расстроенные нервы. Любое упоминание о жизни, прожитой с Джеймсом, выводило ее из себя. Только она могла быть такой дурой, чтоб утратить то, что все девушки мира мечтают заполучить. И принца, и сокровища, и усадьбы. И вот теперь она корит себя за то, что она не все! Она все сделала неправильно. Но почему тогда она не сожалеет об этом? И почему тогда она довольна собой, хотя все отвратительно! Почему у нее такое чувство, что она всегда права и поступает верно! – Я не хочу больше следовать ничьим правилам! Я не желаю! Не желаю!

В порыве разыгравшихся чувств Эмили набросила на плечо конец своей шали и уже собиралась куда-то пойти. Спрыгнула с подоконника и тут же уткнулась в Роберта, который не посторонился с ее гневного пути.

Эмили буквально физически ощутила на себе его взгляд. Подняла глаза. Так и есть, он смотрит на нее. Не как детектив на свидетеля. Он смотрит на нее как мужчина на привлекательную для него женщину. Его глаза советуются с ней? И правильно делают! Если сейчас он что-нибудь выкинет, скажем, поцелует ее... Нет, он не такой нахал. Вряд ли... Но если... Да она даже не знает, как ей на такое реагировать! Она все еще жена Джеймса. У нее все еще есть законный муж! И она пока не уверена, что их союзу пришел конец. По картинке из газеты такого вывода не сделаешь. Она просто не может сейчас позволить Роберту хоть что-то. Хотя она бы этого хотела. Ну к чему лицемерить! По крайней мере, сама с собой она может быть честной. Она бы хотела! И пусть это достойно осуждения, порицания и наказания! Да она хотела от него всего с самой первой минуты их знакомства! А сейчас еще сильнее прежнего. Ей хочется нежности, любви, теплоты. И притом всего этого ей хочется именно от него. Не от Джеймса, не от Билла и не от коридорного! А именно от него, своего инспектора! Такого сильного, строгого, волнующего. И это огромный соблазн. Прямо сейчас позволить ему все. Без всяких условий. Без мыслей о Джеймсе, долге, обязанностях! Но вот они-то и сдерживают ее. Она хочет одно, а делать обязана совсем противоположное. Она постоянно что-то всем должна! И так всю жизнь! Всю проклятую жизнь!

Роберт положил ладонь на подоконник, к которому Эмили прислонилась спиной. Они оказались так близко друг к другу, что это уже в какой-то мере начинало граничить с непристойностью. У Эмили голова шла кругом. Да, именно так. Дело идет к тому, чего она опасалась.

лась. И чего желала. Может, ей не стоит бороться со своими чувствами? Всего один невинный поцелуй... Всего один только раз... Нет. Этого нельзя! Как и нельзя оправдать измену. Ничем. И если Роберт сейчас хоть пальцем ее тронет, ей будет необходимо возмутиться. Она окажется просто обязана это сделать! Она не может позволить себе ничего другого. Она не сможет спать спокойно до конца дней, если сейчас предаст доверие Джеймса. Вдруг он все-таки верен ей и ждет ее!

Чуть терпкий аромат духов Роберта одурманивал Эмили. Этот человек... Его пьянящие глаза... Такие глубокие и темные. Такие прекрасные и влекущие. Словно пламя костра в замерзшем лесу. Их хочется видеть. И в них страшно смотреть. Ведь всего один лишь взгляд, и она уже готова погубить себя! Ее тянет к нему так сильно... Судьба будто сыграла с ней злую шутку. Когда Эмили томилась в поисках мужа, ей попадались одни недоумки. Но стоило ей выйти замуж, как оказалось, что выбор имеется. И она ошиблась, сделав неверный! Да, только она со своим максимализмом и сварливым нравом может назвать потомка благородной династии «неверным» выбором! Лучше всего тем, у кого выбора нет вовсе. Им впоследствии не о чем сожалеть! И она тоже сейчас может выбрать. Приласкать Роберта, этого шикарного мужчину... Хотя бы раз в жизни испытать чувство взаимности. Или сохранить верность мужу. Самое омерзительное, что какой бы выбор она ни сделала, она все равно будет потом сожалеть.

Раздался стук. Дверь чуть приотворилась. На пороге стоял беззубый коридорный с подносом, на котором был маленький чайник с оббитым носом и выцветшая чашка. Подмышкой у него была зажата газета, а под ней лист бумаги с цифрами. Вероятно, счет за приют в этом местечке.

– Пардон! Не хотел помешать! Было открыто... – коридорный поставил поднос на столик, а рядом положил счет. Тут же оставил и газету.

Эмили почувствовала облегчение. Этот противный тип ворвался весьма вовремя. Ей не пришлось делать мучительного выбора. Хотя она, разумеется, и еще раз разумеется, пошла бы по нравственному пути верной жены. И все же интересно, неужели этого мерзавца-коридорного не учили, что прежде следует стучать! Хотя чему могут учить сотрудника этого задрипанного отеля! Это же не номера в Париже на площади возле самого Версаля! И все же несмотря на то, что коридорный появился кстати, она по-прежнему хочет плюнуть ему в лицо. Почему нельзя было просто войти! Зачем эти мерзкие комментарии! Помешал он, видите ли! Помешал чему?! Тут все прилично! И ничего не было! И не будет!

Пока Роберт рассчитывался, Эмили схватила свой чай и помятую газету, желая поскорее погрузиться в чтение новостей.

Глава 9. Новое пристанище

Небольшой одноэтажный домишко в пригороде Лондона. Одиравший садик на заднем дворе. Видимо, хозяин тут появляется нечасто, несмотря на удобную планировку и уютную обстановку. Все вокруг покрыто толстым слоем пыли. Кухонные шкафчики пусты. В них нашлось лишь два мешка с крупой, в которой уже ползают жучки. Над обеденным столом повисла карта окрестностей. В передней разместились картины, большое зеркало и старенькая козетка. Гостиная с камином, мягкой софой и книжными шкафами. Маленькая спальня, выходящая окошками в заросший палисадник. Вероятно, как джентльмен Роберт уступит Эмили эту уютную спальню, а сам будет спать на софе в гостиной.

– Пойду осмотрюсь, – Роберт надел шляпу, взял ключи и собрался на улицу. – И принесу чего-нибудь поесть.

В обычном случае Эмили обязательно настояла бы на том, чтобы пойти вдвоем. Ей ведь тоже надо осмотреться! Да и прогуляться охота. Тем более, сейчас вечер. В сумерках ее никто не приметит. Но все же на сей раз она не стала предлагать свою кандидатуру для компании. После того неловкого момента в отеле она чувствовала, что им с Робертом лучше пока разлучиться от греха подальше.

– Да-да... Я пока приберусь тут... – Эмили отвела взгляд в сторону, теребя в руках тряпку и веник.

За уборкой время шло быстро и не так волнительно. Эмили думала о маньяке, о Джеймсе, о Роберте, о том, как ей вообще дальше жить. Вопросов имелось много, но ответы на них дать было некому.

На следующее утро Эмили проснулась оттого, что на ее лице расплясались лучи солнца. Первый ясный день за много дней. Прохладный, свежий, но погожий. Эмили сразу захотелось на улицу. Она решила, что позволит себе прогулку. Но не пойдет далеко. Всего лишь выйдет в малюсенький палисадник. Если там имеется столик, можно будет позавтракать на свежем воздухе. О, боже, неужели она думает о завтраке на природе, когда ей и из окна-то высовываться не следует! Но с другой стороны, чего ей бояться? Никто ее тут не знает. Это ведь даже не сам Лондон. Вряд ли здесь живет мистер Грэйв или будет опять проходить Мэри...

Эмили заварила себе чай и вышла на улицу с раскаленной чашкой. В кухне имелся собственный очаг, что делало быт комфортным. Больше не придется спускаться на общую кухню за кипятком.

Солнце было пока невысоко. Но уже сейчас становилось ясно, что день выдастся ведренный, без дождя и туч. Не о таком ли дне мечтала Эмили все это время, когда казалось, что в этом государстве вообще нет солнца? А есть только дожди...

– Мисс?! Возьмете молоко? – проезжающий на велосипеде мимо забора мальчонка вывел Эмили из дум.

– Молоко? – Эмили не поняла, о чем речь. – Какое молоко?

– Каждое утро я развожу молоко! – пояснил бойкий ребяенок. – Мистер Нугиет сегодня не взял свой заказ. Осталось лишнее! Вот я вам его и предлагаю!

– Да... Я, пожалуй, возьму... – Эмили пошла в дом за кошельком Роберта.

Какая приятная деревенька. Малыш, развозящий молоко. Палисадник с цветами перед домом, прямо как на ее картине. Тут, небось, и пекарня со свежим хлебом имеется. Да, так жить можно. И не нужен дворец.

– Малыш, а что... Тут есть пекарня? – спросила Эмили любопытства ради. Конечно, она не собиралась покидать дом.

– Да, тут недалеко! – заулыбался мальчонка. – Вон тот голубой дом на углу. Видите?
– Ага... – кивнула Эмили, запоминая сведения о пекарне. – И как тебя зовут? – обычно ей не было дела до ребятни. Да и до людей в принципе. Но сейчас ей хотелось с кем-нибудь перемолвиться. Хотя бы даже с этим мальчонкой.

– Эниго, – улыбнулся ребенок. И от его открытой детской улыбки легчало на сердце.

– Какое интересное имя... И сколько тебе лет? – Эмили облокотилась на калитку.

– Восемь! – гордо сообщил мальчонка.

– Ого... Да ты уже совсем взрослый... – заключила Эмили.

– А почему у вас волосы короткие? – малыш разглядывал прическу Эмили с интересом.

– Ну у тебя они тоже короткие, – Эмили не знала, что отвечать Эниго на этот вопрос. Если бы она собралась в магазин, то надела бы шляпку с вуалью. А так... В палисаднике... Ну какая тут шляпа, ну какие тут церемонии?..

– Я мальчик, мне можно, – ответил Эниго деловито.

– Ходишь в школу?

– Конечно! Иногда! – мальчонка смотрел на Эмили вопросительно.

– Что такое, Эниго? – Эмили уже подумала, что дала недостаточно денег за молоко.

– Банку отдадите? Ма разрешает оставлять банки только постоянным покупателям! – пояснил малыш. – Чтоб с возвратом на следующий день!

– Ах да, конечно... Подожди, я сейчас.

Эмили вернулась в дом. Перелила молоко в керамическую крынку и стала мыть банку, которую нужно было вернуть юному доставщику. Почему они с Джеймсом не завели малыша? Она только сейчас понимает, отчего ее жизнь не имеет смысла, почему она пуста. Все это время она, Эмили, жила для себя. Все ее силы были направлены на то, чтобы устроить собственную судьбу. А теперь... Она понимает, что ей очень сильно чего-то не хватает. И это, точно, ребенок. Да, ей хочется ребенка. Это сложно объяснить простыми словами. Но это так. Все кажется глупым и бессмысленным. Жить без цели. Только для того, чтобы надеть на себя новые платья и накормить свой желудок вкусными обедами. Как все это мелко. Если бы у нее был малыш, она бы думала о нем каждую минуту, заботилась бы о нем, помогала бы ему во всем. А так... Она как дерево, не дающее плодов. Сад ничего не потеряет, если такое дерево срубить и сжечь в печке вместе с другими высохшими поленьями.

– Вот, возьми банку... И конфету... – Эмили протянула малышу леденец на палочке. Этот леденец лежал у нее в сумочке на тот случай, если ей захочется сладкого. И она каждый день хотела его съесть. Но каждый раз решала, что момент еще не настал. Уж слишком он красивый. Круглый, плоский, с рисунком в виде цветной воронки. Вероятно, у него вкус каких-нибудь ягод, а может, он просто сахарный.

– Спасибо, миссис! – малыш схватил леденец и умчался вместе со своей банкой.

Для Эмили разговор с малышом – это теперь, поистине, событие. Она так устала от одиноких дней. Она должна сходить хотя бы в пекарню. Пусть это рискованно. Хотя рискованно ли? Не следует преувеличивать размер угрозы! Да кому она тут нужна? Кто ее вообще здесь знает?! Шанс, что ее кто-то заметит, приближается к нулю. Зато она купила бы еды. Роберт принес вчера что-то. Но этого было так мало. А сегодня должен прийти на ужин Филл... Роберт сказал, что есть какие-то новости...

Эмили надела шляпку, взяла сумочку и вышла на улицу. Случайные прохожие в основном не обращали на нее внимания. Было утро, и сельчане спешили по делам. Эмили шагала по дорожке и улыбалась самой себе. Она чувствовала себя так, словно вернулась в свое детство.

Дойдя до перекрестка, Эмили увидела раскинувшийся на площади рынок. Кажется, вполне приличный торг. Вот если бы заглянуть туда и купить немного овощей... Сколько можно есть одни только булки!

Рынок оказался небольшим, но содержательным. Здесь было всего несколько навесов, однако имелось все необходимое. Эмили купила корзинку, томаты, зеленый лук, стручки фасоли, а также яйца и сыр. Теперь со всем этим можно было зайти к пекарю, а уже оттуда домой.

Пекарня оказалась весьма добротной. Большой стеллаж с выпечкой, несколько полок с чаями. За прилавком стоял пышный хозяин, видимо, пекарь. Тут же на столешнице имелся небольшой колокольчик.

– Доброе утро! – поздоровалась Эмили.

– Доброе утро! – поздоровался и пекарь, недоверчиво глядя на Эмили. – Чего желаете, миссис?..

– Миссис... – Эмили раздумывала, какую назвать фамилию. Фамилию, под которой ее везде записывал Джеймс? Ну нет. Свою собственную? Ну так ведь она в розыске. Стоит ей только произнести свое имя, и жди в скором времени беды. – Миссис Кент, – Эмили решила, что так будет разумнее всего.

– Ну так, миссис Кент... Чего желаете? Батоны из цельного зерна, багеты, ватрушки с сыром, круассаны, турновер с тунцом, мини-сконы с изюмом... – пекарь поочередно приподымал полотенца, под которыми на блюдах красовалась румяная выпечка.

– Как аппетитно, мистер Лартизан... – Эмили прочитала имя пекаря еще на вывеске.

– Меня все зовут Марк, – представился пекарь. – Место у нас тихое, спокойное, все друг друга знают. Однако не припомню, из какого вы дома...

– Да там... – пространно ответила Эмили, махнув рукой в конец деревни.

– Вы, наверное, и есть та новая леди... – кивнул пекарь. – Эниго сказал, что в крайнем доме живет новая миссис...

Эмили растерялась. Она была готова к тому, что ее могут узнать знакомые. И потому она смотрела в оба, чтобы не врезаться в какую-нибудь Мэри. Но она никак не ожидала, что уже через полчаса вся деревенька будет знать, что в конце улицы появился новый жилец! Как же тогда конспирация? Черт! Наверное, именно поэтому Роберт не хотел, чтобы она куда-либо ходила. Теперь начнутся расспросы...

– Что ж... Я пожалуй возьму вон тот багет... – решила Эмили, поправляя вуаль на шляпке. Сейчас, как никогда, следует скрывать свое лицо.

Пекарь уложил багет в продолговатый бумажный пакет, с одной стороны которого были проделаны крохотные дырочки. Из пакета вырывался аромат хлеба. Эмили обрадовалась, что еще не успела позавтракать.

– Возьмете сладости? – предложил пекарь, указывая на большой поднос. – Брауни с грецким орехом, британский скотч кейк, яблочный штрудель с мускатом, миндальное пирожное, овсяное печенье, чизкейк...

– Пожалуй, не нужно... – Эмили уже хотела поскорее скрыться, хотя обожала сладости.

– Попробуйте обязательно наше кондитерское... Моя жена печет для придворных господ!

– Для каких? – не поняла Эмили.

– Для вельмож! – пояснил пекарь горделиво. – Да-да, мы живем на окраине, и у нас нет сотни поварят. Но руки моей жены умелей, чем у всех придворных поваров! Торты двор заказывает только у нас! Пойдемте, я вам кое-что покажу! – повар предложил пройти на кухню, которая виднелась из приоткрытой двери.

– Не стоит беспокоиться... – Эмили не знала, что еще ответить.

– Пойдемте, посмотрите... – распорядился пекарь. – Тереза! Тереза... У нас гостя! – громогласно позвал пекарь жену, которая как раз вылепливала за кухонным столом какую-то фигурку. – Вот, миссис Кент! Хочет посмотреть на твои работы...

– Очень приятно, миссис Лартизан... – поздоровалась Эмили вежливо. На вид жене пекаря было около пятидесяти лет.

– Проходите, я как раз готовлю торт для придворного увеселения... – радушно сообщила пекарша. – Требуется очень большой торт. Только я могу испечь такой. Да еще таким образом, чтоб он не развалился по дороге.

– Не могу поверить, что королевский двор согласен принять еду не из собственной кухни, – Эмили очень удивило это обстоятельство. Она помнила, с каким тщанием в высшем обществе относились к вопросам питания. Все эти господа постоянно опасались, что их отравят. Вероятно, поэтому все блюда готовились исключительно на своей кухне.

– Да, в это нелегко поверить, – кивнула пекарша. – Однако таких вкусных тортов, как мои, не может испечь никто...

– Лартизаны славятся и в городе! – добавил пекарь гордо.

Эмили оглядела работу миссис Лартизан. Торт действительно был великолепен. Он был сделан в форме замка. В нем имелись башенки, окошки и флажки из миндальных пластин. Он походил на игрушку, а не на пищу.

– Я не видела такой красоты прежде... – призналась Эмили, хотя повидала немало.

– Да, у меня свой секрет... И все это можно съесть, – заулыбалась пекарша, указывая на детали замка.

– У вас забирают торт и везут во дворец? – переспросила Эмили.

– Нет, для дворца я не готовлю. Но если какой-то карнавал или бал, то мы всегда первые... Я сама отвожу торт, – похвасталась пекарша.

– И вы, вероятно, уже видели всех этих особ, изображенных на газетных листах?

– Нет, конечно, нет. Я ведь не остаюсь на праздники, – улыбнулась пекарша. – Хотя как-то раз мне предложили задержаться на карнавальном вечере... Но Марк ждал меня дома...

Когда Эмили вышла на улицу, у нее в мыслях было только одно. Она может увидеться с Джеймсом. Пока неясно, как именно. Но раз даже простая пекарша оказывается на карнавале, устроенном для двора, то и она, Эмили, сможет. Она увидит Джеймса. Она так соскучилась по нему. Он для нее родной и близкий. Она увидит его. И точка! Увидит и все выяснит. Выяснит, любит ли он ее. Хочет ли он быть с ней. Выяснит, когда уже наконец кончится их разлука.

Эмили подошла к дому. Подтолкнула ногой калитку и вошла в палисадник. Но не успела она сделать и пары шагов, как кто-то вдруг окликнул ее.

– Миссис! – послышался скрипучий голос откуда-то справа. – Миссис, я к вам обращаюсь!

Эмили повернула голову и увидела на соседнем дворе пожилую женщину, прилипшую к забору.

– Здравствуйте... – Эмили почему-то и не думала об опасности знакомства с соседями и тут вдруг на тебе.

– Ну-ка, стойте-ка... – соседка отодвинула одну из досок забора в сторону и пролезла на участок. Эмили растерялась. – Постойте-ка. Стойте... – кряхтела соседка, перебираясь сквозь тернии. – Тут надо бы покосить траву и подстричь кусты... А вы кто есть такая? А? Кто вы?

– Я? Ну я... – Эмили не знала, что ответить. Сказать, что она живет тут с другом хозяина дома?!

– Да-да, вы! – заявила соседка. – Кем вы приходитеесь Женизию?!

– Женизию? – в растерянности Эмили не поняла, о ком идет речь.

– Женизий не говорил, что продал дом! – перебила соседка.

– Он не продал... – промямлила Эмили, догадавшись, что речь идет как раз о друге Роберта, предоставившем им убежище.

– Тогда кто же вы такая?! – напирала бабка.

– Я живу тут с... – Эмили тяжело вздохнула. Как трудно подобрать нужные слова! Как ответить на вопрос! Может, ну эту бабку к черту с ее бесцеремонными расспросами?! – Послу-

шайте, я очень тороплюсь... Мне нужно идти... – Эмили уже собиралась скрыться поскорее в стенах дома. Зачем она вообще вышла на улицу?

– Стойте, стойте! Так вы кто? Много тут всяких ходит! У нас место тихое! Если что не так, констебля позову! Позову его! – как и все старухи, эта тоже знала, чем брать.

– Ну зачем так сразу... – Эмили выронила из рук один из пакетов, в котором были овощи. Содержимое рассыпалось по земле, но Эмили даже не стала собирать покупки. Слово «констебль» так напугало ее, что она уже была готова бежать прочь и из этого убежища.

– Ну так? Чего же? Кто вы такая? А мало ли тут всяких?! – напирала старуха.

– Я тут... Я здесь... – у Эмили уже кружилась голова от волнений. – Я здесь с мужем...

– Наш Женизий женился?! – соседка вылупила глаза на Эмили.

– Я, точно, не знаю... То есть мой муж вовсе не Женизий... – изрекла Эмили в итоге.

– А кто?! – соседка выпучила глаза пуще прежнего. – Как его зовут?!

– Э... Мистер Кент!.. А вот и он! – к своему счастью, Эмили вдруг увидела шагающего по дороге Роберта. Он шел вместе с Филлом. И заметил ее еще издали. И теперь они уже быстрее подходили к калитке.

Соседка повернула голову в сторону дороги, чтобы получше разглядеть идущих.

– Высокий или пухленький? – негромко уточнила соседка, когда мужчины были еще в дюжине шагов.

– Высокий... – Эмили была очень рада, что сейчас придумывать будет не она, а Роберт.

Калитка скрипнула. Во двор зашел Роберт, а за ним, вкатился и Филл.

– Это кто? – Роберт кивнул Эмили на бабушку, даже не обращая внимания на последнюю.

– Соседка... – пожала плечами Эмили и принялась собирать рассыпанные по земле овощи.

– Соседка... – Роберт оглядел любопытную старуху. – Миссис?..

– Миссис Кейдж... – соседка почему-то смутилась. Вероятно, она не ожидала, что допрашивать начнут ее.

– Чем могу помочь, миссис Кейдж?! – Роберт неодобрительно оглядел отодвинутую заборную доску.

– Да как... Мы с Женизием всегда были на короткой ноге... – пояснила старуха оправдательно. – Вот я и решила... Думаю, дай зайду познакомиться... Авось...

– Очень приятно! – гаркнул Роберт. – Заходите, если что потребуется, – Роберт отправился в дом.

– Я извиняюсь, – старуха поспешила остановить его. – А где же сам Женизий?

– У него все хорошо. Он скоро будет, – кивнул Роберт.

– А вы... Ваша жена сказала, что вы тут живете... – любопытная соседка хотела выудить сразу все подробности.

Эмили чуть не подавилась. Ну вот зачем этой бабке понадобилось упоминать вообще о ней, о хранящей молчание Эмили! Да еще в таком контексте!

– Да, мы тут живем... – подтвердил Роберт.

– Вы из каких же будете? Похожи на доктора... – любопытствовала миссис Кейдж.

– Я не доктор.

– А вы, простите, кем приходитесь Женизию?.. Место у нас тихое, все друг друга знают... – извиняющимся тоном продолжала соседка. – Я беспокоюсь токмо о...

– Я брат Женизия. Еще вопросы будут, миссис?.. – Роберт был вежлив, но холоден.

– Кейдж... – напомнила бабушка. – Ну что вы... Какие вопросы... Просто Женизий просил присматривать за домом... Это ведь дом его покойных родителей... Вот я и удивилась... – объяснила соседка.

– Вот и меня Женизий попросил присмотреть за его домом! – успокоил бабушку Роберт.

– А, ну да... Конечно... Что ж... Очень приятно, что мы теперь соседи... – проскрипела бабка.

– Взаимно... Миссис... Кейдж! Что ж, приятного вам дня... – Роберт кивнул на прощание и захлопнул дверь дома, за которой скрылся.

Старуха еще немного постояла в нерешительности, а потом полезла к себе на участок.

Эмили раскладывала покупки на стол в скверном предчувствии. Чертова бабка, все из-за нее! Если б не она, то Эмили успела бы десять раз зайти домой и все разложить. Будто и не ходила никуда!

– Эмма... Вы зачем выходили из дома? – Роберт был уже возле Эмили.

– Филл... Положи чеснок вон в ту корзинку... – Эмили только сейчас осознала всю глупость своих действий. Ведь соседка, юный молочник, пекарь, да даже любая торговка с рынка – могут в итоге вывести их на неприятности. Начнут чесать языком, где ни попадя. Дойдет до констебля. Вдруг тот еще вздумает навестить их... Когда говорят «залечь на дно», имеют в виду – стать невидимым для окружающих. А она уже перезнакомилась со всей деревенькой!

– Эмма, – повторил Роберт.

– Э... Что? – Эмили не знала, что говорить. А Роберт не стал повторять вопроса дважды. Его пронизательные глаза смотрели пристально и строго. И, кажется, его не отвлечь уловками. – Я лишь хотела... – Эмили вздохнула. Что бы она сейчас ни сказала, все будет звучать глупо.

– Мы же с вами договорились, что вы будете сидеть тихо. И никуда не станете выходить. Особенно в одиночку, – напомнил Роберт. – Мне тяжело с вами справляться. Вы не слушаетесь меня.

– Прости, Роберт, – Эмили знала только одно. Несмотря на все, что он сейчас говорит, ей придется послушаться его еще раз. И поехать в город вместе с праздничным тортом! Нет, не сейчас. А позже, когда все уляжется... – Я не хотела тебя расстраивать... Так получилось само... Мне понадобились овощи...

– Какие, к черту, овощи? – Роберт теперь уже был не так сдержан, как обычно.

– Ну... Так ведь... – вздохнула Эмили. Что тут можно сказать?! Ей нет оправдания. Во всяком случае, в его глазах. Ей не объяснить разгневанному Роберту, что заставило ее покинуть жилище. Хотя странно, что он, вечно спокойный инспектор, вообще, вышел из себя. Разве он не профессионал своего дела, который не теряет самообладания при работе с самыми разными людьми? Или она для него – теперь уже не только работа? Хотя, вероятно, он просто волнуется за исход дела, которое она может легко испортить. А расхлебывать придется опять ему!

– Эм – хозяйственная особа... – вклинился Филл.

– Мне нужно, чтобы сейчас она была осторожная, а не хозяйственная, – заметил Роберт.

– Прошу меня простить... – Эмили присела на табурет и стала неторопливо расправлять кружева на подоле. Но чего он, собственно, злится? Ведь ничего плохого не случилось же... – Я больше не буду...

– Я положил чеснок в корзину! – разрядил обстановку Филл. – Сейчас приготовлю нам чего-нибудь! В нашем доме обычно за поварешками я, а не жена. Ну если я, конечно, дома... Ну ладно... Роб... Чего уж теперь... – Филл разделял мнение своего друга, но не стал пилить Эмили. Что с нее взять! Беспечные женщины. В голове одни ленты! Да овощи!

– Пойду закурю, – Роберт отправился во двор, хлопнув дверью.

Эмили проводила его взглядом. Кажется, он совсем недоволен. А потом повернулась к Филлу, уже занятому стряпней.

– Филл, а почему ты не на работе? Сейчас ведь только полдень? – удивилась Эмили.

– Я на работе... Веду оперативные действия, – хихикнул Филл.

– Какие новости? – спросила Эмили.

– *Mise en accusation!* – продекламировал Филл.

– Чего? – нахмурилась Эмили.

– Обвинение предъявлено! – перевел Филл. – Нашего старикана Уолдри заключили под стражу.

– Неужели... – удивилась Эмили. Она полагала, что его еще полгода будут мурыжить. И в итоге он скроется. Но нет. Оказывается, полиция, и правда, заинтересована в раскрытии преступлений!

– А ты как думала! – Филл потряс сырорезкой. – Знаешь, государство, это особый механизм. Прочный и слаженный. Против него не может идти один человек. Без обид, Эм, но Роб оттого и рассердился на тебя... Пойми, нам стоит больших усилий спрятать тебя так, чтобы никто не нашел. А между тем для государства найти тебя несложно. Оно не будет напрягаться так, как это делаем мы. Всего лишь один донос. Бессмысленный, бесцельный... И тебя поймут, – объяснил Филл.

– Не знаю, что сказать... – вздохнула Эмили. – С каждым днем я убеждаюсь только в одном – я очень глупа! И постоянно делаю все неправильно! И мне еще предстоит одно дело...

– Какое дело? – Филл недоверчиво покосился на Эмили.

– Ничего важного... – отмахнулась Эмили.

– Эм, будь все же поосторожнее... – кивнул Филл. – Ты не знаешь Роберта так, как я. Он не сможет оставаться терпеливым слишком долго... Ты для нас уже не просто свидетель по делу. Теперь мы относимся к тебе уже как к нашему другу. А с друзьями никто особенно не церемонится! – захихикал Филл.

– Филл, да ладно тебе! Ведь ничего же не случилось! – всплеснула руками Эмили. – Зачем сразу так нагнетать обстановку?!

– Эм, когда случится беда, будет уже поздно тебя бранить, – подчеркнул Филл.

Воцарилось молчание. Эмили размышляла над последней фразой Филла. Он прав. И этому всех учат с пеленок. В школе строгие учителя готовы размазывать ребенка из-за малейшей ерунды. Сломал указку и все – будут выставлять перед всеми классами на линейке, звать родителей, собирать педсовет и прочее. Но ведь дело вовсе не в указке. А в том, что в следующий раз малыш сломает кому-нибудь нос. А затем и шею. Воспитание всегда сводится к одному единственному принципу – принципу упреждения. Поскольку предотвратить катастрофу проще, чем потом устранять ее последствия.

Тишину кухни прерывали лишь виноватые вздохи Эмили и стук лезвия по деревянной доске – Филл резал лук. Тут в дверях появился Роберт. Эмили уже и самой хотелось удалиться покурить. Но, главным образом, именно удалиться.

– Эмма... – с порога обратился Роберт. А Эмили от неожиданности чуть не выронила из рук листья салата. – Ко мне подойдите-ка... – Роберт стоял в дверях, опираясь на косяк. Он был похож на хищника, готовящегося к прыжку.

– Да... Вот и я... – Эмили отчего-то разволновалась. Она чувствовала себя так, словно она непослушный ученик и ее вызвали к директору. Она даже запнулась по пути. – Да... Я... Я слушаю, – кашлянула Эмили для непринужденности.

– Я не разрешаю вам никуда выходить отсюда, – произнес Роберт жестко. Видно, он все обдумал сейчас во время перекура на улице. И теперь решил быть строгим. – Вы меня поняли?

– Ну да... – замекала Эмили. Она могла бы возразить, разумеется. Она была мастером возражений. Но отчего-то сейчас ее покинула обычная лихость. Кажется, Роберт – это не Джеймс. Тот тоже мог быть строгим, но почему-то не виделся таким угрожающим. Она подчинялась ему больше для порядка, все же супруг. Но сейчас спорить ей, действительно, не хотелось. Она сама не ожидала, что будет так трепетать.

– Не «ну да». А вы никуда не пойдете больше. Вам ясно? – повторил Роберт.

– Ну да... То есть все ясно, Роберт... Я больше никуда не пойду... – Эмили было уже не до смеха. Она не ожидала такой суровости. И удивилась сама себе: чего это она так испугалась его! Он ведь ничего не сделает ей, по большому счету!

– Мне нужен цукини! – вставил Филл свое слово. – Кажется, я видел его в огороде... Удивительно, как он только вырос без должного ухода!

– Я как раз пойду сорву... – Эмили поспешила воспользоваться случаем и улизнуть на улицу. Она уже даже немного запарилась. Хотя в кухне вроде было не так уж жарко. Обычно в это время года, скорее, наоборот, прохладно. Поскольку отопление не используют, а на улице не так тепло, как летом.

Выйдя во двор, Эмили присела на лавочку. Мимо калитки пробежал разносчик газет.

– Свежие новости! Приобретайте выпуск! Дон Карлуш Португальский вступил на престол после своего отца Луиша I! Фусадзиро Ямаути основал компанию Nintendo! В Лондоне пройдет открытие отеля «Савой»!

С некоторых пор Эмили полюбила газеты. И теперь она изнывала, если не могла ознакомиться со свежими новостями. Однако, несмотря на это, она не стала окрикивать разносчика газет.

Когда Эмили вернулась на кухню, Филл и Роберт о чем-то разговаривали. И кажется, уже никто не корил ее за беспечность. Она с облегчением вздохнула про себя и пошла к очагу, собираясь поставить чайник. Как все-таки отрадно, когда имеется собственная кухня, да еще и с плитой!

– Эм, а где кабачок?! – Филл вопросительно уставился на Эмили.

– Проклятье... Я забыла, – пробурчала Эмили и уже собиралась удалиться снова.

– Я схожу, – кивнул Роберт, посмеиваясь. Эмили не поняла, что его так развеселило, но предпочла не уточнять. Будет лучше остаться с Филлом.

Выйдя на крыльцо, Роберт огляделся, а затем двинулся к грядкам. И, правда, в траве валялся кабачок. Он даже сразу и не заметил его. Все же у Филла зоркий глаз!

Роберт достал из кармана складной ножик, собираясь срезать овощ. Как вдруг раздался чей-то окрик.

– Привет, мистер Кент! – поздоровался с Робертом кто-то.

– Привет! Чего тебе?! – Роберт поднял голову и увидел за забором мальчонку, покачивающегося на велосипеде.

– Я принес вам сыра... – мальчонка протянул через ограду какую-то миску. – Ма прислала...

– Спасибо, конечно... – Роберт ничего не понял поначалу. Откуда малыш знает его имя. И почему его ма шлет сыр в этот дом?!

– Ма сказала, что в следующий раз миссис Кент может оставить банку у себя до утра! Если будете каждый день брать молоко, – тараторил мальчонка.

– Э... Хорошо... – Роберт теперь уже все понял. И снова был на грани ярости. Какая радушная деревенька!

– Так вот, Филл... Я бы не стала об этом волноваться, если б не... – пересказывала что-то Эмили в тот момент, когда в кухню ворвался взъерошенный Роберт.

Он еще ничего не сказал, а она уже сразу поняла – снова что-то не так. Это стало ясно, когда на стол, на котором она раскладывала тарелки, с грохотом опустилась миска. С творогом!

– А где кабачок?! – не унимался удивленный Филл.

– Что это? – кашлянула Эмили, глядя на миску. У нее закрались дурные предчувствия.

– Это я у вас хотел спросить... – Роберт заложил руку за руку. – Вы что?! Уже перезнакомились со всем пригородом?!

– Нет, но... Но я ведь уже извинилась... – вспомнила Эмили.

– С кем вы еще разговаривали?! – Роберт теперь уже был, кажется, совсем зол.

– Ни с кем... – Эмили почему-то испугалась сказать правду. Какая сейчас разница, в конце концов! Теперь уже ничего не поменяешь и времени назад не вернешь. Зато он только сильнее рассердится.

– Ни с кем? – переспросил Роберт. – И почему я в это не верю?

– Ну я не знаю... Э... – Эмили еще никогда так нелепо прежде не оправдывалась. Со своим красноречием она сама могла обвинить кого угодно и в чем угодно. А тут даже растерялась.

– Потому что вы слишком много болтаете, – Роберт подошел к Эмили, взял ее за плечи и усадил на стул. Свет лампы ударил ей в лицо, и она ощутила себя преступником на допросе. – Я повторяю. Ни с кем не разговаривайте. Никуда не выходите. И никак не проявляйтесь!

– А если кто-нибудь придет? – растерялась Эмили, теребя в руках прихватку.

– Кто же?!

– Ну я не знаю... Почтальон... Мне что, даже не открывать дверь? – на всякий случай уточнила Эмили.

– Нет, – Роберт навис над Эмили. А ей показалось, что он перепутал ее с мистером Смитом. Да она кого угодно доведет! – Вопросы еще есть?

– Нет... – Эмили вспомнила, что все это он уже говорил ей. Но она почему-то не приняла к сведению. И подумала, что беды не будет, если слегка скорректировать инструкции.

Подумав, что беседа окончена, Эмили приготовилась встать с места. Уж очень ей хотелось снова отсюда свалить. Будет лучше пойти поискать кабачок вместе с Филлом! Или принести из колодца ведро воды для питья. Хотя нет, колодец за забором.

– Сидеть пока... – Роберт еще не закончил разговора. Эмили опустила обратно на табурет. Несмотря на то, что обычно ее ораторского искусства хватало на целую площадь, сейчас она не могла даже вяло возразить. – Поступим так. Вы напишете список того, что вам требуется. Или может потребоваться в ближайшем будущем. Вам понятно?

– Да... – кашлянула Эмили. И ощутила себя сушей тупицей. И почему это она постоянно допускает ляпы! Ведь сказано же было – никуда не ходить! Может быть, беды и не сделается. Скорее всего. Но следовало остаться дома хотя бы для того, чтоб явить готовность быть смиренной и разумной.

– Вот, – Роберт оторвал от пожелтевшего календаря лист, перевернул его и положил перед Эмили чистой стороной. – Пишите. Сейчас.

– А как же обед? – Эмили совсем запуталась. Надо что, писать список немедленно? Ведь ей нужно подумать, что требуется. Так с бухты-баракты не разберешься же! Тем более, есть вещи, которые ей было бы удобнее приобрести лично.

– Эмма... – Роберт оглядел ее взглядом, который она не поняла, но который говорил ясно об одном – лучше поторопиться со списком и больше не противоречить!

– Да... Хорошо... Я немедленно засяду за список! – согласилась Эмили поспешно.

– А вот и я! – Филл вернулся на кухню, держа в руках кабачок.

Вечер прошел более или менее спокойно. Больше, слава богу, никто в этот дом не приходил. Хотя Эмили уже опасалась всего. Вдруг мистер Лартизан пришлет хлеба!

Ближе к вечеру Филл собрался уходить. Роберт пошел его проводить. Эмили чуть было не предложила прогуляться всем вместе. К этому моменту она уже осмелела, и теперь ей снова стало казаться, что Роберт слишком преувеличил проблему. Ну, подумаешь, вышла ненадолго! Она же не в оперу поехала! Кстати... Джеймс очень любит оперы... Она сама так и не смогла полюбить это искусство, как ни пыталась. Опера и балет так и остались для нее непонятными.

Она засыпала, глядя на сцену. В этом сезоне как раз много премьер... Наверное, Джеймс захочет посмотреть их. Вероятно, ему позволят выбраться в свет. Особенно если он будет в сопровождении юной баронессы! Но важно не это. А то, что при определенных усилиях она сама, Эмили, все же может встретиться с Джеймсом и поговорить с ним. Это только кажется, что он недостижим. Надо просто знать, где он будет и все. А там дальше он ее увидит и, конечно, найдет способ заговорить с ней...

Эмили так задумалась, что не услышала, как вернулся Роберт. Сейчас он выглядел спокойным и чуть усталым, каким был все эти дни. В его руках была газета. Он положил ее на столик возле Эмили.

– Вот... Развлечете себя... – смягчился Роберт, вероятно, после беседы с Филлом. Да, они говорили по дороге. Несмотря на веселый нрав, Филл был тонким психологом. И он видел многое из того, что другие бы не заметили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.